

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Страница 8

Пролог: Параллельный мир в реальном мире.

Было 28 августа и небо было ясным.

Старшеклассника Тома Камидзё разбудил голос девушки, кричавшей: "Они-тян!.."

- Что это за пронзительный голос был только что?

Всё ещё полусонный Камидзё медленно открыл глаза. Скомканное одеяло, которым он должен был быть укрыт, лежало сбоку.

Голос доносился из-за двери.

Посмотрев по сторонам, он увидел японскую комнату в шесть татами. На полу лежали потертые татами, а на потолке висела люминесцентная лампа, на которую надели старый квадратный плафон для ламп накаливания. Деревянная дверь с простым замком, похожим на тот, что используют в туалетах, была покрыта грязными пятнами. Вместо кондиционера комнату охлаждал потускневший желтый электрический вентилятор. Глубоко вдохнув, Тома почувствовал запах моря.

Эта комната была не в его доме, и даже не в Академгороде.

Это был номер на втором этаже пляжного домика под названием "Вадацуми", расположенного на одном из побережий префектуры Канагава. Индекс и родители Камидзё поселились в отдельных номерах.

- А, точно, мы уже снаружи, - решил Камидзё в полусонном состоянии.

Академгород, в котором обычно жил Камидзё, располагался в западной части Токио. Таким образом, людям, привыкшим жить вдали от моря, могла понравиться идея поездки на море (хотя если бы они поступили в школы рыболовства, то всё равно могли бы наслаждаться морем, но не сильно).

В качестве контрмеры против похищения учеников (образцов) каким-то агентом или шпионом, покидать территорию Академгорода было строго запрещено. Чтобы покинуть территорию, ученик сначала должен был написать и сдать три заявления. После их подписания у учеников брали кровь, по которой микромашины идентифицировали личность, и наконец, для получения полного пропуски нужен был поручитель. Однако...

"Сейчас я здесь."

Камидзё погладил правую руку. Отметина от иглы толщиной с хоботок комара, при помощи которой взяли его кровь, была едва заметна, даже когда до неё дотрагивались.

Обычно, именно ученик умолял учителей разрешить ему покинуть город, и выглядело это примерно так: "Сенсей, пожалуйста позвольте мне выехать...". Однако, тут был особый случай. На самом деле именно учителя приказали Камидзё выехать из города, примерно так: "Убирайся из города, идиот!!!".

На прошлой неделе Камидзё победил самого сильного эспера пятого уровня.

Несмотря на то, что из-за летних каникул учеников было мало, слух об итоге боя распространился как пожар. Из-за этого можно было подумать что положение Камидзё улучшилось... однако в реальности, всё было наоборот.

"Понятно! Если мы победим этого парня нулевого уровня, мы сможем получить титул сильнейшего эспера Академгорода!" Из-за этого слуха, уличные хулиганы объединились и стали охотиться за Камидзё, начав игру "охота на выжившего".

Руководство, замученное этим слухом, связалось с Камидзё и сказала: "Эй, Камидзё Тома-кун, мы тут всё уладим, подсунув правильную информацию, поэтому, чтобы не создавать лишние беспорядки, не мог бы ты свалить куда-нибудь, пока шум не уляжется?"

"Хоть они и сказали так, они ясно показали свое презрение, отправив меня в этот обветшалый домик."

Камидзё широко зевнул. Хотя было лето, из-за внезапного увеличения численности медуз, обитавших в море возле берега, количество клиентов, останавливавшихся здесь в этом году, было близко к нулю. Кроме того, чтобы покинуть Академгород нужны были поручители... в данном случае его родители. Он бы не стал возражать, если бы поручителями были милые девушки или сексуальная взрослая женщина, но кому бы в его возрасте захотелось проводить свои драгоценные летние каникулы с родителями?

Камидзё был бы рад, если бы дела обстояли так просто.

В результате поражения сильнейшего эспера пятого уровня был остановлен большой проект. Возможно, кое-кто из руководства заимел зуб на Камидзё. К счастью, благодаря распространившимся слухам, сейчас они ничего не могли предпринять, так как даже если они просто подумают об этом, общественность сразу же обо всём узнает.

Однако, всё ещё полусонный Камидзё не чувствовал ни малейшего беспокойства.

"Ооох, я всё ещё сонный... Все уже проснулись?"

Он машинально вспомнил монашку в белом, которая должна была спать в комнате напротив.

"Наверное, она всё веселится в стране сновидений", - подумал он.

Возможно, монахиню в белом можно было занести в категорию "милых" девушек. Однако, представлять себя безмолвно кричащим: "Спасибо тебе большое за прекрасное лето!" , со слезами счастья от того что увидит её детское тело в купальнике, было бы невероятно нелепо.

Он удивился, заметив что Индекс нервничает, выходя из примерочной, где она мерила купальник, который они и купили... не говоря уже о том, как он удивился, когда увидел число нулей на ценнике.

К вашему сведению, белая монашка изначально не должна была ехать. Она должна была остаться в Академгороде. Камидзё собирался оставить её... и её кота... в доме Комоз-сенсей. Купленный ими купальник изначально предназначался для школьного бассейна.

Если подумать, конечно же, это было бы наилучшим выбором. Однако эта белая монашка не была ученицей, зарегистрированной в городе, другими словами она была посторонней. Эту легкомысленную монашку мог заметить и поймать Анти-навык. Учитывая это, Камидзё никак не мог оформить ей пропуск, позволяющий покидать город.

Но монашку в белом совершенно не волновала эта проблема. Камидзё сдался, увидев, как Индекс плачет, когда он сказал ей остаться дома.

В результате, он попробовал тайно вывезти монашку из города.

Проще говоря, им нужно было просто вызвать такси, спрятать Индекс на заднем сиденье или в багажнике, и дожидаться, пока они не проедут через ворота. Камидзё не мог поверить, что решился на такой дешевый трюк. Однако, в реальности обстоятельства сложились иначе; их остановили на воротах. Похоже, что для проверки проезжающего транспорта, использовали инфракрасный и магнитно-резонансный сканеры.

"О, нет, нас поймают," - подумал Камидзё, сидя как на иголках. Однако, на самом деле их не арестовали. Как оказалось, для Индекс был сделан гостевой ID.

Ни Камидзё, ни Индекс этого не знали.

"Интересно, кто зарегистрировал Индекс?"

Для регистрации человека необходимо три вещи: отпечатки пальцев, образец голоса и снимок его сетчатки. Ну, голос и снимок сетчатки можно легко сделать, воспользовавшись камерой высокого разрешения, а отпечатки пальцев можно воспроизвести при помощи алюминиевого или угольного порошка.

Но зачем кому-то было утруждать себя этим?

Камидзё одолевали сомнения, но он не подал вида. Он никак не мог сделать чего-то такого, что могло навести на них подозрения. Склонив голову, Камидзё просто наблюдал, как охранники успокаивают Индекс, сопротивлявшуюся введению наноустройства (передатчика) в её тело (что совсем не больно, спасибо игле толщиной с хоботок комара). После этого они наконец-то проехали через ворота.

"Уааа, хочу спать..."

Накинув одеяло на голову, он сонно вспомнил прошедшие события. Он решил продолжить спать. Вероятно, он всё ещё не отвык от ночного образа жизни на летних каникулах. В тот момент, когда его сознание почти провалилось в пустоту, он снова услышал голос.

- Онииини-тяян, прооосыпаайсяяя!!!

Энергичный зов девочки, который раздался из коридора, проникнув через дверь, достиг ушей

Камидзё.

Камидзё подумал, что возможно в доме поселились бесполезный братец и надежная сестренка.

"Стоп, что это за соблазнительное сочетание, черт возьми?! Почему в мой дом сбегаются только странные девушки, такие как Индекс или Аиса Химегами, а не такие вот девушки?" - глупо подумал Камидзё, а затем вспомнил, что огромный взрыв популяции медуз отпугивал клиентов. Сегодня здесь не должно было быть клиентов кроме них.

Затем дверь неожиданно открылась с громким стуком.

"Что?! Что происходит?!"

Прежде чем Камидзё смог высунуть голову из-под одеяла, он услышал тихие, приближающиеся шаги.

- Как долго ты собираешься спать, Они-тян? Давай, просыпайся! Просыпайся! Просыпайся!!!

Голос милой девочки раздался одновременно с ощущением, что кто-то сел ему на живот.

- Уааа?! - закричал Камидзё, шокированный традиционным приемом из профессионального реслинга, который обычно используется в манге или симуляторах свиданий.

Камидзё яростно закашлялся под одеялом. Это было странно; у Томи Камидзё не было младшей сестрёнки.

Что-то мягкое прикоснулось к его животу, который был прикрыт лишь тонким одеялом. Одной мысли, о том, какой частью дела девушка села на его живот, было бы достаточно, чтобы любой нормальный парень возбудился, но к несчастью Камидзё был слишком раздражен тем, что его будили и не понимал этого.

Камидзё напряг мышцы живота, и...

- ...Кто это? Кто это?! Уаааааааа!!!

Взревев, он выскочил из кровати, как чёртик из табакерки.

Перед тем как упасть на пол, девушка, сидевшая верхом на животе Камидзё, от удивления закричала "Кьяяя!".

- Черт подери, кто пытается разбудить меня?

Когда он посмотрел вниз, чтобы установить личность виновницы...

Он увидел, что ею оказалась Микото Мисака.

- Ай... Эй, так вот значит как ты обращаешься со своей сестренкой, которая специально зашла к тебе в комнату, чтобы разбудить тебя?

Очаровательно лежавшая на спине девочка, одетая в красную камисоль[1], сделала обиженное лицо, не подходившее Мисаке, которую он знал.

- Чт?..

Он хотел спросить: "Что ты здесь делаешь?"

Как бы то ни было, его сонливость исчезла в мгновение ока.

Микото Мисака была одной из всего лишь семи пятых уровней в городе, а также лучшей ученицей в престижной средней школе Токивадай. Хотя Мисака умела создавать высоковольтные разряды электричества и обладала своенравным характером, она была плаксой. Во время одного инцидента Мисака оказалась в долгу у Камидзё, и каждый раз, когда он пытался поднять эту тему, она высокомерно выпускала в Камидзё искры.

И конечно же она не была ни настоящей, ни сводной сестренкой Камидзё.

Не в силах понять ситуацию, Камидзё спросил Мисаку: "Что? Эээ?! Тебя тоже выгнали из города после инцидента с Сёстрами? ...Постойте, неужели это необитаемый остров для ссылки исключенных учеников?"

- Хаааааа?! О чём ты говоришь? То что я забочусь о тебе, действительно так странно?

- Может прекратишь уже этот отвратительный фарс? У меня от него уже некоторое время мурашки по коже! У тебя не должно быть характера сестренки... Ты цундере! Тебе стоит придерживаться своего обычного характера.

- Не понимаю о чем ты говоришь.

Количество мурашек у Камидзё ещё больше увеличилось из-за явной беззаботности Мисаки.

После секундного замешательства, мозг Камидзё начал разогреваться.

Гипотеза □: Власти приказали Микото разыграть Камидзё этой старой шуткой.

Гипотеза □: Микото решила притвориться сестренкой (режим сводной сестренки: активирован) Камидзё, чтобы вернуть ему должок.

Гипотеза □: Один из клонов Мисаки по какой-то причине неожиданно заговорил.

"Я уверен, что это "□", и не может быть, чтобы это было "□". Я знаю, что клоны Мисаки обладают характером сестренки. Если причина в этом, это было бы замечательно... нет, невозможно, чтобы я поднял такой чудесный флаг. Но что, если... что, если это "□"?"

...

...Оххх.

- Ха?!

Помечтав несколько секунд Камидзё вернулся в реальность.

Отбросив фантазию, невеяную ему этим летом, он прокричал, "Идиотка! Не издевайся над старшеклассником!!! Или ты думаешь что такая ученица из средней школы, как ты, сможет соблазнить меня этой техникой?!"

- Онии-тян, ты с самого утра очень энергичный.

- Черт подери, хватит причислять меня к категории "счастлив быть названным Онии-тян"!

Прежде всего, почему ты зовешь меня Онии-тян?! И какой это сеттинг инцеста, настоящий или фальшивый?! Черт тебя побери, я уже вижу к чему это идет!!! Наверное второй вариант, да? С сюжетным поворотом, что они на самом деле кровные, из-за чего возможный роут исчезает! Я практически уверен, что так оно и есть!

- Ха-ха, интересно на каком языке ты говоришь? Что это за сленг? В любом случае, какая разница как я зову тебя? Я зову тебя Они-тян, потому что ты мой Они-тян.

- Нет! Почему ты моя младшая сестра?!

- Ммм?

В недоумении Микото прижала палец к щеке.

- Разве для того чтобы я была твоей младшей сестренкой обязательно нужна причина?

Микото с трудом поднялась с пола.

- Да ладно, хватит. Если у тебя так много энергии, тогда вставай с кровати. А затем спускайся на первый этаж завтракать, - беспечно сказала Микото и вышла из комнаты.

- Что тут происходит? - пробормотал Камидзё, глядя на выход из комнаты.

"...Эммм. В итоге, что же это было?"

Не в силах понять происходящее, Камидзё переоделся в повседневную одежду, и вышел из комнаты.

Снаружи комнаты был небольшой прямоугольный коридор. В него выходили три смежные двери, ведущие в комнаты для гостей, которых в общей сумме было шесть.

На поверхности черного, словно в древнем храме, деревянного пола, были случайным образом разбросаны пылинки и песчинки, отчего любой, прошедшегося по нему босиком, почувствовал бы отвращение.

В конце коридора располагалась лестница.

К ней и направлялся Камидзё, когда услышал что позади него открывается дверь.

- Доброе утро, Тома. Хмм? У тебя растрепались волосы на затылке.

Это был голос его отца.

Тойя Камидзё. Ему было около тридцати. Этот мужчина среднего возраста, заросший щетиной, чем-то напоминал Тому. Он занимался экспортными поставками, из-за чего ему приходилось выезжать из страны по три раза в месяц. Вероятно на его внешность повлияла работа, так как он выглядел бесстрашным, и тем не менее довольно интеллигентным.

Потерявший память Камидзё не помнил лица своего отца, поэтому он никак не мог проверить действительно ли этот человек его отец или нет. Его отец же, наоборот, ни капли не сомневаясь, подошел к Томе.

Для старшеклассника, студент, который был на два-три года старше его, уже был "человеком живущим другой жизнью в неизвестной реальности". А уж при такой значительной разнице в

возрасте, Камидзё совершенно не представлял как он должен вести себя с ним.

- Уа.. Доброе утро... ээ?

Камидзё обернулся чтобы поздороваться с отцом и удивился.

- В чем дело, Тома?

Отец Камидзё, Тойя Камидзё, стоял, нахмутив брови.

Но давайте пока оставим Тойю Камидзё в покое...

Камидзё бросил взгляд на источник аномалии, который стоял позади Тойи.

- Индекс, что это за вид?

Да, девочкой, стоявшей позади Тойи, была иностранка с серебристыми волосами и зелеными глазами.

Если бы вы попросили Тому описать Индекс, то он бы просто сказал, "Она девушка в монашеском одеянии." Однако сегодня Индекс была одета не как обычно. Даже несмотря на жару, она была одета в легкое цельное платье до лодыжек, с короткими рукавами. Не её плечи была накинута кофта, а на голову надета большая белая шляпа[2]. Если быть откровенным, она совершенно не походила на здоровую девушку. Он чуть не спросил её, почему она выглядит такой слабой или из какой она страны, когда неожиданно смутно припомнил, что его мать, Шиина Камидзё, была вчера в точно такой же одежде.

Хобби Шиины был парашютный спорт. Однажды в парке, в котором проводились общественные выставки, рядом с их старым домом, она надела парашют, по форме напоминающий крыло, с пропеллером на спине, который приводился в движение мотором. Начиная с этого момента местные жители, видевшие летающую в небе жену, стали распускать об этом слухи.

- Где ты достала это платье?

Тойя, озадаченный странным вопросом Камидзё, спросил: "Тома, что-то не так с платьем твоей мамы?"

Камидзё удивленно посмотрел на Тойю.

Тойя повернулся к девочке позади него, и подтвердил: "Да, это твоя мама."

Камидзё снова посмотрел на девочку. Сколько бы он на неё ни смотрел, у неё была внешность пустоголовой иностранки четырнадцати или менее лет.

- Ээ? Постой папа, неужели ты воспринимаешь эту девочку, как маму?

- А разве тут есть кто-то ещё кроме неё?

- Стоп, подожди минутку! Мне тяжело понять этот розыгрыш... если это действительно розыгрыш. Если ты собираешься продолжать его до самого конца, то я не знаю как мне на это реагировать.

- Тома, скажи что с твоей матерью не так.

- Всё! Первое, она совершенно не выглядит как мать!

Камидзё схватился за одежду, в которую была одета четырнадцатилетняя девушка.

- Ну и ну, Тома-сан, ты говоришь, что тебе не нравится моё чувство стиля?

- Хватит, Тома, ты расстраиваешь этим Маму (обеспокоенно).

- Нет! Я имею в виду то, что как на неё ни смотри, она моложе меня! Даже если это театральная постановка, организованная младшеклассниками, девочка, которая даже на старшеклассницу не похожа, не может быть матерью!

- Ну и ну, Тома-сан, ты говоришь, что я выгляжу моложе своего возраста?

- Хватит Тома, ты радуешь этим Маму (завидуя).

- Аххх, боже! - закричал Камидзё, схватившись руками за лицо.

Камидзё знал, о чем говорит. В первый раз он увидел Тойю и Шиину месяц назад в больнице, после того как его госпитализировали с травмой головы. Сначала он не поверил им, когда они сказали, что почти одного возраста. Камидзё знал, что его мама выглядит как старшая сестрёнка лет двадцати.

Но как бы молодо ни выглядела его мама, Камидзё невозможно было убедить, что его мамой является четырнадцатилетняя девочка.

- Почему ты неожиданно схватился за лицо, Тома? У тебя уже начались проблемы периода полового созревания? В таком случае у меня есть для тебя сувенир, который я купил во время деловой поездки. Это амулет защищающий от неприятностей.

- Нет, спасибо. Я не верю в амулеты или какую-то ещё суеверную чушь. Я практически уверен, что это просто обычный амулет, который массово производят на какой-то фабрике... Ээ, что это за каменная статуэтка размером с ладонь? Как на неё ни смотри, это мужские гениталии.

- А-ха-ха, я тоже так думаю, но она чем-то напоминает оккультный амулет.

- Какую защиту он дает? Если я попробую носить эту штуковину вместо шнурка на телефоне, меня не только примут за извращенца, но ещё и арестуют!

- Что такое, Тома? Тебе не нравится зарубежный сувенир? В таком случае вот этот я купил в Аките.

- Что на этот раз?... Угх, он снова в форме мужских гениталий! На этот раз он вырезан из дерева. Ты что, ученик начальной школы, обожающий грязные шуточки?!

- Мммм. Если подумать, мои коллеги по работе разразились хохотом, когда я принес его в офис в день своего возвращения.

- Почему ты притворяешься, что неосознанно позволил себе опуститься до сексуальных домогательств, придурочный отец?!

Из-за неожиданной реакции Камидзё, Тойя сделал растерянное лицо и сказал: "Кстати, Тома. Насчет девушки, приехавшей с тобой, разве это правильно не будить её?"

сейчас, это будет именно то, чего они добиваются.

Проигнорировав своих родителей, которые беспокоились о парне, утверждавшем что он - Индекс, Камидзё спустился на первый этаж.

"У меня нет времени подыгрывать вашим шуткам" - подумал он. Но на самом деле, он был просто слишком голодным, и у него не было сил, чтобы развлекаться с ними.

Камидзё спустился по узкой деревянной лестнице.

Первый этаж домика Вадацуми был сделан из дерева и занимал большую площадь. Из-за отсутствия дверей или стен на входе и выходе из домика, морской бриз продувал его насквозь.

Самопровозглашенная "младшая сестренка", Микото Мисака (также известная как Бири-бири) сидела за одним из столов (или это был низкий чайный столик?), которые стояли в центре комнаты. Она лениво читала журналы. Её стройные ноги, выглядывавшие из-под короткой камисоли, шумно двигались под столом. На её лице была полнейшая скука. Рядом был телевизор, но он был выключен.

Камидзё сделал раздраженное лицо.

- Эй, Бири-бири, почему ты сидишь тут словно так и должно быть?

- Что такое, Они-тян? Ты всё ещё злишься из-за случившегося? Если я обниму тебя, прижмусь к тебе или буду флиртовать с тобой, это не будет иметь никакого значения, не так ли?

- ...

Похоже, она собиралась продолжать этот фарс до самого конца.

- Ууу... я чувствую себя дураком из-за того, что прошел через все эти неприятности, чтобы покинуть город.

Психологически измотанный Камидзё тяжело вздохнул. Микото тоже вздохнула, правда от скуки, и, закрыв журналы, легла на пол и начала по нему кататься.

- Ах, кстати, Они-тян, могу я посмотреть телевизор?

- В-в чем дело, с чего этот неожиданный вопрос?

- Мммм, я нигде не могу найти пульт дистанционного управления. От этого телевизора исходит аура "Он для общего пользования, поэтому не монополизируй его, малявка", из-за этого я и не решаюсь включить его без разрешения, Они-тян.

- ...

Камидзё схватился за голову из-за настойчивой игры Микото в сестренку.

- И зачем высокомерной и эгоцентричной Микото-сенсей сдерживаться и не включать телевизор?

- Микото? Кто это? - словно придуриваясь, сказала пятый уровень, - Как бы то ни было, на самом деле я не сдерживаю себя, просто хозяин этого домика меня пугает. Они-тян, попроси у него разрешение включить телевизор.

- ...Поправка, даже изменив свой характер, ты всё равно осталось высокомерной.

Хоть Камидзё и сказал это, у него была привычка смотреть телевизор по утрам, поэтому он чувствовал себя неловко, если не смотрел его.

"Где же хозяин?"

Камидзё посмотрел по сторонам. За стойкой никого не было. Когда Камидзё наклонил голову, задумавшись о невнимательности персонала, он неожиданно почувствовал запах подгоревшего соевого соуса доносившийся от выхода.

"???"

Камидзё посмотрел на выход. Неподалеку от него стройный и высокий мужчина что-то жарил.

- А, вот и хозяин. Давай же, спроси у него про телевизор! - сказала Микото, стуча ногами под столом.

Камидзё это показалось странным. Хозяин этого домика действительно был высоким и грубым мужчиной, и на первый взгляд мог казаться пугающим, но разве вчера его волосы были длиной до плеч и к тому же, красного цвета?

Скрипя половицами при каждом шаге, Камидзё подошел к мужчине.

- Простите.

Мужчина с красными волосами повернулся к Камидзё.

Тома увидел лицо человека, одетого в футболку и шорты, на шее которого было полотенце...

...Который оказался магом Магнусом Стейлом.

- Какого черта?!...

Наконец-то в голове Камидзё всё окончательно запуталось. Магнус Стейл, которого он знал, был англичанином двухметрового роста с красными волосами, который мог управлять огнем по своему желанию, чтобы сжигать своих врагов безо всякой жалости.

- О, ты рано встал. Море всё ещё холодное, хотя... возможно, ты не выспался из-за вчерашней жары?

Однако вместо этого знакомый ему маг, который обмахивал кукурузу, жарившуюся на гриле, сказал следующее:

- Уупс, они ещё не прожарились, поэтому я не могу подать их клиентам. Эй, Мао! Подойди сюда и подай нашим гостям завтрак из того что есть! - приказал одному из сотрудников маг в пляжных сандалиях.

"Что происходит? Что тут творится?"

Камидзё наконец-то понял, что что-то тут не так. Этот помешанный на сражениях маг, и профи в резне, никогда бы не стал участвовать в таком дрянном розыгрыше.

Мозг Камидзё, увидевшего этот шокирующий феномен своими глазами, временно отключился,

однако он пришел в себя, когда услышал за собой приближающиеся шаги.

- Папа! Ты не должен говорить подобного перед клиентами!

"Кто на этот раз?" - подумал Камидзё.

Обернувшись, он увидел стоявшую там загорелую версию Микото Мисаки в темно-фиолетовых шортах и переднике.

- Что? У тебя две роли? А, нет, это же Имото Мисака, одна из клонов.

- Папа это наш клиент, поэтому я должна сдержаться, верно?

Её лицо свело судорогой, так как она очень старалась сохранить улыбку.

Невероятно, но эта Имото Мисака, которая оставалась бесстрастной даже перед лицом смерти, проявляла эмоции.

"Невозможно! Во что, чёрт возьми, она одета? Это же то, что люди называют "фартук на голое тело"! Если посмотреть сбоку... Ууааа, я вижу её сиськи! Разве они зашли бы так далеко ради обычного розыгрыша?"

В это момент, из домика раздался голос настоящей Мисаки Микото:

- Онииин-тян! Ты спросил про телевизор? Я его включаю!

Камидзё заглянул внутрь дома и увидел что Микото, стоящая перед телевизором на четвереньках, включает его. Вероятно, телевизор настроили так, чтобы его можно было услышать при множестве постояльцев, так как громкость была настолько большой, что даже Камидзё, который находился на значительном удалении от телевизора, ясно слышал его.

- Комори в прямом эфире. Сегодня утром из тюрьмы Шинфучу был совершен побег. Заключенный, виновный в убийстве, Хино Джинсаку сейчас находится в бегах и его местонахождение до сих пор неизвестно. Все близлежащие средние школы издали срочный приказ об отмене всех клубных занятий.

Диктора звали Комори.

Тем не менее, голос, который раздавался из телевизора, был похож на голос его классного руководителя Комоз Цукуёми.

- Неужели?!...

Камидзё спешно рванул к экрану телевизора. Затем он увидел её: девушку ростом сто тридцать пять сантиметров с телом двенадцатилетней девочки, которая держала микрофон и читала текст.

"Что Комоз-сенсей там делает? Это тоже часть розыгрыша? В таком случае, её должны были записать заранее? Нет, для розыгрыша это слишком реально. Тогда что, перехват радиовещания? Зачем? Ради розыгрыша? Странно, размах слишком велик для утреннего розыгрыша".

Оттолкнув Микото, Камидзё встал перед телевизором и нажал на маленькую кнопку под экраном, чтобы сменить канал.

- Они-тян, что ты делаешь?! Я невероятно хочу посмотреть "Исчезающие утром"!

Камидзё проигнорировал Микото, предъявлявшую свои права на телевизор, и, не останавливаясь, переключал каналы. Все программы на каналах были в чём-то странными: предположительно популярный и сексуальный диктор был старым мужиком, а президент страны, произносивший речь, был хулиганкой из старшей школы. В любом случае, всё смешалось и лишилось какого-либо смысла.

Но самым странным Камидзё показался прямой репортаж. Позади репортера, который неспешно сообщал новости (он выглядел как водитель грузовика), детсадовец держал большой шланг, группа старых ведьм в матросках играла на телефоне, а премьер-министр, которого Камидзё часто видел в новостях, играл на гитаре.

Прямой репортаж вели от входа на железнодорожную станцию. Позади репортера были толпы людей, и все они были какими-то странными.

"Эй, эй. Какой бы я канал не включил, везде одно и то же!"

[1] Камисоль

[2] Если точнее, то на ней была вот такая шапочка белого цвета - Цубахино.

Даже если это была крупномасштабная первоапрельская шутка, невероятное количество дополнительных участников, обошлось бы крайне дорого. Более того, тот факт, что премьер-министр тоже был замешан в этой истории, был крайне нелепым.

Это явно не розыгрыш.

"Но если это не розыгрыш, тогда что? Индекс объявила себя моей мамой, Пирс Аогами стал Индекс, и даже Стейл оказался владельцем этого домика!"

Как будто сущности и внешний вид всех людей перемешали.

Если это так, то как это объяснить?

Камидзё схватился руками за голову. Похоже, найти этому разумное научное объяснение невозможно.

Глава 1: Подозрительная ведьма из магического мира.

Часть 1

Даже если реальность перед твоими глазами необъяснима, время всё равно будет неустанно идти вперед.

Бросив Камидзё, который не понимал что происходит, Тойя, Индекс и Микото решили поиграть на пляже. Они приказали Камидзё переодеться в плавки, занять место на пляже и ждать их под пляжным зонтиком.

Скрестив ноги, Камидзё сидел в одиночестве на полотенце под пляжным зонтом и думал:

"Я действительно могу тратить на это свое время? Я не понимаю что происходит, но мир сейчас в глубоком кризисе. И при этом я не знаю как с этим справиться."

Ввиду большого наплыва медуз сегодня на пляже не было никого кроме Камидзё. Из динамика, прикрепленного к одному из деревьев, стоявших на пляже, доносилась унылая и резкая музыка. Когда он сидел здесь, ему казалось, что в мире все спокойно, однако, телевизионная программа, которую он посмотрел ранее, напомнила ему что это не так.

Какой бы канал вы не включили, единственным, чтобы вы бы увидели, были странно выглядящие люди.

Если так было на каждом канале, это означало, что эта путаница происходит не только на этом пляже, а во всей Японии... нет, в худшем развитии событий, вероятно, во всем мире.

"...М-м. Возможно это была галлюцинация? Если эта неприятность произошла сразу во всем мире, тогда этот вариант куда правдоподобнее. Если "странно выглядящие люди" кажутся нормальными другим людям, даже будь ты полностью уверен, что прав, ты бы убедил себя, что проблема заключается в тебе" - подумал легко поддающийся чужому влиянию Камидзё.

Камидзё, сидевший со скрещенными ногами, услышал хруст песка у себя за спиной.

- Эй, Тома! Хорошо постарался охраняя место! Ну, сегодня мы здесь одни, так что думаю никакой разницы не было, даже если бы этого не сделал. Аха-ха-ха-ха, - рассмеялся большой мужчина.

Камидзе остолбенел.

- Хоо... В чем дело, Тома? Тебе так сильно понравились мои плавки?

Камидзё полностью проигнорировал Тойю и уставился на девочку позади него. Он смотрел на Индекс, которая предположительно была его мамой - Шииной.

"Э-эй, постойте, что это за бесстыжий купальник?!"

На Индекс был черный бикини совершенно не подходивший её маленькому телу.

Бикини обычно состоит из шнурка и ткани, однако в случае Индекс, шнурок был сделан из прозрачного нейлона. Поэтому издали казалось что ткань приклеена к тому месту, которое прикрывала.

Честно говоря, любой бы, кто это увидел, сказал бы, что это купальник для взрослых.

"Угх... Так это и есть то, что называют сводящим с ума противоречивым сочетанием?! Нет, стоп. Сейчас не время радоваться. Каким образом Индекс, у которой нет карманных денег, смогла достать этот купальник?"

Посмотрев на ошеломленное лицо Камидзё, Индекс прикоснулась одной рукой к щеке.

- Ну и ну, Тома-сан. Твое лицо ясно говорит, что тебе не угодил мой купальник.

- Не угодил это не то слово! Откуда у тебя этот купальник? Он отличается от вчерашнего!

- Ну и ну. Я просто заранее взяла с собой два или три разных купальника.

- Аха-ха-ха, - рассмеялся Тойя. - Ага, мама до сих пор сексуальна. Хорошо осознавать, что этот подарок маме, стоил тех немалых денег, потраченных мною на него.

Глаза Камидзё блеснули, когда он услышал это.

- Проклятый папаша! Что черт возьми ты делаешь, подкупая людей? Более того, как ты узнал три размера Индекс?! Только не говори, что вы без моего ведома вместе ходили в супермаркет!

- Ну и ну, Тома-сан. Если ты продолжишь сжимать руки на сонной артерии своего отца, то он вскоре отправится на встречу к своему создателю.

- Этот лоликонщик хочет добраться до твоего тела, так что не останавливай меня, Индекс!!! Граааа! - зарычал Камидзё с такой страстью, что даже мог бы выдохнуть огнем из рта. - Чёрт, я знал, что мать, выглядящая моложе своего возраста, это странно. Признайся уже, ей всего двадцать, так? В таком случае сколько ей было когда я родился?! Ответь мне, отец-педофил!!!

- Кха, кха. У-успокойся, Тома. Вот, у меня есть сувенир, который я купил в Ирландии. Это амулет для сохранения семейного благополучия.

- Кто эта голая женщина на статуэтке?! Ты тонко намекаешь, что до смерти обожаешь подобные вещи?!

- Н-нет. Это их богиня плодородия по имени Шила-на-гиг, я ду... Кхаааа!!!

Микото Мисака подошла к Камидзё, который был в шаге от принятия неправильного решения.

- О боже! Что случилось, Они-тян? Ах, неужели это событие, в котором тебе рассказывают, что на самом деле мы не кровные родственники?

- Ты тоже прекращай принудительно примешивать к этому сеттинг приемной семьи! Кстати, что это за отношение? Мы уже не в школьном бассейне, так почему ты в школьном купальнике?

- Ээ? Это странно?

- Эх. Значит ты собираешься играть роль милой сестренки до самого конца, да?

Камидзё разжал руки, сжимавшие шею Тойи, и они резко опустились, словно щупальца ленивого осьминога, после чего он вздохнул. Тойя, сильно кашлявший держась за шею, посмотрел на своего сына...

- Гм, какая небрежная ошибка... Я не знал что у Тома материнский комплекс...

- Боже, боже. Я не знала, что описание эдипового комплекса в теории Фрейд-сенсея, гласящей о подсознательной ненависти сыновей к своим отцам, являлось правдой.

- Это ужасно. Вероятно побочным эффектом нескольких лет одинокой жизни в общежитии стало развитие у Тома сильной жажды семейной любви.

- Почему они все так себя ведут?.. - сказал Камидзё скрипя зубами. - - Более того эти полные профаны в психологии, сочли меня страдающим эдиповым комплексом! Все, встаньте вот там! Я закопаю вас в яме, которую вырою с помощью этой мини-лопаты!

- Кьяяяяяя! - радостно закричала троица, стремительно побежав в сторону моря.

- Я не позволю вам сбежать! - побежал за ними Камидзё с лопатой в одной руке. Затем он неожиданно понял что что-то забыл.

Затем Камидзё услышал скрип песка за спиной.

Вы правы, по какой-то причине Пирс Аогами тоже был здесь. Вспомнив это Камидзё застыл.

Если ему не изменяет память, вчера на Индекс был белый цельный купальник.

Сегодня Пирс Аогами был одет в точно такое же монашеское одеяние, что и Индекс.

Таким образом, купальником, который Пирс Аогами наденет на пляж, будет...

"С-стоп. Это глупо... Что за безумный ответ пришел мне в голову из благодаря силлогизму[1]?"

- Тома, Тома! Я задержалась, прости за ожидание.

Ужасающий. Этот милый мужской голос и в самом деле был слишком ужасающим.

"Не оборачивайся" - подумал Камидзё.

Вероятно, он потеряет нечто драгоценное, если увидит Пирса Аогами. Тем не менее, словно бросая вызов ужасающей реальности, он медленно повернул свою голову, словно ржавый робот.

Перед его глазами предстал...

[1] силлогизм

Дьявол в цельном купальнике.

- ...Хааа?!

Когда Камидзё пришел в себя, солнце уже было в высшей точке небосклона. В его руке была мини-лопата, а рядом с его ногой торчала голова погребенного в песке Пирса Аогами.

- Это я сделал? Интересно, как я это сделал...

Судя по углу, под которым торчала шея Аогами Пирса, он был закопан в яму перпендикулярно. Камидзё задумался над проблемой, но и не подумал о том, чтобы выкопать своего друга, он был уверен, что он потеряет нечто ценное, если увидит его наряд.

"Точно, где от... ец, какого черта он развлекается, играя в пляжный волейбол с Индекс и Микото?! Более того, по его глазам было видно что он настроен серьезно и целился прямо в Индекс! Ч-чёрт! Мои драгоценные летние каникулы погублены из-за него! В любом случае, я должен закопать этого бесполезного лоликонщика любой ценой!"

Камидзё с лопаткой в руке побежал в направлении этой троицы. Пока он бежал, у него возникло чувство, словно он забыл что-то ещё более важное...

- Нъяяя! Ками-ян, я наконец-то нашел тебя!

...Раздался странный голос. Что именно в нём странного спросите вы? То, что человек, разговаривающий подражая кошке, был не девушкой, а парнем.

"Ч-что? Этот голос звучит знакомым. Неужели это?!"

Камидзё остановился и обернулся. Он увидел как в его сторону бежит человек ростом около 180 сантиметров.

- Ц-цучимикадо?

Мотохару Цучимикадо: сосед Камидзё и его одноклассник (хотя из-за потери памяти, он был в этом не уверен. Его отличительной чертой были длинные руки которыми он мог дотронуться до своих коленок не сгибая ног. На этом высоком парене с волосами торчащими во все стороны были гавайская рубашка, шорты и светло-синие солнечные очки, скрывавшие его глаза, а на его шее висела золотая цепь, которая подходила образу хулигана. Однако, Камидзё знал, что он не был хулиганом и носил её лишь для того, чтобы нравиться девчонкам. Каждый раз, когда они были вместе с его сводной сестрой по имени Майка Цучимикадо, которую часто видели в костюме горничной, Мотохару превращался во влюбленного и заботливого старшего братика.

- Эй, постой! Что ты делаешь здесь, снаружи города? Как ты покинул Академгород? Майка с тобой?!

- Если возможно, я бы попросил тебя не обращаться к моей сестре так фамильярно, но... у нас мало времени, Ками-ян. Я должен кое-что спросить: "Ты воспринимаешь меня как Мотохару Цучимикадо?"

Камидзё не понимал смысл вопроса Цучимикадо.

- Хааа?! О чем ты говоришь? Забудем об этом абсурдном вопросе, как ты сюда поп?..

- Тогда это значит... Нет, это невозможно... - пробормотал себе под нос Цучимикадо. - А ладно. В любом случае, Ками-ян, тебе нужно убираться отсюда как можно быстрее. Тут опасно. В чем опасность спросишь ты? Вскоре, разгневанная и не контролирующая себя нэ-тин в любой момент придет за тобой!

- Ха? Нэ-тин? Эй, неужели ты что-то сделал?

- Хватит спрашивать и просто послушайся совета своего соседа!

Цучимикадо вероятно был в смятении, так как не мог верно донести свои намерения Камидзё.

Камидзё просто наклонил голову. Увидев его реакцию, Цучимикадо так сильно разволновался из-за Камидзё, что его синие солнцезащитные очки соскользнули.

- Эй! Ками-ян, ты не заметил ничего особенного, когда проснулся этим утром?!

- Ммм? Да, все кажутся какими-то странными, словно души (личности) и облики (наружности) перемешались. Мм? Откуда ты это знаешь?

Камидзё посмотрел на пляж, где три человека играли в пляжный волейбол.

- Как я и сказал! Нэ-тин думает, что ты виновник, который произнес это заклинание "обмена"!

- Ха?

"Виновник" - совершенно ничего непонимающий Камидзё склонил голову. Затем...

- Я наконец-то нашла тебя, Тома Камидзё! - раздался сбоку женский голос, наполненный злобой.

В отчаянье Цучимикадо посмотрел в небо. Камидзё обернулся на голос.

Там стояла слишком высокая для своего пола стройная девушка ростом 170 сантиметров. Её длинные волосы, сплетенные в конский хвост, достигали бедер. Из-за её белой кожи любой бы принял её за принцессу, но каким-то загадочным образом в отличие от обычной принцессы, в ней не было ни капли слабости или хрупкости.

Наверное причиной этому была её одежда. Нижняя часть одетой на неё футболки с коротким рукавом была задрана наверх и завязана в узел, обнажая её пупок. В качестве штанов на ней были поношенные джинсы... но одна из штанин была специально отрезана, обнажая одну из её белых ног. Сапоги на её ногах, были словно из фильма о диком западе. В дополнительном ремне, надетом поверх другого ремня на её талии, была закреплена кобура для пистолета.

Однако вместо пистолета, который должен был в ней находиться, там был японский меч. Любой бы с первого взгляда на этот меч, который был примерно двухметровым, сказал бы, что он необычный. В сочетании с её чёрными, как смоль, волосами, собранными в конский хвост, она напоминала самурая в период войны.

Эта мечница периода Бакумацу[1] уставилась на Камидзё.

С яростью на лице она с явной неохотой медленно приближалась к Камидзё.

Пугало то, что эта девушка постоянно хватала и отпускала меч.

- Тома Камидзё! Я знаю что это ты ответственен за эту магию обмена... это "Падение ангела"! Верни все обратно пока я считаю до трех, иначе!..

Девушка уже подошла вплотную к Камидзё. В её сердитых словах был подтекст, что она может избить Камидзё ещё до того как закончит считать. Камидзё забеспокоился. Любой бы испугался, если бы к нему приближался разозленный человек с гигантским мечом.

- Ээ? Что она сказала? Цучимикадо, это и есть та ни-тин о которой ты говорил? ...Эй, не сбегай в одиночку, ублюдок!

Цучимикадо, который тихонько отступал, пока Камидзё смотрел на девушку, замер от крика Тома и обернулся. Светло-синие линзы его солнцезащитных очков сверкнули.

Камидзё посмотрел на берег моря. Расстояние между Индекс с остальными и Камидзё было около ста метров. Тем не менее, на мгновение Камидзё почудилось, что та сторона была далеким раем, в который он не сможет попасть, даже если потратит на это вечность.

Камидзё захотелось сбежать отсюда, но отказался от этой мысли. Не будет ни какой разницы. Ведь в таком случае у него просто появится другая проблема.

Девушка перед ним вероятно успокоилась и сказала: "Ах, понятно. Точно. Прошу прощения. Похоже ярость затуманила мой разум. Для проверки, позволь мне спросить тебя: кем ты меня видишь?

"Кем, спрашиваешь?.."

Камидзё наклонил голову из-за странности вопроса. Судя по её вопросу, она предполагает, что у неё может быть внешность другого человека. Ну, во-первых, Камидзё, которые потерял память после одного инцидента, даже не помнит эту девушку. Он не мог ответить на подобный вопрос, поэтому у него не было выбора кроме как склонить голову на бок.

Девушка-самурай похоже о чём-то догадалась по реакции Камидзё. Нетерпеливым голосом она сказала: "...Боже, бесполезно претворяться. Ты только что назвал меня "нэ-тин". Меня зовут не нэ-тин. Я Каори Канзаки, англиканский маг из Несессариуса. Я знаю, что наша встреча была короткой, но только не говори мне, что ты уже забыл обо мне.

Камидзё был шокирован словами Канзаки по двум причинам.

Первая, эта странная девушка-самурай, в которой смешались японские и английские традиции и в самом деле была его знакомой.

Второе, она представилась как англиканский маг.

Индекс и Магнус Стейл были членами Несессариуса, отделения Англиканской церкви, которое специализировалось на уничтожении магов. Кстати говоря, хотя странный наряд Канзаки не соответствовал современному светскому обществу, у неё была также самая работа, что и у Индекса со Стейлом (хотя упоминать об этом, возможно, будет довольно грубо).

Но если это правда, тогда в голове Камидзё возник другой вопрос:

"Почему Цучимикадо знаком с этим настоящим магом?"

В этот момент Цучимикадо вздохнул и сказал: "Эй, эй, Канзаки нэ-тин, ты не должна быть такой агрессивной."

- О чём ты говоришь, Цучимикадо? Я просто пытаюсь решить текущую проблему. На мой взгляд, тебе не хватает осознания того, что ты маг.

Услышав это, Камидзё ахнул.

- Эй, что ты сказала? Насчет мага.

Камидзё не верящим взглядом уставился на Цучимикадо. В ответ Цучимикадо зловеще улыбнулся.

- Так и есть. Я тоже член Несессариуса, - небрежно сказал Цучимикадо.

Камидзё потребовалось некоторое время, чтобы осознать значение слов, произнесенных Цучимикадо.

Солнцезащитные очки блеснули.

Солнечный цвет, отразившийся от них, приобрел странный цвет.

- Стоп... подожди-ка... ты утверждаешь, что ты маг?

- Да, - прямолинейно кивнул головой Цучимикадо.

- Ты думал что внутри Академгорода нет никаких магов? Всё с точностью наоборот. Академгород враг всего церковного мира, поэтому нет ничего необычного в том, что внутри будут один два шпиона, верно? Кроме меня должны быть и многие другие.

- ...Но...

В том, что сказал Цучимикадо, не было смысла.

Но услышав, как Цучимикадо, которого он знал только в обычной, повседневной жизни, говорит такие логичные вещи, Камидзё почувствовал себя не в своей тарелке.

- Почему ты думаешь я смог выбраться "наружу" из Академгорода? Тебе не кажется это странным? На самом деле, тринадцать часов назад я был в Виндзорском замке в Англии, вместе с Канзаки нэ-тин. Конечно я не писал разрешения и в меня не помещали наномашин. Я воспользовался черным ходом, чтобы выбраться.

- ...

Даже если он слышал это непосредственно от него, Камидзё не мог поверить, что это правда. Для Камидзё, Мотохару Цучимикадо был всего лишь соседом по общежитию в его повседневной жизни. Он специально одевался, как хулиган, чтобы быть популярным среди девушек, отчаянно врвался в комнату Камидзё с просьбой о помощи, когда его сводная сестра Майка всего лишь схватила летнюю простуду. В любом случае, он казался обычным парнем и не должен был быть связан с этим ненормальным миром под названием магия.

Таким образом Камидзё подсознательно ломал себе мозг в поисках оправдания.

- Стоп... не неси чушь! Ты же прошел через программу развития способностей Академгорода, верно? Я слышал что эсперы не могут использовать магию! Поэтому...

- Совершенно верно. Поэтому, чтобы проникнуть на вражескую территорию, мне, Цучимикадо, пришлось бросить магию и титул профессора Оммёдзи высшего ранга. Но в итоге я получил способность нулевого уровня, которую совершенно не могу использовать, какая потеря!

Сосед по общежитию мрачно улыбнулся.

- Но в этом мире, чтобы заработать доверие остальных, некоторые шпионы могут скрывать свое имя по меньшей мере пятьдесят лет! Я был бы слишком наивным, если бы не был готов принести подобную жертву.

- Но ты...

Камидзё хотел спросить кое-что ещё, но не смог.

Видя как сильно удивился Камидзё, Цучимикадо горько улыбнулся и сказал: "Так и есть. Это настоящая личность Цучимикадо. Инструмент, который сообщает о каждом движении Академгорода в Англиканскую церковь. В сущности я шпион.

Шпион.

Слово, которое не несет в себе никакого скрытого смысла, и которое можно услышать только в кино.

В этот момент Канзаки, полностью проигнорировав шокированного Камидзё, вяло спросила Цучимикадо:

- Позволь снова спросить тебя Цучимикадо. Это действительно нормально, если ты вот так раскроешь свою личность?

- Никаких проблем. Кроме того, руководство знает об этом, оно просто ничего не делает. В данный момент я лишь игрушка в их руках.

Глаза под синими очками Цучимикадо сузились.

- Так как они до сих пор мне никак не вредят, это означает, что полученная мной информация недостаточно важна, и им нет нужды убивать меня... хотя то, что мы не сможем сражаться с ними, если они узнают правду о мнимом школьном районе организации пяти элементов, тоже верно. Кроме того это просто работа, и я не хочу умереть из-за неё. Когда впереди обнаруживается малейшая опасность, это самое подходящее время для отступления. Кроме того, мы никаким образом не сможем ранить Алистера. Разбираться с тёмной стороной Академгорода совсем не весело.

- ...

Камидзё вздрогнул от слов Цучимикадо.

В этой истории он не заметил никакой опасности. Вообще-то Камидзё совершенно ничего не понял. Однако, так как Тома не понимал того, что говорит Мотохару, это показывало, что Цучимикадо и Камидзё живут в разных мирах.

- ...Так значит... ты настоящий маг?

- Скорее довольно необычный, а не один из магов.

Шпион.

Даже узнав это, впечатление, которое у Камидзё сложилось о Мотохару Цучимикадо, никак не изменилось. Для Камидзё, Цучимикадо всё равно оставался соседом по общежитию, хорошим братом для его младшей сестры Майки, и плохим хорошим парнем, который предоставлял его младшей сестре убежище, когда она сбегала из женского общежития.

Хотя он сам только что раскрыл свою настоящую личность, это не изменило мнения Камидзё о нём. Это показывало насколько сильно он влился в Академгород, что было самым пугающим моментом.

- Хм, давайте не будем сейчас об этом говорить, - быстро сменил тему Цучимикадо.

- Сейчас главный вопрос в том как нам разобраться с этим обменом сущностями. Ками-ян ты же заметил эту проблему, да?

- Подожди... судя по твоим словам, я полагаю ты знаешь что происходит?

- Ах, не совсем так. Сейчас мы знаем только что этот обмен сущностей является не главной целью, а лишь побочным эффектом, нья.

- Побочным эффектом? Чего?

Камидзё нахмурился. Он мог понять значение слов "обмен сущностей". Ведь когда он проснулся сегодня утром, все были не в своих телах, а когда он включил телевизор в нём показывали какие-то странные вещи. Однако что он подразумевал под "побочным эффектом" и "главной целью"? Использование этих терминов намекало о том, что это сотворил человек.

Видя что Камидзё одолевают сомнения, Канзаки не удержалась и вздохнула.

- Цучимикадо, похоже это действительно сложно понять любому, кто не слышал о Каббалистической теории.

- Я знаю. Но если это действительно так, то разве твоя первоначальная теория не ошибочна? - рассмеялся Цучимикадо и продолжил, - Каким образом дилетант в магии, Тома Камидзё, активировал настолько большое заклинание, которое изменяет внешний и внутренний облик, как Падение ангела?

Камидзё, шокированный словами Цучимикадо, пристально уставился на него.

- Что? Как это связано со мной?

Этот вопрос был адресован Цучимикадо, однако ответила на него Канзаки, которая похоже всё ещё сомневалась.

- ...Есть парень вокруг которого по какой-то причине происходит множество различных событий. В этот раз, с этим парнем в качестве центра, кое-что произошло. Это повлияло на весь мир и единственным, на кого это не подействовало, оказался этот парень в центре происшествия. В такой ситуации мы стали подозревать, что этот парень является виновником, стоящим за этим происшествием, разве это нелогично?

- Эй... ээй! Притормозите! Вы очень странно выражаетесь! Ещё раз спрашиваю, что это за "кое-то произошло"? Исходя из ваших объяснений, всё это сделал человек?

- А ты думал что это природное бедствие?

Камидзё невольно замолчал.

Цучимикадо с вымученной улыбкой сказал: "Эй, Ками-ян, не молчи! Или тебя обвинят в этом!"

- Цучимикадо, кого ты сказал будут винить в этом? Сейчас, единственные люди во всем мире, на которых не подействовало Падение ангела, это...

- Стоять! Что это за "Падение ангела", о котором вы постоянно упоминаете?

Камидзё произнес термин из слов Канзаки, и оба мага посмотрели на него.

- Ах... Падение ангела это... это довольно проблемно объяснять. Канзаки, оставляю это на тебя, нъя...

- Цучимикадо, не говори так старомодно, - вздохнула выглядевшая уставшей Канзаки и продолжила: - На самом деле, этот феномен с обменом сущностей был вызван чьей-то магией.

- Это происшествие человеческих рук дело?

Канзаки молча кивнула в ответ.

Камидзё казалось ничего не понимал, и Канзаки продолжила: "Сейчас весь мир находится под действием какой-то магии, создающей этот феномен. Даже в записях в Британской библиотеки ничего нет на этот счет. Так как вид и конструкция этого заклинания до сих пор остаются загадкой, исходя из свойств феномена мы временно назвали его Падение ангела.

- ...Вы не знаете что это за заклинание, но знаете его последствия?

Как далеко.

Из-за содержания этого разговора шум, издаваемый Индекс и всеми остальными, казался таким далеким.

- Оно похоже на загадочного гигантского зверя, напавшего на город. Даже после того как охранники по меньшей мере полдня искали его, они не смогли узнать настоящий облик зверя. Они просто знали, что им нужно остановить его, дабы предотвратить дальнейшие разрушения. Ками-ян, тебя всего лишь ограничивают общие знания и твои собственные убеждения. Тебе нужно просто представить их в виде правил для игры, и ты достаточно легко сможешь понять их, - улыбаясь объяснил Цучимикадо.

- Твой пример совершенно меня запутал, - в полном недоумении сказала Канзаки, наклонив голову.

"Я и представить не мог, что эта женщина может сделать, что-то настолько милое" - довольно грубо подумал Камидзё.

- Давай объясню немного подробнее. Это заклинание, названное Падением ангела, включает в себя догматы Кабаллы. Ты слышал о ней?

- ...Вообще ничего.

На самом деле ранее Камидзё кажется что-то об этом слышал, но поскольку он не был уверен в этом, он ответил нет. Если подумать, вроде бы маг Стейл рассказывал о ней во время битвы с алхимиком.

- Так называемое Древо Жизни, в своей основе представляет собой фрактальную иерархию мироздания, разделенную на десять уровней, где каждая сфера соответствует именам Бога, действующим лицам Торы, иерархии ангелов и духов, а также людям. Это её основополагающий принцип, который основан на схеме, нарисованной для демонстрации безграничной власти Бога над всем сущим. Ну, проще говоря, эта теория показывает, что никто не может превзойти Бога и люди могут достигнуть лишь определенного уровня. Количество ангелов и людей определено, поэтому при обычных обстоятельствах, ни один человек абсолютно точно не сможет стать на один уровень с ангелами. В тоже время ангелы никогда опустятся до уровня людей. Потому что каждый уровень уже заполнен. [2]

Продолжая объяснение Цучимикадо, Канзаки сказала: "Однако заклинание "Падение ангела", как следует из его названия, может заставить ангела, живущего на небесах, стать человеком. А человеческий мир подобен чаше, которая до краев наполнена водой, и если в неё упадет капля, которой является ангел... то, что случится с водой в чаше?

- Аа... Ээ... - Камидзё, выглядевший довольно неуверенным, спросил, - Ан... ангел?..

- Да. Точнее говоря это не посланник небес, а посланник Бога. У тебя ещё остались вопросы? - серьезным тоном спросила Канзаки.

- Хм...

Мысли Камидзё опустели.

До ушей безмолвного Камидзё донеслись звуки того как Микото и остальные, развлекаются играя в пляжный волейбол. Так как на длинном пляже были только они, эти звуки казались немного одинокими.

Не то что бы Камидзё совсем не понимал, просто, полагаясь на научные знания, сразу понять, что эти люди с магической стороны имеют ввиду, было невозможно. Однажды Камидзё оказался вовлечен в дело с вампирами и чуть не расстался с жизнью.

"Проблема в... ангеле? Не слишком ли это надуманно? Если бы кто-либо узнал, что "причиной текущей ситуации на Земле является ангел!" и при этом смог бы ответить "Это плохо, что же нам делать?", это бы значило что он, скорее всего, потерял всякую надежду выжить, не так ли?" - всерьез подумал Камидзё.

- ...Что, Ангел? В это действительно трудно поверить. В этой эре космические корабли могут покидать пределы земной атмосферы, однако за её пределами не обнаружено ни единого признака рая...

- Мм, расположение рая вверху и ада внизу ни связано с высотой.

- Тогда с чем?

- Вот пример. Человеческими глазами не возможно увидеть инфракрасные лучи, а человеческими ушами не уловить высокочастотные звуки. Это ты понимаешь, верно Ками-ян?

- Аа? Мм.

- Верх и низ относится ко всему, что выше или ниже порога человеческого восприятия. Мы не можем это почувствовать, если оно слишком сильное или слабое. Так что, даже если Бог появится позади тебя, ты не сможешь заметить его.

Цучимикадо радостно улыбнулся и продолжил:

- Да. Слабое относится к аду дьявола. Антиподом инфракрасных лучей являются ультрафиолетовые лучи, низкая частота противопоставляется высокой частоте. Другими словами это инверсия. Хотя эти волны разные, они всё ещё остаются волнами. Другими словами, даже если рядом с демоном будет стоять ангел, они будут замечать друг друга до тех пор пока не начнут мешать друг другу в зоне расположенной между раем и адом и называющейся "человеческий мир".

- Цучимикадо... - довольно сурово сказала Канзаки.

Похоже ей не понравились инфракрасные волны и высокая частота, использованные Цучимикадо в качестве примеров.

- Однако, когда она объект воздействуют инфракрасные лучи, он теплеет. Стекло же начинает вибрировать от высокочастотного звука. Это и называют Божьей карой или чудом. Так что

небеса, которые на первый взгляд не должны контактировать с человеческим миром, иногда могут повлиять на него. Конечно возможен и обратный эффект.

Камидзё всё равно не понимал.

Цучимикадо продолжил: "Ах да, Ками-ян. В религиях, которые используют идолы, такие как Буддизм или Христианство, сила Бога или ангелов на самом деле существует вокруг нас.

- ...

Камидзё недоверчиво уставился на него.

- Я не вру тебе. Вот пример. Разве на вершине церквей нет креста? Эти кресты обладают особыми силами, но разве на этих крестах убивали святых? Ответ очевиден - нет.

Продолжая жестиковать, Цучимикадо сказал: "Все кресты на вершинах церквей подделки, но даже подделка может обладать силой. До тех пор пока форма и предназначение одинаковы, они могут получить небольшую часть силы реального. Это и есть Теория идолов.

По существу, если соединить металлический меч и светлую магию, это создаст магический меч света.

- Теория Идолов также распространяется и на ангелов. Воспользовавшись особыми методами, ангельскую силу можно поместить в предмет. Для примера, ангел, выгравированный на рукояти меча, наделяет меч ангельской силой. Вышивка имени ангела на одежде предоставляет защиту ангела... конечно же сила, которую получит подделка, ничтожно мала. Только в Ветхом Завете Библии было упоминание о схождении ангелов на землю. Всё это основывается на предположении, что ангелы существуют.

- ...Это действительно невероятно.

Хотя Камидзё до сих пор терзали сомнения, он не смел вести себя высокомерно. Кроме того, эти ребята были экспертами и в их словах не было ни доли шутки. Когда Камидзё сражался с алхимиком, ему действительно тяжело пришлось, из-за того что он всерьез не прислушался к объяснениям Стейла, так что он выучил свой урок.

- Извините, я просто хочу убедиться в этом... это действительно не розыгрыш?

- Не понимаю, что ты имеешь ввиду.

Канзаки кашлянула и продолжила:

- В любом случае Падение ангела это заклинание, которое насильно сбрасывает ангела сверху, и оно воздействует на четыре мира... другими словами это: мир эманаций, мир сотворения, мир создания и мир действия.

- ...Ээ Цучимикадо-сенсей, могу я узнать на каком языке говорит эта девка?

- Я объясню. Как видишь Ками-ян души и облики всех людей поменялись местами. Это как игра "музыкальные стулья". С началом игры, расположение и стульев и людей сидящих на них, полностью изменится. Однако, в этой игре не всем хватит стульев. Единственный оставшийся без стула будет вытолкнут на небо... и займет стул изначально предназначенный для ангела.

Обмен сущностей.

Её результатом были сцены, которые Камидзё видел на пляже и в телевизоре.

Наконец-то Камидзё понял эту часть.

Цучимикадо непринужденно усмехнулся и сказал: "Однако теория совершенно не важна. Нам достаточно знать о том что произошло нечто странное и то что мы должны остановить это.

- ...Остановить это? Есть способ это сделать?

- Да. Похоже, что заклинание под названием Падение ангела, всё ещё не завершено. Если мы хотим остановить его, сейчас самое время. Даже твоя правая рука не сможет воскресить кого-то сожженного дотла, верно? Тут та же самая логика, если заклинание будет завершено, станет слишком поздно.

- ...

Твоя правая рука.

Хотя это могло показаться не важным, однако, откуда Цучимикадо узнал о Разрушителе иллюзий?

Видя насколько подозрительным стал Камидзё, Цучимикадо на мгновение замолчал, а затем продолжил:

- Эй эй, мне ещё и это нужно объяснять? Битва за Индекс, вторжение в частную подготовительную школу Мисава, прекращение проекта по достижению шестого уровня, я знаю обо всех этих событиях. Кроме того я отвечал за расследование двух из этих случаев.

Цучимикадо спокойно сказал эти невероятно шокирующие вещи, перед тем как вернуться к основной теме, словно ничего не произошло.

- Хотя настоящее заклинание неизвестно, Падение ангела глобальное заклинание. Маг не смог бы его создать, поэтому виновник должен был окружить центр ритуала барьером или магическим кругом.

Цучимикадо восторженно сказал: "Есть два способа предотвратить Падение ангела. Первый победить заклинателя, а второй уничтожить центр ритуала. Конечно на это есть лимит времени, и мы не знаем сколько его осталось, что и делает это настолько пугающим.

В итоге Камидзё всё равно запутался. В любом случае, из-за кого-то души поменялись... он это имел в виду, верно?

В этот момент любой нормальный человек закричал бы "что за нелепость?", однако, Камидзё жил в городе насчитывающим 2.3 миллиона эсперов и уже сражался с магами раньше. Поэтому он знал что есть множество вещей, от которых не отмахнуться простым "это слишком нелогично".

Поэтому Камидзё забеспокоился.

Похоже поведение всех людей, казалось такими странным из-за обмена сущностями. Камидзё вспомнил утренние события. Это было невероятно ужасно, поскольку когда он проснулся, Микото Мисака стала его младшей сестрой...

- ...Стоп... подождите-ка! Это слишком странно! Откуда у меня появилась лишняя младшая

сестра? У меня точно не было младшей сестры!

Если весь этот странный феномен был вызван обменом сущностей (хотя звучит это и нелепо), каким образом Микото стала младшей сестрой Камидзё?

Канзаки спокойно продолжила:

- Ну, кто знает? Но так как произошел обмен сущностей, а значит этот кто-то на самом деле существует. Или возможно в этом мире у тебя действительно есть младшая сестра, о которой ты просто не знал.

- Что? Значит благодаря этому я узнал о большом секрете моей семьи?

Камидзё был сильно шокирован, но всё равно смог пошутить. К сожалению, этот ответ не убедил его до конца.

- Кстати говоря, зачем виновнику устраивать всё это?

- Я могу предположить две причины. Одна из них сделать низвергнутого на землю ангела слугой, другая занять место ангела.

- Не важно какая причина, если он преуспеет, в мире Каббалы это будет чем-то невероятным. Члены Золотой зари сейчас должно быть паникуют словно сумасшедшие.

- Если ангельскую силу используют во зло... её хватит чтобы уничтожить весь Ватикан. И это не шутка, ведь цель преступника просто не может быть настолько несущественной.

- Прошу прощения... - Камидзё, которого полностью игнорировали, осторожно открыл рот и сказал, - Может вернемся к теме разговора? Что мне теперь делать? О чём вы хотели меня попросить, что пришли за мной сюда?

- Ах, об этом...

Тон Цучимикадо казалось показывал, что это было совершенно не важно:

- Мы уже говорили об этом ранее. Согласно результатам расследования, похоже этот странный феномен начал распространяться от тебя, Ками-ян. Однако на тебя он не повлиял, хотя ты в его центре...

- ...Что? - шокированный Камидзё округлил глаза.

- Поэтому ты под подозрением. Точно также хакер, распространяющий вирус по миру, не позволит заразиться своему собственному компьютеру, верно?

- Стоять... притормозите-ка! Хотя вы это и говорите, разве вы не такие же?

- Мне и Канзаки повезло. Как я и сказал ранее Падение ангела начало распространяться от тебя. Так получилось, что в момент начала активации заклинания, Канзаки нэ-тин и я были в Лондоне.

- ...Так значит все в Лондоне в порядке?

- Если бы. Сила Падения ангела огромна. Нам просто повезло находиться внутри Виндзорского замка. Он обладает магическим барьером уровня крепости, и его защитные возможности

никак не меньше чем у белой Переносной церкви. Похоже кроме нас в порядке только люди находившиеся в катакомбах Вестминстерского аббатства и Саутваркского собора, - усмехнулся Цучимикадо.

- Под двойной защитой расстояния и барьера, нам удалось спастись. Однако, большинство магов попали под влияние Падения ангела и лишь немногие поняли это.

- Ох... хотя я не совсем понимаю что происходит, но не может же быть всё настолько плохо?

- Нет, это ещё не всё. Нэ-тин была в безопасности, однако я не был в катакомбах на тот момент. Если бы в момент активации внешнего барьера я не создал и не поддерживал собственный барьер на протяжении трехсот секунд, то я бы тоже попал под его влияние.

- ...Ээ? Но ты недавно сказал, что не можешь использовать магию...

Даже сейчас Камидзё всё ещё был довольно несведущим в вещи называемой магией.

Однако Камидзё видел, как ученики школы Мисава, которыми манипулировал алхимик, использовали магию и их тела взрывались из-за отторжения. В любом случае эсперы не могли использовать магию.

Цучимикадо похоже понимал, что подразумевал Камидзё, так как он слегка ухмыльнувшись сказал: "Так и есть. Поэтому некоторые мои части в абсолютно ужасном состоянии. Я точно помру, если воспользуюсь магией ещё раз.

Порыв ветра задрал гавайскую рубашку Цучимикадо.

Тем, что увидел Камидзё под рубашкой была... большая черная корка. Казалось что его тело было разъедено чем-то неизвестным.

- Несмотря на это, я не полностью избежал влияния Падения ангела, - усмехнулся Цучимикадо и продолжил: - Кроме нас и тебя, для остальных я сейчас "подмененный". Моя текущая внешность это супер популярный идол Хаджимэ Хитоцуи. Пару дней назад в бульварных газетах об этом человеке написали, что у него была интрижка с другой известной женщиной-звездой. Поэтому сейчас, если одна из этих бешеных девок увидит меня, она бросится на меня с металлической битой. Это и в самом деле уникальный жизненный опыт.

Затем Цучимикадо указал на свои солнечные очки и сказал: "Поэтому у меня нет выбора кроме как маскироваться."

- Эм... это значит что... - осторожно спросил Камидзё, - для подмененных людей ты выглядишь как тот смазливый идол?

- Именно так, - сказал Цучимикадо как ни в чём не бывало.

- Разве теперь ты сверхпопулярен?! Я тут в полном замешательстве, а ты благодаря этому стал невероятно популярным!

- Ну такая жизнь тоже довольно напряжённая. Кроме того, если я хочу уничтожить Падение ангела, я не могу позволить, чтобы мне помешала толпа людей.

- ...Ну по крайней мере в этом ты профессионал.

Камидзё повернулся к Канзаки и спросил: "В глазах других людей эта онэ-сан тоже выглядит

подмененной?"

- ...

Канзаки продолжала молчать, а её плечи слабо задрожали.

"Ээ? Неужели я наступил на мину?" - подумал Камидзё.

- ...йл.

- Что? - шокировано спросил Камидзё.

Затем Канзаки продолжила безжизненным голосом: "Сейчас я выгляжу как Магнус Стейл. Всё верно, для них я сейчас двухметровый мужчина с длинными красными волосами. Когда я вхожу в туалет или раздевалку, кто-нибудь вызывает полицию, меня принимают за извращенца, когда я еду в поезде. Конечно, я была шокирована. На мгновение мне показалось что весь мир обратился против меня."

Камидзё подумал, что человеческие эмоции не обязательно передавать выражением лица или тоном голоса. Как оказалось подобный монотонный голос, в котором не было никаких эмоций, может быть невероятно ужасающим.

Камидзё был уверен в том, что эта онэ-сан действительно разозлилась.

С пустым, как у куклы, выражением лица, Канзаки решительно положила свои руки на плечи Камидзё.

[1] Бакумацу

[2] Древо жизни

- Ты правда ничего не делал? Ты же виновник, верно? Если честно, я не буду сердиться. Маг контролирующий ангела это грандиозное событие, которого ещё не происходило. Ты знаешь насколько это опасно? С меня хватит, я должна немедленно разобраться с этим. Знаешь ли ты как ужасно, когда к тебе относятся как к большому и высокому англичанину с женоподобным голосом?

- Уу... оооой! Прекрати... трясоти... прекрати трясоти меня!

Не показывая никаких эмоций, Канзаки с ужасающей силой, которая была за пределами человеческого понимания, трясла Камидзё за плечи вперед-назад. Камидзё испугался, что у него сломается шея.

- Теперь ты понимаешь? Каждый маг в мире, который избежит этого странного феномена, будет считать виновником тебя, оказавшегося в его центре, и начнет за тобой охоту.

- ХВАТИТ СМОТРЕТЬ НА ШОУ В СТОРОНЕ! ПОСПЕШИ... И СКАЖИ ЕЙ ПЕРЕСТАТЬ ТРЯСТИ МЕНЯ! - закричал Камидзё, чувствуя, что его голова сейчас оторвется.

- У... ууугх... ПОДУМАЙТЕ ОБ ЭТОМ РЕБЯТА! ПАДЕНИЕ АНГЕЛА ЭТО МАГИЧЕСКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ, А Я ЭСПЕР. КАК Я МОГ ПРОИЗНЕСТИ ЗАКЛИНАНИЕ?!

Руки Канзаки, которые яростно трясли Камидзё, мгновенно замерли.

Не двигаясь, Канзаки посмотрела в глаза Камидзё, и подобно льду тающему в чашке, на её каменном лице появилось озадаченное выражение.

- Если это так, значит у нас совершенно нет информации. Мы понятия не имеем как виновник собирается использовать ангела, но нам в кратчайшие сроки необходимо предотвратить Падение ангела. Неужели мне придется продолжать жить под личиной гигантского иностранца, который очень хорош в японском, но говорит как леди?..

Услышав слова Канзаки, Камидзё подумал что это его вина, и почувствовал вину и печаль.

Что это за чувство? Я словно увидел как идеальная нэ-тян моего соседа неожиданно расплакалась. Она вызывала совершенно другое чувство в отличие от Индекс, которую хотелось защищать.

У Цучимикадо, который с самого начала чувствовал себя непринужденно, похоже тоже возникло это чувство. Он сказал: "Ничего страшного, всё хорошо. Раз так, нам просто придется начать наше расследование с нуля."

- ...Ох, точно...

Канзаки посмотрела на Цучимикадо и сказала: Цучимикадо, ты тоже эспер, но ранее ты использовал магию... так что вероятно...

Тон Канзаки был довольно спокойным, однако у Камидзё мушки побежали по спине, и он быстро пояснил: "Сто... стоять, стоять! Проблема в том, что я совершенно ничего не знаю о магии!"

- Это правда, но рядом с тобой есть Индекс, верно?

- Действительно, это мы упустили, - спокойно сказал Цучимикадо, похоже немного удивившись.

После чего он заметил, что Камидзё смотрит на него, и немного смутился, поэтому быстро пошел на попятную: "Но Канзаки нэ-тин, если эспер воспользуется магией, то на его теле появятся серьезные раны. По меньшей мере, он будет истекать кровью, а в худшем случае его тело взорвется... Это упоминалось в докладе о событиях в школе Мисава, не так ли? Как ты видишь, на теле Ками-яна нет серьезных ран.

- Хм, тогда давай убедимся в этом.

Сказав это, Канзаки не задумываясь вытянула руку и легонько похлопала Камидзё по животу.

- УАА! ЧТО... ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!

- Почему ты неожиданно подпрыгнул? Я просто проверяю есть ли там раны. Судя по твоей бурной реакции, у тебя есть внутренние повреждения, которые не видны человеческим глазом, я права?

- ОТ ЭТОГО БЫ ЛЮБОЙ СТАРШЕКЛАССНИК ПОДПРЫГНУЛ! ЭТО ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ

И РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО, НЕ ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ В ТАКИХ МЕСТАХ!

- Слишком подозрительно. Боишься что тебя осмотрят, да? Если ты невиновен, тебя бы совершенно не волновала проверка, не так ли?

Камидзё уставился на пустой пляж. Если Индекс и остальные увидят, как к нему пристаёт нэ-тин, ему конец. Он не сможет смыть свой грех, даже если прыгнет в реку.

"...Считать любого отказавшегося от проверки виновником. Канзаки нэ-тин действительно одна из радикальных присяжных Несессариуса Англиканской церкви."

Цучимикадо, довольно неплохо разбиравшийся в принципах работы магического мира, похоже немного восхитился ею. Конечно Камидзё не знал об этом.

- Угх... ну... ну ладно! Я могу доказать свою невиновность, если у меня не будет никаких внешних ран или внутренних кровотечений, верно... ЭЭЭЭЙ! ОСТАНОВИСЬ... НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ В СТРАННЫХ МЕСТАХ!!!

- ??? В любом случае, пожалуйста, не двигайся.

Тонкие пальцы Канзаки медленно ощупывали подмышки, живот и другие части тела Камидзё. Хотя взгляд Каори был ледяным, её пальцы оказались неожиданно теплыми. Оказавшийся в затруднительном положении Камидзё начал сильно потеть. Движения смоченных потом пальцев Канзаки, ощущались Камидзё так, словно по его телу водили языком.

"Терпи... терпи!.. Не хорошо... оооххх!!! Если... если она продолжит так меня щупать... в будущем у меня разовьется какой-нибудь странный фетиш!...

- ...

Пальцы Канзаки неожиданно остановились.

Она молча посмотрела вниз.

На плавки Тома Камидзё.

Вы правы. Так как Тома Камидзё был здоровым старшеклассником, реакция на бездумное ощупывание Канзаки обнаружилась внутри плавок.

- Стойте... подождите хоть секунду! Канзаки-сан! Это не то, что вы думаете! Это естественная реакция! Непреодолимая случайность! Извините, я был не прав! Это моя вина, только, пожалуйста, не разрезайте меня этим японским мечом! - отчаянно попытался объяснить Камидзё, после секундного замешательства.

Однако, похоже Канзаки не думала об этом.

Словно каменная статуя, она немного помолчала, а наконец сказала: "...Ты прав. Если мы начали проверку, она должна быть тщательной, даже внутри штанов.

- ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ НАДО МНОЙ?! КТО ТЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТ... АХХХ, ТЫ ПОСЧИТАЕШЬ МЕНЯ ВИНОВНИКОМ ЕСЛИ Я СКАЖУ "НЕТ", ДА?! НО Я НИ ЗА ЧТО НА ЭТО НЕ СОГЛАШУСЬ! ТАК КАК Я ЗДОРОВЫЙ МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ, РАЗВЕ Я НЕ МОГУ ЭТОМУ ВОСПРОТИВИТЬСЯ?!

- Хм.

Канзаки отвела взгляд от шорт Камидзё.

- Хорошо, возможно мой метод не работает. Так как я противоположного пола, то тебе, возможно, будет неприятно, если это сделаю я.

- То... точно! Именно так! Мы всё ещё можем поговорить, если ты успокоишься!

- Итак, Цучимикадо, так как ты одного с ним пола, окажи услугу.

- Подожди... Цучимикадо? Ощупает меня также как ты до этого? Внутри плавок? Нет... НЕЕЕЕЕТ!!! Я НЕ ХОЧУ ЭТОГО!!!

- Правда? Тогда это сделаю я.

- Почему... ПОЧЕМУ ЕСЛИ ЭТО НЕ "А", ТОГДА ЭТО "Б"?! ПОЧЕМУ ЕСТЬ ТОЛЬКО ВАРИАНТЫ А И Б?! ОСТ... ОСТАНОВИТЕСЬ! КАНЗАКИ-САН! ПОЧЕМУ ВЫ НАДЕЛИ ХИРУРГИЧЕСКИЕ ПЕРЧАТКИ?! ОСТ... ОСТАНОВИТЕСЬ! СТОЙТЕ... АААААА!!!

Вариант "В", поднять игрушечную лопату и прокричать: "Я убью тебя."

Смущенный и злой Камидзё отбежал подальше от странного соседа и нэ-тин с японским нодати и чуть не расплакался. Держась обоими руками за шорты, которые он с трудом сумел защитить, Тома уставился на этих двоих словно раненное животное.

Оба мага также почувствовали себя довольно неловко.

- В-видишь? Я был прав, не так ли? Ками-ян оказался не подмененным не из-за того, что он виновник, а из-за того, что Падение ангела было нейтрализовано его Разрушителем иллюзий.

- Хм, но если это так, тогда у нас небольшие проблемы. Мы уже потеряли след нашей цели. Если Падение ангела будет завершено, оно станет причиной катастрофы легендарного масштаба, и при этом у нас нет ни единой зацепки.

- Не то что бы у нас совсем не было зацепок. По меньшей мере мы знаем, что Падение ангела начало распространяться от Ками-яна, поэтому виновник должен быть рядом с ним!

- Проблема в том, что мы не знаем действительно ли виновник встречался с Томой Камидзё.

- Это довольно проблематично. Мои кровеносные сосуды взорвутся, если я снова воспользуюсь магией. Ах, точно, как насчет того, чтобы попросить Ками-яна помочь нам выследить этого виновника?

- Твои суждения довольно нелогичны. Ты и гостей попросишь помочь с постройкой дома, если у тебя не будет хватать рабочих?

- Всё в порядке, не так ли? Мы защитим Ками-яна от нападения виновника, а Ками-ян уничтожит мегический круг Падения ангела. Он всё равно нам нужен. Что думаешь, Ками-ян?

Камидзё не ответил.

Он молча написал несколько слов своими пальцами: "Я собираюсь подать на вас в суд."

Часть 2

После 8 вечера, наступила настоящая летняя ночь.

За круглым столом на первом этаже прибрежного курорта собралась семья Камидзё. Хотя это и была семья Камидзё, однако их облики были подмененными.

Каори Канзаки легко вписалась в эту команду странных персонажей, представившись "другом Камидзё". Конечно же для остальных она выглядела как патлатый хулиган-иностранец с красными волосами.

Камидзё чувствовал себя довольно неудобно и поскольку они не знали когда Падение ангела будет завершено, он не мог понять почему она так спокойно сидит тут. Однако, для Канзаки защита Камидзё была одной из её главных целей, так как он был центром феномена.

Тем не менее Цучимикадо не присоединился к ним. Сейчас он должно быть играет с мокрицами на барьерных рифах. Для остальных он был идиолом, который недавно попал в беду, и, как профессиональный шпион, Цучимикадо вероятнее всего не захотел бы оказаться втянутым в разборки с людьми.

Поэтому сейчас, все сидевшие за круглым столом были обычными людьми (на поверхности).

Все были голодны, но владельца нигде не было видно.

Включив телевизор, они увидели лишь как Комоз-сенсей сообщает мрачные новости, что сбежавший из тюрьмы серийный убийца Джинсаку Хино до сих пор не найден. Они не могли использовать эту тему для разговора.

Хотя он не знал что сказать, Тойя всё равно попробовал заговорить с Канзаки.

- Здравствуйте, я отец Тома. Я и не знал что у Тома есть друзья из-за границы, видимо эпоха глобализации и в самом деле наступила. Ох, позвольте в качестве приветственного подарка дать вам египетский талисман. Это скарабей привезенный из Египта. Говорят, что если он будет с вами, то вы не потеряетесь в пустыне.

Тойя вытащил наполненную землей бутылку размером с перечницу. Внутри неё было высушенное насекомое. Камидзё впал в ступор, а затем закричал:

- Разве это не навозный жук? Не ставь такие вещи на обеденный стол, глупый папаша!

- Нет, - спокойно сказала Канзаки.

- В Египте скарабей означает переселение. Это типичный подарок символизирующий египетскую культуру, такой же как и Глаз Гора и Анк (ключ жизни).

- Эм... да... вы правы! Тома, папа не совсем уверен, но ты не должен так быстро отрицать культуру других стран.

- Что... только я? Только мне одному кажется, что на обеденный стол не стоит ставить высушенных насекомых?

Камидзё был сильно уязвлен, но в этот момент Микото, которая сидела рядом с ним, потянула

его за футболку и сказала: "...Нет, я на стороне они-тяна. Использовать подобную вещь в качестве брелка для телефона страшно. Когда телефон завибрирует, она тоже может начать дрожать."

- Я действительно хочу поблагодарить тебя за твое честное мнение, но слышать твой наигранно-милый голос меня очень раздражает.

- Что?!

Микото надула щеки, но Камидзё полностью проигнорировал её.

В этот момент Камидзё кое-что вспомнил.

В семье у Камидзё не должно было быть младшей сестры. Кем для них всех казалась Микокто?

Так что Камидзё подвинулся, чтобы незаметно спросить Индекс, которая стала его матерью.

- Эй, эй, позволь спросить, чья это сестренка? Мне очень любопытно...

- Ну и ну, так Томе нравятся девушки похожие на младших сестреноч?

Заметив что мозг его матери закоротило, Камидзё поднял кулак и легонько стукнул её по голове, словно по неисправному телевизору.

- Ну и ну, тебе и в самом деле наплевать на чувства девушек. Это твоя кузина, Отохиме.

- ...Кузина?

- Ну и ну, неужели ты уже забыл о ней? Тогда ты и тётю с дядей Тацугами не помнишь? Вероятно ты ни разу с ними не встречался с тех самых пор как закончил детский сад и поступил в Академгород. Однако, во время послеобеденного сна ты спал в одной кровати с Отохиме.

- Но... но вчера же её тут не было?

- Просто она приехала этим утром.

Пока они разговаривали, со стороны входа ведущего к мору раздались шаги. Это возвращался владелец.

- Простите, простите, у меня не было времени поздороваться с вами. Громкоговоритель на берегу сломался, и его починка заняла некоторое время.

Канзаки, сидевшая ближе всех к владельцу, обернулась и сказала: "Не нужно извиняться, громкоговоритель нужен, чтобы извещать о надвигающихся цунами и облегчать работу, поэтому очень важно чтобы он был исправным, так как от этого зависит безопасность людей... Ст... Стейл? Что происходит?"

- Стейл? Это распространенный жаргон? - подозрительно спросил высокий и огромный мужчина.

- Вы уже собираетесь ужинать, верно? Выбор у нас не богатый, но зато всё будет готово очень быстро!

- Нет... м-м.. "Я была слишком неосторожна... я забыла что Стейл прибыл в Японию, чтобы выследить кое-кого!"

Похоже Стейл попал под полный контроль Падения ангела. Кстати говоря все маги в мире должны быть в таком же состоянии. Более того, лишь немногие маги заметили аномалию, подобно Цучимикадо и Канзаки.

Канзаки что-то бормотала себе под нос, но окружавшие её люди похоже этого не замечали. Все были сосредоточены на выборе основного блюда из нескольких видов рамена, якисобы и карри.

После того как высокий и крупный хозяин принял у всех их заказ, он большими шагами вошел внутрь домика.

В этот момент, Индекс положила руку на лицо и уставившись на Канзаки сказала: "Ну и ну, твой японский очень беглый. Тетушка очень впечатана."

- Ээ?

Канзаки слегка вздрогнула.

- Ах... это... это мелочь, но спасибо за комплимент.

Хотя и Канзаки и Индекс были членами Англиканской церкви, по какой-то причине, они обе отделились друг от друга. Когда с Канзаки так неожиданно заговорили, она немного заволновалась.

Конечно же остальные (в том числе и Камидзё, который потерял память) не знали об этом.

- Ну и ну, робкий и вежливый. Видя какой вы здоровый, тетушка думала, что вы окажетесь довольно грубым человеком.

Плечи Канзаки, которая была лишь немного выше среднестатистического японца, слегка подрагивали.

Однако, похоже люди вокруг этого не замечали.

В этот момент Микото сказала: "Тем не менее твой выбор слов довольно странный, он кажется мне немного женственным. Ты такой здоровый, тебе было бы лучше разговаривать более мужеподобно. Кроме того твоя походка немного напоминает женскую.

От услышанного лицевые мускулы Канзаки, которая тренировалась больше чем обычные девушки, начали несильно подергиваться.

Она тихо пробормотала: "Только... только чуть-чуть?"

В этот момент, Камидзё почувствовал словно что-то не так, но Тойя добавил: "Хорошо, хорошо, не говори этого. Разве язык не служит исключительно для передачи верного смысла? Я уверен он разговаривает так из-за того, что первым человеком, который учил его разговаривать на японском, была женщина. Кроме того, ведь не важно здоровый он или нет, или я не прав?"

Каназки дрожала уже всем телом.

Камидзё попытался жестами сказать Канзаки:

"Канзаки! Канзаки! Они говорят не про тебя! Они относятся к тебе как к Магнус Стейлу! Они совершенно точно не говорят, что ты высокая и здоровая, как бы то не было, ты выглядишь как храбрый и крепкий мужчина!..

В следующее мгновение Канзаки медленно встала.

Камидзё не осознал, что именно его слова были самым болезненными.

Канзаки схватила Камидзё за шкурку и тихо сказала: "...Понятно, так вот как ты обо мне думаешь?"

Произнеся это она утащила Камидзё от круглого стола.

- Хватит... остановись! Куда ты меня тащишь? Ты собираешься казнить меня? Ах... в том направлении должна быть ванная... неужели... я слышал о популярном методе допроса в американских тюрьмах, в нём преступников обливали холодной водой, чтобы они замерзли!..

Канзаки не ответила.

Камидзё, словно труп, утаскивали всё дальше.

Часть 3

Канзаки притащила Камидзё не в какое-то странное место, а всего лишь в глубь домика.

Казалось, что Канзаки не думает о том куда идет. Придя туда, где никого не было рядом, прежде чем посмотреть на открывающиеся в бок дверь, она сказала Камидзё:

- Ах точно, на этом курорте есть баня. Мне трудно об этом говорить, но из-за текущей ситуации у меня не было времени искупаться.

Действительно, на этом прибрежном курорте была баня. Она напоминала обычный пляжный душ, который ставили, чтобы посетители могли смыть с себя морскую воду.

Камидзё обернулся и, посмотрев на коридор через который они прошли, сказал: "Однако... у тебя действительно есть время на принятие душа? Если Падение ангела будет завершено, разве не станет слишком поздно?"

-Ты прав...

Канзаки немного поколебалась, а затем проложила:

- ...Я знаю что я не должна примешивать к этому личные чувства, но я действительно не привыкла видеть как это дитя улыбается мне. У меня совершенно нет на это права, - с горечью сказала Канзаки.

Казалось она словно убегала от чего-то.

- ...

Камидзё продолжал молчать. Во время нападения на частную подготовительную школу Мисава, Стейл сказал о Индекс тоже самое и точно с таким же лицом.

Должно быть это рана, которую не стоит открывать.

Так что Камидзё решил более не касаться этой темы.

- Ах... в любом случае, зачем ты притащила меня сюда, к бане? Ты собираешься обсудить со мной тактику?

- ...

Канзаки легонько покачала головой.

- Нет, у меня простая просьба. Мне нужно чтобы ты постоял на страже. Эта баня должна быть общей, также как горячие источники или общественные бани, верно?

Камидзё продолжил молчать.

Конечно в этом небольшом пляжном домике, баню не стали бы разделять на мужскую и женскую. Здесь была только одна баня, и когда в неё входил мужчина она была мужской, а когда женщина - женской.

Сейчас Канзаки для всех была Магнус Стейлом, так что даже если бы они увидели фигуру Канзаки через раздвижные двери, другие мужчины могли бы подумать: "О, там моется мужчина!" и войти внутрь, особенно этот хозяин домика.

- ...Думаешь это может оказаться интересным?

- Ты слишком преувеличиваешь! Я не хочу рисковать жизнью, входя к человеку носящему с собой нодати!

Канзаки подозрительно уставилась на Камидзё, прежде чем сказать: "Тогда полагаюсь на тебя." Затем она зашла в баню, закрыла раздвижную дверь и сняла одежду.

Расплывчатый силуэт Канзаки, который были виден через раздвижную дверь, мог возбудить кого угодно. Камидзё отчаянно затряс головой, пытаясь сдержать свое желание, и легонько вздохнув отвернулся.

- Привет! Ками-ян! Что ты здесь делаешь?

Внезапно с другой стороны величественно вышел Цучимикадо. Так как синие солнцезащитные очки на его лице были маскировкой, он не мог снимать их даже ночью.

- Эй, разве другие не воспринимают тебя как убогодного идола, который в последнее время наделал шуму в новостях?

- Расслабься, всё в порядке, меня никто не видел. Вот так я и веду свои дела, - сказал Цучимикадо как ни в чем не бывало.

Для Камидзё поведение этого парня ничем не отличалось от обычного.

- ...Прости, Ками-ян.

- За что? - спросил Камидзё, но в ответ увидел только крайне серьезный взгляд Цучимикадо.

- На самом деле, я знал обо всех опасных ситуациях, через которые ты прошел. Нападение на крепость алхимика, убийства двадцати тысяч клонов и так далее... я знал о каждой, и тем не менее не помог тебе, поэтому я хочу извиниться перед тобой.

- ...

- Кроме того, быть бессильным помочь и быть не способным помочь совершенно разные вещи. Мне очень жаль.

- Забудь об этих мелочах.

Хотя взгляд Цучимикадо был довольно усталым, ответ Камидзё был довольно легкомысленным.

Цучимикадо довольно сильно удивился отношению Камидзё, однако Тома ничего не сказал, поскольку не считал необходимым что-либо ещё объяснять.

Чтобы не произошло, Цучимикадо всё равно оставался Цучимикадо. Этот факт совершенно не изменится. Для Камидзё, Цучимикадо всё ещё оставался его соседом в общежитии и одноклассником.

- Хм, - усмехнулся Цучимикадо.

- Ладно, достаточно чуши. Мы закончим с мрачными вещами прямо сейчас. Давай поговорим о деле!

- Деле?

- Точно! Это самая захватывающая часть летнего отдыха! Соревнование по подглядыванию, целью которого будет голое тело Канзаки нэ-тин!

- Что? Ты не шутишь?

- ...Смотри сюда, Ками-ян! В современных телефонах есть камеры!

- Ты вообще меня слушаешь? Я не могу быть легкомысленным рядом с этой мечницей из периода Бакумацу! Если она об этом узнает, то разрежет меня на две половинки какой-нибудь секретной семейной техникой!

- ...Но с другой стороны ты бы подглядел за ней, если бы это не было опасно?

- ...

- ...Канзаки нэ-тин точно будет шикарно выглядеть без одежды!

"Шикарно?!" - у Камидзё невольно перехватило дыхание.

Он отчаянно замотал головой и сказал: "Н... но... разве это нормально? Разве ты не товарищ Канзаки? Ты не должен её предавать, не так ли?"

Камидзё изо всех сил пытался остановить Цучимикадо, но в ответ увидел только блеск синих очков Цучимикадо.

- Ха! Ты слишком наивен! Я шпион Несессариуса Англиканской церкви, Мотохару Цучимикадо! Также известный как предатель! Житель деревни лжецов в твоём распоряжении![1]

- Ухх! Я не хочу умирать в муках вместе таким человеком как ты!

Камидзё продолжал возражать, и Цучимикадо нетерпеливо сказал: "Тч, что за скучный парень. Канзаки нэ-тин чуть не захотела забрать твою жизнь, поэтому неудивительно что ты её боишься. Однако, она не настолько страшная! Канзаки нэ-тин очень милая!

- М-милая?..

- Да. Знаешь, я поступил в Академгород после окончания средней школы, а до этого я всё время был в Лондоне. В то время я был одним из немногих, кто мог говорить одновременно на английском и японском, а Канзаки нэ-тин, которая недавно присоединилась к Англиканской церкви, понимала только японский. Наблюдать за тем как она нервничала и жестикулировала, когда ей задавали вопрос на английском, было очень интересно!

Цучимикадо легонько стукнул по стене.

- В то время я был единственным японцем в Несессариусе, так что когда она получала письмо на английском, нэ-тин частенько с озадаченным выражением лица искала меня, чтобы я помог ей. В эти моменты она была такой привлекательной!

- ...Просто невероятно, я и подумать не мог, что на тебя хоть в чём-то можно положиться.

- Забудь об этом, давай просто подглядим! За милой нэ-тин!

- Ты ещё и телефон с камерой держишь в руке, разве это уже не слишком?

- Ками-ян, ты должен быть более честен в своей похоти!

- И почему ты полон энтузиазма? Ты же западал только на девушек моложе себя, так ведь? Разве не из-за этого тебя прозвали сержантом в комплексе сестры?

- Эй, хватит пользоваться этим прозвищем! Разве у тебя есть доказательства?!

- Не один нормальный человек не влюбится в сводную младшую сестру, не так ли?

- Хаа! Кто... кто ВЛЮБИТСЯ в младшую сестру! Кто тебе это сказал?!

- Даже если закон этого не запрещает, ты не можешь делать всё, что тебе заблагорассудится, или я не прав?

- Делать... делать... делать всё что угодно? Что ты хотел этим сказать?

- Ээ? Почему ты так нервничаешь? Простой, Цучимикадо... неужели у тебя и в самом деле есть чувства к своей младшей сестре...

- ХВАТИТ! ПРЕКРАТИ ЗАГОНЯТЬ МЕНЯ В УГОЛ ЭТИМИ СЛОВАМИ! ЕЩЁ ОДНО СЛОВО И Я УБЬЮ ТЕБЯ!

Цучимикадо с силой сжал шею Камидзё, пытаясь заставить его замолчать. В этот момент раздался легкий скрип половиц и Цучимикадо, спешно отступивший в тень, исчез без следа, словно ниндзя.

"Ах, если бы нас сейчас увидели, это попало бы на первую полосу - "Идол схватил парня за шею", - мимоходом подумал Камидзё оборачиваясь на звук шагов.

- Привет! Они-тян, что ты тут делаешь?

Это были Индекс и Микото.

Нет, это были его мама и кузина, просто они приняли внешность Индекс и Микото.

- Ээ? Вы уже поели?

- Ну и ну, это не так Тома. На приготовление ужина потребуется некоторое время, поэтому мы пришли искупаться.

В этот момент Микото посмотрела на дверь.

- ...Они-тян, там кто-то есть?

- Ах, да... поэтому я и стою тут на страже.

- На страже? Что ты подразумеваешь? Разве внутри не друг они-тяна? Вы могли бы искупаться вместе!

- Ээ?

Слова Микото смутили Камидзё.

Примерно спустя пять секунд он наконец-то понял, что она имела ввиду.

Точно. Для них Канзаки была Магнус Стейлом.

- По... постойте! Я не говорил, что собирался искупаться! Кроме того, разве есть закон гласящий, что друзья должны принимать душ вместе? Я могу зайти когда он выйдет!

- Мы не можем ждать два захода, ведь ужин скоро принесут и он остынет! Так как вы оба парни, с этим нет никаких проблем! Поспеши и иди купаться!

- УААА! Стойте... остановитесь... прошу... АААААА!!!

- Хорошо, хорошо, поторопись и войди в неё!

Ни капли не сомневаясь они обе открыли дверь и нещадно швырнули Тому Камидзё в раздевалку.

Внутри.

Прямо перед глазами Камидзё предстала неопиcуемая Канзаки.

Если бы она принимала душ чуть подольше, возможно, трагедии, из-за закидывания Камидзё внутрь раздевалки, не произошло бы, так как между баней и раздевалкой была ещё одна дверь.

Однако, именно в этот момент полностью обнаженная Канзаки вышла из ванной с обеими руками за спиной, которыми она собирала свои мокрые волосы, и резинкой во рту. Замерев в этой позе, она выглядела как замороженная статуя.

БАМ! В этот момент дверь позади Камидзё с грохотом закрылась.

- ...

- ...

[1] Отсылка к известной загадке про деревню лжецов.

Тишина в закрытой комнате оказывала тяжелое давление. Если бы Канзаки расплакалась или разозлилась, Камидзё знал бы что будет дальше, но она совершенно не показывала эмоций и даже не пыталась прикрыться. Она просто протянула руку за тонким черным нодати, который лежал в углу комнаты.

Глаза Канзаки сияли как обсидиан, словно пытаясь что-то сказать.

"Последние слова?"

- Это...

Даже если он извиниться или попытается оправдаться, он в любом случае умрет. Совершенно сбитый с толку Камидзё произнес следующее: "...Это новомодный комедийный боевик с катаной?"

В следующее секунду чёрным нодати взмахнули без колебаний.

Часть 4

Десять вечера.

Канзаки стояла на балконе второго этажа пляжного домика. Ночь на побережье похожа на ночь в пустыне, так как пляж плохо сохраняет тепло.

Цучимикадо забрался наверх по балконной опоре. Для других он был звездой вокруг которой разразился скандал, поэтому он не мог появиться по нормальному.

В данный момент Цучимикадо смотрел на Канзаки, которая позволяла ночному ветру обдувать её.

- Что случилось? У тебя явно покраснело лицо. Ты всё ещё думаешь о произошедшем?

- ...Ты думаешь я бы стала?

- Эх... на самом деле тебе бы хотелось, да? Эта дрожь, когда тебя увидели... я... я пошутил! Канзаки нэ-тин, ты же мечница, разве это нормально, что у тебя мягкий характер?

- Я понимаю, - нетерпеливо ответила Канзаки.

Затем она мягко вздохнула.

- Однако, похоже этот парень действительно никак не связан с Падением ангела. Если бы он действительно был магом, то не был бы настолько наивным.

- У него нет причины делать это. Но если думать так, то люди вокруг Ками-яна такие же как и он. Эти люди не будут знать что делать с ангелом, даже если поймают его.

Эти слова означали не то что они презирают Камидзё, а то, что это было ещё одной проблемой. Даже если они получают (что уже упоминалось) невероятную силу ангела, для них она будет бесполезной, поскольку у них нет никаких магических знаний. Хотя японские бытовые

электроприборы были великолепными, они бесполезны за границей только из-за того, что вилки для розеток были другими. Поэтому это обсуждение было не о превосходстве.

Но если это так, то других подозрительных людей больше нет.

Никто не знал, что им делать.

Поскольку они оба никак не могли найти ошибки в своих рассуждениях, всё что им оставалось, это сосредоточиться на других вещах.

- Кстати говоря, разве нормально оставлять это дитя в руках Тома? Прошло меньше дня... нет, лишь пол дня, и это случилось. Ошибиться войдя в женскую баню, этого не сделает даже третьеклассник. Возможно, между ним и этим дитя было нечто... ещё более ужасное...

- Хм... однако, у Ками-яна должно получаться сдерживать себя, не так ли? Он не из тех, кто нападает на спящих девушек, - Цучимикадо сложил руки на груди и сказал. - И он не эксперт, понимаешь? Он не эксперт. Он отличается от нас, способных избавиться от вины за убийство, посредством какой-нибудь высокопарной причины. Он не перекладывает свои грехи на плечи других и всегда движется вперед с чувством вины. Тебе не кажется, что это достаточная причина, чтобы не сомневаться в нём?

- ...Ну...

- Кроме того, Ками-ян спас Индекс, а мы даже не смогли в должной степени отблагодарить его. Какое право мы имеем придирается к его недостаткам?

- Знаю, я понимаю о чём ты говоришь.

Действительно, когда Индекс была на грани смерти, тем кто её спас был Тома Камидзё.

Не Каори Канзаки, не Магнус Стейл, а Тома Камидзё.

В обычных обстоятельствах, она должна была бы поблагодарить его. Нет, "поблагодарить" не достаточно. Она должна отплатить ему всем, чем может. Даже журавль и черепаха знали как это сделать.

- ...Но я действительно не могу найти случая, чтобы сделать это.

По правде говоря, Канзаки была была слишком занята работой после инцидента с Индекс. Из-за этого и некоторых других обстоятельств, она так и не поблагодарила Камидзё, из-за чего чувствовала себя виноватой.

- В итоге он и в самом деле совершил эту глупость, и теперь мне очень неловко благодарить его...

- Ай-яй-яй, Канзаки нэ-тин, он всего лишь увидел тебя голой, разве это достаточная причина, чтобы теперь не поблагодарить его?

- Уу...

Канзаки нечего было сказать.

- Ай-яй-яй, так вот значит как Канзаки нэ-тин возвращает долги?

- Ууу... - смотрела Канзаки на Цучимикадо, стиснув зубы.

В это время Тома Камидзё о чём-то задумавшись в одиночестве стоял на первом этаже домика Вадацуми.

Хотя свет был включен, рядом никого не было. Послышался смех девушек, наверное это Индекс и остальные играли в покер или какую-то другую карточную игру.

Телевизор был включен и по нему показывали вечерние новости. Они ничем не отличались от дневных, кроме ненужных описаний для забивания эфирного времени.

- Дорогие зрители, преступник Джинсаку Хино, сбежавший из тюрьмы Шинфучу, по-прежнему на свободе. Образ действий Хино довольно уникальный. Его прозвали "ритуальным убийцей", поэтому множество людей его боготворит, а часть даже подражает ему. Полиция считает, что в это раз эти люди могли помогать ему...

Камидзё недоуменно смотрел прямо на изображение Комоз-сенсей, которая вела репортаж в телевизоре.

- ...Кроме того, Джинсаку Хино был пациентом психиатрической лечебницы, и признался суду, что у него раздвоение личности, поэтому до сих пор ведутся споры, считать ли его виновным в преступлениях...

Джинсаку Хино.

Потерявший память Камидзё, не имел ни единого представления об убийце, пока того не задержали. Однако, каждый раз когда происходил тяжкий случай убийства, его имя всегда упоминали, и даже сейчас в телевизионных программах или еженедельных журналах, иногда можно увидеть его фотографию. Он был широко известен из-за причастности к множеству отвратительных убийств.

Если бы Камидзё продолжил слушать эти новости, его настроение совсем бы испортилось, поэтому он продолжал переключать каналы один за другим, пока не наткнулся на программу, в которой предлагали еду помогающую худеть быстрее. Продолжая смотреть телевизор, Камидзё думал о том, что увидел в новостях.

"Раздвоение личности... точно, на дополнительных летних занятиях рассказывали об эсперах с раздвоением личности..."

Камидзё как ни в чем не бывало продолжал смотреть телевизор и размышлять. В так называемом разделении личности, линия между личностью А и личностью Б не всегда явно заметна. В некоторых случаях обе личности могут появиться одновременно, например, когда левая и правая рука управляются разными личностями, или когда личность А думает, а личность Б двигает руками.

Всё выше сказанное это знания полученные Камидзё во время летних дополнительных занятий неделю назад. Комоз-сенсей сказала что по раздвоению личности можно найти массу информации, так как одно время было популярно изучать людей с раздвоением личности, дабы выяснить способны ли они обладать двумя способностями сразу.

- ...Ох...

Ненавидевший учебу Камидзё лениво положил голову на стол, вспоминая содержание уроков.

Сегодня произошло множество событий, поэтому мозг Камидзё начал систематизировать их.

Активация заклинания называющегося Падение ангела.

Предполагается, что целью этого заклинания является контролирование ангела при помощи другой могучей силы.

И побочным эффектом стал обмен душами и обликами, который распространился на весь мир.

Падение ангела ещё не завершено, поэтому им необходимо уничтожить его сейчас.

Когда Падение ангела будет завершено, всё будет кончено.

Если они хотят уничтожить Падение ангела, им необходимо или одолеть заклинателя или уничтожить место ритуала.

Тома Камидзё находился в центре феномена, поэтому его приняли за заклинателя.

Те немногие маги, которые заметили этот феномен, могут прийти за жизнью Камидзё.

Итак Камидзё нужно найти настоящего виновника до того как Падение ангела будет завершено и победить заклинателя, или уничтожить место ритуала.

- ...Хм...

Камидзё, в одиночестве лежавший на столе, задумался.

Для человека, на которого могли напасть, такое поведение было слишком беззащитным.

"Совсем не чувствую никакого напряжения..."

Действительно, в этот раз Камидзё не проникал в смертельно опасное здание наподобие частной подготовительной школы Мисава, и не опоздал, позволив умереть тысячам людей. Хотя мир находился в ужасной ситуации, Камидзё казалось всё это каким-то комичным и нереальным.

"И в этот раз со мной два эксперта из магического мира."

Хотя Камидзё до сих пор считал Цучимикадо всего лишь "соседом". Поскольку эти двое (похоже) были экспертами в этой области, Камидзё казалось что он был в безопасности, так как они были рядом с ним.

На самом деле, хоть Камидзё этого и не заметил, но оправдываясь тем, что он ничего не знает, он перекладывал ответственность на экспертов: Канзаки и Цучимикадо. Кроме того, Камидзё был всего лишь обычным старшеклассником.

"Владелец взгляда" уставился на совершенно беззащитного парня.

И этот "владелец взгляда" прятался под домиком Вадацуми. Под полом дома было семьдесят сантиметров пустоты, для того чтобы предотвратить попадание в дом песка и насекомых. С точки зрения конструкции он напоминал храм на сваях.

"Владелец взгляда" наблюдал за парнем через деревянные доски.

- ...Ангел-сама, Ангел-сама.

У хилого и тощего мужчины среднего возраста был пронзительный голос, как у ученика начальной школы, чей голос ещё не сломался. Этот раздавшийся в темноте голос, принес с собой ощущение безумия.

- ...Ангел-сама, Ангел-сама, пожалуйста, послушайте меня!

Послышался едва различимый звук, словно кто-то неистово скрёб ногтями по полу.

По правде говоря, "владельцу взгляда" было некуда идти. И он не по своей воле пришёл сюда. Он хотел найти своих товарищей, однако полиция среагировала быстрее, чем он ожидал, из-за чего он застрял тут.

- Ангел-сама, пожалуйста, услышьте меня, Ангел-сама!

Однако "владелец взгляда", хоть и был беглецом, не выглядел напуганным или встревоженным,

В правой руке он держал нож необычной формы, а в левой полностью исцарапанную деревянную доску размером с блокнот.

Крррр... продолжая царапать деревянную доску острым кончиком ножа, "владелец взгляда" с обожанием сказал:

- Ангел-сама, как мне скрыться от полиции и найти своих товарищей?

Крррр... словно отвечая на его вопрос, его собственная правая рука начала двигаться по своей воле, которая не подчинялась "владельцу взгляда". "Владелец взгляда" продолжал смотреть на острый кончик ножа. Все царапины на деревянной доске были сделаны ножом. Они являлись инструкциями от Ангел-самы.

- Ангел-сама, вы говорите, что поможете мне, если я снова принесу жертву?

Крррр... "владелец взгляда" всегда следовал написанным указаниям. Ведь ангел-сама всегда был прав. До тех пор пока он будет следовать указаниям Ангел-самы, он не ошибётся. Но иногда Ангел-сама просил нечто немного неприятное. Следуя приказам Ангел-самы, "владелец взгляда" убил уже двадцать восемь человек.

- Ангел-сама, Ангел-сама. Как насчет этого парня в качестве жертвы?

- Крррр... нож нацарапал две буквы на деревянной доске. "ДА". Лицо "владельца взгляда" помрачнело. Ему снова придется убить. Это так раздражало. На самом деле он ненавидел убийства и не хотел этого делать. Но ему придется это сделать. Ведь раз это приказ Ангел-самы, то он ни в чем не будет виноват.

- Ангел-сама, я снова вам поверю, - сказал "владелец взгляда", облизывая нож необычной формы своим толстым и коротким языком.

"Владельцем взгляда" был осуждённый за убийство Джинсаку Хино. Воспользовавшись ножом он перерезал невероятно толстый электрический кабель.

В тот же момент погас свет.

- Отключение электричества?

Камидзё нахмурился в темноте. Так как вход в пляжный домик был открыт и лунный свет проникал внутрь, тьма была не полной.

В тот момент, когда отключается электричество, люди неосознанно поворачиваются к обесточенным электрическим приборам. В тот момент, когда Камидзё спокойно повернулся посмотреть на погасшую на потолке лампу...

Крр...

Из-под деревянного пола, на котором стоял Камидзё, послышался тихий звук.

Насторожившись, Камидзё встал и уставился на пол под своими ногами.

В этот момент ...

ПАМ! Лезвие в форме полумесяца пробило пол рядом с тем местом, на котором он стоял.

- !..

Камидзё почувствовал как у него неожиданно пересохло в горле. Если бы всего лишь две секунды назад его внимание не привлек погасший свет и если бы он не встал, его бы... от этих мыслей Камидзё бросило в холодный пот.

Нож с коротким лезвием.

Этот тридцатисантиметровый клинок в форме полумесяца был острым с внутренней стороны и тупым с внешней. Поэтому уместнее было бы называть его серпом или когтем, а не кинжалом.

Кррррр, нож покачался туда-сюда перед тем как постепенно исчезнуть в полу.

Ему нужно было убираться оттуда. Однако Камидзё не мог сдвинуться с места. В его голове было пусто, словно у него в крови был какой-то загадочный наркотик. Его сердце чуть не разорвалось из-за внезапного сильного стука. Камидзё с трудом видел где дыра, оставленная в полу этим клинком.

Камидзё показалось, словно там что-то есть.

Посмотрев в щель на полу, Камидзё увидел как из тьмы на него уставилось нечто налитое кровью, словно через эту дыру за ним наблюдало болотное чудище...

В ней было безумно вращающееся глазное яблоко.

- Аа...

Испугавшись, Камидзё невольно вскрикнул и сделал шаг назад. Сразу после этого клинок, словно преследуя Камидзё, пробил пол рядом с его ступней. Камидзё потерял равновесие и свалился на пол. Лезвие снова вытащили из пола, чтобы нанести им следующий удар.

"Успокойся! Успокойся!" - пробормотал Камидзё словно проклятие, но из-за этого его тело ещё сильнее задеревенело.

Так как его мыслительный процесс почти остановился, Камидзё прилагал огромные усилия чтобы думать. Он точно не должен лежать на полу. Это слишком опасно. Так как враг атакует из-под пола, ему просто нужно запрыгнуть на стол. В тот момент когда Камидзё подумал об

этом и попытался забраться на стол...

БАХ!

Пол раскололся и высунувшаяся оттуда рука схватила Камидзё за ногу.

- AAA... AAAAAA!!!

От внезапного шока сердце Камидзё чуть не выскочило из груди.

Камидзё попытался вырвать ногу, но не смог стряхнуть руку, державшую его за ногу. И не потому того, что хватка руки была особенно сильной, а потому, что ноги Камидзё онемели и совершенно не слушались его.

"Успокойся! Не паникуй! Не бойся! Я не знаю кто враг, но это точно не монстр, которого я никогда не видел! Пробить пол ножом и сломать его кулаком - всё это может сделать и человек! Так что, если я успокоюсь..."

Думая об этом, Камидзё неожиданно кое-что заметил.

На руке державшей его за щиколотку часть ногтей на ней была сломана, часть вырвана и на их месте виднелись тёмно-багровые следы. Пальцы были синевато-чёрного оттенка, а на тыльной стороне ладони был большой шрам. А из облезших кровавых струпов[1] торчали отвратительные черные куски мяса.

Она походила на гнилой фрукт, из которого текла какая-то прозрачная жидкость.

Словно это была рука человека, умершего от какого-то загадочного смертельного вируса.

- Ах... ах... ох...

Дыхание Камидзё начало улучшаться, а сердце биться неритмично.

Всё что делал нападавший не было чем-то непосильным человеку. Это было ничто по сравнению с Акселератором или алхимиком. С точки зрения прохожего было не понятно, почему Камидзё так тяжело дышит или почему его пульс такой ненормальный.

Однако, причина этого была простой.

Например, возьмем живого таракана в полиэтиленовом пакете, даже видя что он находится внутри полиэтиленового пакета, человек бы не стал прикасаться к таракану, не говоря уже о том чтобы есть его.

Здесь та же самая логика.

Поэтому, несмотря на логику, утверждающую что тут нет ничего страшного, страх и дрожь никуда не исчезали.

Усиливая подсознательные психологические страхи жертв, нападающий заставлял их замереть ужасе.

- Ах... хаа... хаа... УГХ!..

Камидзё продолжал дергать своей ногой, пытаясь стряхнуть руку державшую его за лодыжку.

Однако, у него было чувство, словно в него попали транквилизатором. Камидзё не мог избавиться от черного страха, глубоко засевшего в его сердце.

Камидзё свалился на пол, словно его дернули за ногу. Рядом с его грудью послышался скрежет дерева протыкаемого ножом.

В другом месте.

Владелец другого взгляда, лежавший в засаде на тусклом пляже, наблюдал за происходящим внутри пляжного домика Вадацуми с расстояния сто пятьдесят метров.

Это была монахиня в красном.

Этой блондинке с вьющимися волосами было на вид около тринадцати лет, а её белоснежная кожа, казалось, отражала яркий лунный свет. Хотя она и выглядела привлекательно, её наряд был довольно странным, так как всё, что она одела под накидку, это футболка. Более того, эта футболка ничем не отличалась от облегающего нижнего белья, поскольку полностью подчеркивала прекрасную фигуру девушки. Помимо этого девушка была обвязана черными ремнями, скована металлическими браслетами и на её шее было очень толстое кольцо с поводком, этот наряд явно наводил на мысль о рабыне. В дополнении к этому на её талии был кожаной пояс, в котором висело множество инструментов таких как: клещи, молоты, монтировка и пилы.

Эти инструменты использовались не в плотничестве, а на судах ведьм, и их предназначением было разрывать плоть, ломать кости и отрывать конечности. Если присмотреться внимательнее, эти инструменты были слегка изменены и отличались от обычных инструментов плотника.

Девушка, увешенная инструментами для пыток, оставалась бесстрашной.

Она опустила голову. Волосы закрывали большую часть её лица, оставляя видимыми только небольшие губы, с которых сорвался легкий вздох.

Девушка внимательно прислушивалась.

На втором этаже Вадацуми, похоже, было довольно много людей. Кажется они почуяли неладное, но им понадобится около шести секунд, чтобы спуститься на первый этаж.

Шесть секунд. К этому моменту клинок нападавшего, который находился под полом, пронзит сердце жертвы.

Девушка, чье лицо было скрыто под волосами, снова вздохнула.

Затем она встала.

Не совершая никаких приготовлений, маленькая девушка быстро рванула вперед, уменьшая дистанцию со ста пятидесяти метров до нуля. Затраченное на это время было куда меньше шести секунд.

Пятьдесят метров в секунду.

Она была такой же быстрой, как арбалетный болт. Нет, возможно, она была даже быстрее.

Цвет его кожи был очень нездоровым и с первого взгляда было件нятно, что у него были повреждены внутренние органы. Рабочая одежда рисового цвета была запачкана потом, грязью, кровью и жиром. В его правой руке был серп похожий на металлический коготь, а на его сломанной левой руке был сине-черный сгусток крови. По его губам текла красная жидкость из резцов и клыков, которые недавно принудительно вырвали.

- Гра... ААААААА!!!

Мужчина средних лет, похожий на раненого зверя, поднял изогнутый нож, чтобы зарезать Камидзё.

"Ох!.."

Камидзё инстинктивно огляделся по сторонам в поисках оружия, которым можно было бы заблокировать изогнутый нож. Судорожно осматриваясь вокруг он полез в карманы и его пальцы наткнулись на что-то твердое. Вытащив это наружу, он обнаружил, что это всего лишь сотовый.

"Им я не смогу заблокировать нож", отчаянно подумал Камидзё.

Внезапно его осенило. Он открыл раскладной телефон и направил сияющий экран в лицо напавшего на него человека.

Яркий свет тут же разогнал окружающую темноту.

- ААААААА!!!

Ослепнув, мужчина среднего возраста остановился. Камидзё попытался сбежать, но у него отказали ноги. Он мог только перекатиться по полу и увеличить дистанцию до нападающего.

Мужчина средних лет поднял изогнутый нож, однако не продолжил преследование.

Шатаясь, он пробубнил себе под нос:

- Ангел-сама... Ангел-сама...

На комбинезоне рядом с грудью было что-то отражающее свет.

Если присмотреться, это был бейджик.

- АНГЕЛ-САМА! АНГЕЛ-САМА! АНГЕЛ-САМА!!!

На пластиковом бейджике, который был вшит в одежду, было написано несколько слов: "Заключенный номер 710687 Джинсаку Хино."

- Ангел-сама, что происходит? Ангел-сама, я следовал вашим приказам, так почему всё закончилось так?! Ангел-сама, ради вас я принес в жертву двадцать восемь человек!!!

Совершенно запутавшийся мужчина в одежде заключенного, издал безумный крик полный отчаянья.

В этот момент Камидзё неожиданно вспомнил содержание новостей, которые крутили по телевизору целый день.

"- Уважаемые телезрители, в прямом эфире Комори. Серийный маньяк, который сбежал из тюрьмы Шинфучи сегодня в полночь, всё ещё не найден. В окрестных школах была отменена всю клубная деятельность. Атмосфера сейчас очень напряженная..."

"Однако..."

Камидзё смотрел на этого безсвязно кричащего психопата. Этот человек совершенно точно преступник, и по его одежде легко было понять, что это был Джинсаку Хино, который сбежал из тюрьмы.

Однако, почему внешность Джинсаку Хино не поменялась?

Разве внешность всех людей, попавших под действие Падения ангела, не меняется?

И кто этот "Ангел-сама", о котором говорит Джинсаку Хино?

В чем настоящая цель заклинания Падение ангела?

"Неужели... этот парень..."

Камидзё хотел открыть рот и спросить, но в этот момент Джинсаку Хино неожиданно поднял нож.

- ОТВЕТЬ МНЕ, АНГЕЛ-САМА! ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ? ЧТО МНЕ ДАЛЬШЕ ДЕЛАТЬ? АНГЕЛ-САМА! ТЫ ДОЛЖЕН ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СКАЗАТЬ МНЕ ПРАВДУ!!!

Нож опустился, но не на Камидзё.

Хино приставил нож к собственному телу, и лезвие ножа яростно задвигалось, сопровождаемое звуками разрезаемой одежды. Разрезанная верхняя одежда и пропитанная потом рубашка, которую также разрезали, мгновенно покраснели.

Большое количество ран казалось беспорядочным, однако они выстраивались в буквы, как будто их беспорядочно вырезал ребенок ножом на столе.

- GO ESCAPE[1]

Не было другого способа описать их, это была просто линия букв. Однако, на окровавленном лице Джинсаку Хино, увидевшего эту "инструкцию", появилась отчаянная улыбка.

Затем пол между Камидзё и Хино разрушился. Монахиня в красном выпрыгнула держа в руках клещи, в которых было нечто-то белое, напоминающее зуб человека. Она сильно сжала клещи и белая вещь превратилась в пыль.

Увидев монахиню в красном, Джинсаку Хино, который неестественным образом потерял зуб, в диком ужасе отступал назад. Затем он вытащил влажную тряпку и, вытерев кровь с изогнутого ножа, кинул его в девушку.

Монахиня в красном немного наклонила голову, с легкостью уклоняясь от изогнутого ножа.

Промазавший мимо цели нож полетел в лицо Камидзё.

- Ээ? - удивился Камидзё.

Камидзё неожиданно понял несколько он был глуп. Скорость, с которой нож быстро приближался к Камидзё, была примерно такой же как у удара монтировкой ранее.

- АААА!

Камидзё отчаянно катнулся по полу пытаясь увернуться от него, однако, нож всё равно задел его лицо.

Это был всего лишь небольшой порез.

Но в этот момент силы оставили Камидзё и он рухнул на землю не в силах подняться. Камидзё сильно вспотел и почувствовал тошноту.

"Я... д? Дерьмо... что же он нанес на нож?..

Он протирал нож тряпкой для того, чтобы нанести на него яд.

Говорят, что некоторые малочисленные племена в Африке перед охотой наносят паучий яд на кончики копий. Возможно эти яды схожи. Тело Камидзё обладало довольно сильным сопротивлением к ядам благодаря тренировкам Академгорода, но он не мог полностью избавиться от действия яда.

Взгляд Камидзё размылся, а затем потемнел.

Камидзё почувствовал, что Джинсаку Хино, заливавшийся смехом, уже выбежал из пляжного домика.

Монахиня в красном хотела пуститься в погоню, но засомневавшись решила подбежать к Камидзё.

В этот момент Камидзё потерял сознание.

Часть 5

Он не знал прошла минута или же час.

Словно пациент с высокой температурой, он проснулся из-за жажды. Лежа на твердом полу и оглядываясь вокруг, он увидел разбросанные повсюду обломки.

Похоже его куда-то переносили. Кажется это все ещё первый этаж домика Вадацуми. Скорее всего потеря сознания была кратковременной.

Рядом с ним на коленях сидели Цучимикадо и Канзаки.

"После всего этого шума Микото и Индекс всё ещё не спустились. В обычных обстоятельствах они наверняка бы проснулись, даже если бы спали. Другими словами, это означало, что Канзаки или кто-то другой воспользовался чем-то подобным руне Одал, которую использует Стейл, - подумал Камидзё.

Затем Камидзё заметил среди магов Имото Мисаку одетую в футболку, шорты и фартук. Дрожа от страха, она осматривалась, оценивая нанесенный домику ущерб.

Сейчас её настоящая личность, должно быть, одна из персонала пляжного домика.

- Я использовала заклинание «пустая область», но как оказалось, работники этого домика спят на первом этаже. Хорошо, что хозяин был чем-то занят на втором этаже.

Имото Мисака вздрогнула, услышав слова Канзаки.

На её лице был настолько сильный испуг, словно она только что стала свидетелем преступления совершенного преступным синдикатом, и не знала как с ней "разберутся".

Канзаки поглаживая лезвие нодати сказала: "Позволь предупредить тебя, для своей собственной безопасности ты не должна рассказывать о том, что произошло сегодня. Если ты думаешь, что этот нодати ненастоящий, можешь просто проигнорировать мое предупреждение."

Тон Канзаки очень сильно пугал, однако Камидзё заметил, что Цучимикадо, который был рядом с ним, вот-вот рассмеется... так значит она не говорила это не всерьез?

Затем Камидзё заметил монахиню в красном, стоявшую в тени неподалеку.

"Кто это?" - удивился Камидзё.

"Кажется это она спасла меня, но кто же она такая?"

- А, она не враг, - сказала Канзаки, заметив взгляд Камидзё, - Она состоит в Annihilatus.

В словах Канзаки было какое-то странное иностранное слово, и поэтому Камидзё не понял её.

Однако, похоже понимая причину его беспокойства, Цучимикадо произнес: "Англиканская церковь специализируется в охоте на ведьм, а Русская Православная Церковь в охоте на духов. Например, блуждающие огоньки, призраки и убумэ[2]... и других всевозможных существ, которых не должно существовать в этом мире.

Камидзё снова посмотрел на белокурую, которая стоявшую в тени.

Несмотря на то, что другие говорили о ней, монахиня в красном всё равно не шевелилась.

Возможно, в магическом мире подобное нежелание говорить было не редкостью, так как Канзаки продолжила объяснять дальше: "Её имя Миша Кройцева. Она высосала яд из твой раны, так что ты должен поблагодарить её.

"Высосала яд из раны" от этой фразы уши Камидзё покраснели. Рана была на лице, и, хотя это было просто лечением, Камидзе не смог ничего с собой поделать и разволновался.

- П... правда... - сказал Камидзё хриплым голосом - Спасибо, я был бы мёртв, если бы ты не вмешалась...

Улыбка, которую Камидзё с трудом выдавил, тут же застыла.

Миша, стоявшая немного поодаль от Камидзё, мгновенно приблизилась к нему. Правой рукой она вытащила пилу, висевшую на поясе, и прежде, чем Камидзё успел моргнуть, она приставила пилу к его шее.

Никто не успел среагировать вовремя, даже Цучимикадо с Канзаки, которые стояли рядом, не смогли остановить её, не говоря уже о Камидзё. Камидзё почувствовал, как что-то холодное коснулось его шеи.

Он поднял голову и посмотрел на Мишу Кройцеву, державшую пилу. В глазах, скрытых длинной чёлкой, не было ни капли сомнений, а её взгляд был куда холоднее чем пила.

Миша спросила ровным механическим голосом: "Мой первый вопрос: это ты активировал

Падение ангела?"

Камидзё был так напуган, что ничего не мог сказать. Цучимикадо и Канзаки, уставившиеся на Мишу, также остолбенели.

- Стоп... притормози! Миша Кройцева. Разве ты не предположила, что Тома Камидзё не виновен впадении ангела, прежде чем защитит и высосать из него яд?

В ответ на вопрос Канзаки, Миша посмотрела на неё и сказала:

- Мой первый ответ: я здесь, чтобы предотвратить падение ангела. Ранее мне не удалось узнать ответ этого парня, поэтому я интересуюсь сейчас.

С пилой приставленной к его шее, Камидзё уставился на лицо Миши. Миша также посмотрела на Камидзё, словно почувствовав на себе его взгляд.

- Снова повторяю свой первый вопрос: это ты активировал падение ангела?

- ...Нет.

- Мой второй вопрос: можешь ли ты это доказать?

Миша говорила так, словно заранее подготовила эти вопросы. Возможно, она ожидала, что Камидзё мог врать.

- У меня нет никаких доказательств, но я совсем ничего не смыслю в магии.

Миша слегка наклонила голову на бок, по-видимому демонстрируя, что эти слова её не убедили.

Канзаки вздохнула и сказала: "Как член Нессариуса Англиканской церкви я могу это объяснить."

Канзаки начала объяснять Мише, что Камидзё абсолютно ничего не знает о магии, и поэтому он не мог быть тем, кто активировал падение ангела. И если бы эспер воспользовался магией, то нагрузка на тело была бы слишком большой, однако на теле Камидзё нет никаких видимых ран. Возможно, падение ангела не повлияло на Камидзё из-за его правой руки - Разрушителя иллюзий. Эта способность позволяет рассеивать любые сверхъестественные явления одним прикосновением.

Миша внимательно вслушивалась в каждое слово и несколько раз кивнула. Наконец, она посмотрела на Камидзё, точнее на его правую руку. Возможно Разрушитель иллюзий заинтересовал её.

- Значения: 40, 9, 30, 7. Сумма 86.

БУМ! Из пола позади Миши вырвался столб воды. Скорее всего прорвало водопроводную трубу.

- Отзовись. Мем Тет Ламед Заин (О вода, прими форму священной змеи, и пронзи словно меч).

После слов Миши верхняя часть водного столба изогнулась вниз словно змея, а затем, словно мифическая гидра или дракон Ямата, она разделилась на нескольких змей. Прежде чем Камидзё успел понять, что ему грозит опасность, водные змеи полетели в него, словно копьё.

БУМ БУМ БУМ! Один за другим водные столбы вырывались из-под пола, окружая Камидзё.

И один из этих столбов полетел прямо в лицо Камидзё.

- ААА!

Камидзё судорожно взмахнул правой рукой, чтобы заблокировать водный столб. Столб, который он заблокировал, взорвался как воздушный шарик с водой и она залила окрестности. Однако казалось что Камидзё был защищен невидимым щитом, так как на него не попало ни одной капли.

Миша внимательно посмотрела на воду, которая пролилась на пол.

- Верный ответ. Мнение англичан соответствует результатам только что проведенного эксперимента. Этого ответа достаточно, чтобы снять подозрения. Парень, извиняюсь за то, что пришлось напугать тебя, из-за неправильного ответа.

- Вместо этого, ты уже напала на меня! И почему ты отвела взгляд, когда извинялась?

- Мой третий вопрос: раз преступник не ты, кто же тогда активировал Падение ангела? То что центр этого феномена здесь - это факт. У тебя есть предположения о том кто это может быть?

- Ты меня не слушала! Похоже, ты даже не задумалась об этом!

Камидзё лег на пол и увидел в нём большую дыру.

В этот момент дрожавшая Имото Мисака, которая совершенно не понимала что происходит, шепотом заговорила с Камидзё. Наверное она наконец-то немного успокоилась.

- Могу... могу я спросить тебя... что за фильм со спецэффектами вы снимаете? И... тот кто сбежал, разве это не Джинсаку Хино? Вы полицейские под прикрытием, которых часто показывают по телевизору?

- Для твоей собственной безопасности, я советую тебе не вмешиваться в наши дела.

Вопрос Имото Мисаки был полностью закрыт Канзаки.

Но слова Имото Мисаки заставили Камидзё кое-что осознать.

- Стоп... не может быть! Ты приняла этого парня за Джинсаку Хино?

- За кого ещё? В любом случае, с кого мы затребуем возмещение ущерба? С Хино, полиции или телевизионного агентства?

Шокированный Камидзё не знал что ответить.

К примеру Пирс Аогами на втором этаже был одет в монашеское одеяние.

Для всех этот парень был Индекс, но для Камидзё он был Пирсом Аогами.

Это была разница между личностью и наружностью.

Но и для Камидзё и для Имото Мисаки, он всё равно был Джинсаку Хино.

Личность и внешний вид совпали? Это значит...

- Этот парень... не поменялся?

Камидзё объяснил это магам, и они все немного помрачнели.

- Мой четвёртый вопрос: это тот, кто только что сбежал?

Миша посмотрела в том направлении, куда убежал Джинсаку Хино. В тот момент когда Миша собралась броситься за ним, Канзаки схватила её за плечо.

- Постой, раз у нас общая цель, почему бы нам не объединиться?

- Мой пятый вопрос: какая мне от этого выгода?

- Можно спросить? Ты специализируешься на отслеживании людей? Разве твои инструменты, это не знаменитые инструменты для допросов из Лондонского Тауэра? Здесь мы не пользуемся подобными вещами. Обычный топор всё ещё лучше, золотого или серебряного.

Канзаки продолжила:

- Члены Русской Православной Церкви специализируются на экзорцизме, верно я говорю? Вы не сильны в отслеживании людей, а мы из Англиканской церкви, которая хороша в этом. Наша помощь тебе не помешает.

- ...Хороший ответ. Спасибо за предложение.

Миша протянула свою маленькую руку. Канзаки на мгновение растерялась, прежде чем поняла, что Миша хотела пожать руки, и улыбнувшись она протянула руку для рукопожатия.

Пока они разговаривали Камидзё, который был рядом с ними, спросил: "Хорошо, что теперь мы будем делать? Бросимся за ним в погоню?"

- Твой энтузиазм меня радует и я бы очень хотела, чтобы Цучимикадо взял с тебя пример. Но сейчас тебе нужно отдохнуть. Лучший вариант будет позволить нам охранять тебя, пока ты спишь. Мы не знаем целей Хино, и не исключено, что он попытается напасть на тебя посреди ночи, пока ты спишь.

Услышав слова Канзаки, Миша спросила: "Мой шестой вопрос: так как приоритет защиты человека меньше, стоит ли мне отправиться отслеживать подозреваемого в одиночку?"

- Мы не знаем, насколько силен враг, поэтому лучше не разделяться. В худшем случае он уже мог получить силу ангела.

Похоже Мише ответ не понравился, однако она ничего не сказала. Возможно, она уже пожалела, что согласилась работать вместе.

Тем не менее, Канзаки проигнорировала её и продолжила: "Во-первых, мы должны обсудить план с Кройцевой, а затем починить повреждения. Как только закончим с этим, мы обеспечим твою безопасность... Цучимикадо, почему ты выглядишь таким недовольным?"

Слова Канзаки заставили Камидзё почувствовать, словно что-то не так.

Потому что в таком случае они не смогут поспать. Ради того чтобы Камидзё поспал, им

придется сильно постараться, чего Камидзё не мог принять. Хотя он и был ранен, это произошло только из-за его невнимательности, поэтому у него не было оправданий.

Несмотря на подобные мысли, Камидзё ничего не сказал, так как его горло пересохло и болело, словно горело.

В этот момент Канзаки посмотрела на Камидзё мягким взглядом совершенно отличающимся от обычного.

- Мы обсудим детали с Кройцевой и я расскажу тебе о них позже. Сейчас тебе действительно нужно отдохнуть. Если мы позволим обычным гражданам пострадать, для нас это будет позором.

- Угу. Насколько же будет печально, если обычный человек умрет, а эксперт выживет? - сказал Цучимикадо с редким для него грустным голосом.

Возможно эти люди считали, что у них есть своя собственная ответственность. Камидзё вздохнул.

"А? Вернуться... вернуться назад в свою комнату?"

Неожиданно Камидзё почувствовал что что-то тут не так.

- АХ... АААААААААААА! ЧЁРТ ПОДЕРИ! ИНДЕКС!

В голове Камидзё неожиданно мелькнула мысль, от которой он подскочил так, словно не был ранен.

Бросив потерявших дар речи людей, Камидзё отчаянно побежал по лестнице на второй этаж.

На перилах лестницы были вырезаны какие-то загадочные слова, но стоило правой руке Камидзё коснуться перил, ему показалось, что он услышал звук разбивающегося стекла. Возможно заклинание "пустого пространства" было уничтожено, однако у Камидзё совершенно не было времени об этом беспокоиться.

Он шел не в свою комнату, и не в Микото.

Камидзё сильно дернул в сторону дверь комнаты Тойи. Даже если бы она была заперта, он собирался силой выломать дверь.

БАМ! С ужасающей силой он толкнул дверь в сторону. Свет в комнате был выключен, а на полу лежали два футона.

Тойя Камидзё как раз собирался напасть на Индекс, которая спала на футоне.

Конечно же, для Тойи человек перед ним был его женой Шииной, поэтому он не почувствует себя виноватым.

Но для Камидзё его почти тридцатипятилетний отец сейчас нападал на Индекс, которой, вероятно, меньше четырнадцати лет. Эту ситуацию уже даже странной не назвать, это был кошмар наяву.

- СТОЙ, СТОЙ, СТОЙ, СТОЙ, СТОЙ! СЕЙЧАС ЖЕ ОСТАНОВИСЬ!

Камидзё полностью проигнорировал головокружение вызванное ядом внутри него и прыгнул между футонов.

Это шокировало Тойю.

Что касается Индекс, которая играла роль его матери, то даже после этого шума она всё ещё продолжала мирно спать.

- ...Т-тома! Как ты ухитрился вломиться в самый неудачный момент?

- ЗАТКНИСЬ, ЗАТКНИСЬ, ЗАТКНИСЬ! МЫ БУДЕМ СПАТЬ ВМЕСТЕ, ВТРОЕМ! ЭТО СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА ЗА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОТЦОМ И СЫНОМ!

Вот так и началась эта ночная битва.

Забота Канзаки о раненом была совершенно бесполезной, так как Тома Камидзё не смог уснуть всю ночь.

Глава 2: Детективы этого воющего мира.

Часть 1

На следующий день.

Прохладным освежающим утром, Индекс, которая сейчас была матерью Камидзё, очнулась из мира грез и первым, что она увидела, были смотрящие друг на друга отец и сын с черными кругами под глазами.

- Доброе утро. Ну и ну, мужчины разговаривали всю ночь? Я так завидую, ведь это напоминает экскурсию или выходной.

Действительно, при виде столь гнетущей энергии, которой была пропитана вся атмосфера, можно было подумать, что эта атмосфера могла посоперничать с "ночью в настоящей комнате парней во время школьной поездки" (когда 80% парней с опухшими и раздутыми лицами понтоуются перед друг другом). Однако, из-за того что Камидзё потерял память, он не помнил был ли у него подобный опыт.

В любом случае, так как истощенный Камидзё всю ночь доблестно сражался против своего истощенного тела, он слишком устал и не мог ответить Индекс.

"Ха... хаа. Проклятье, по крайней мере я смог продержаться... уже утро, не волнуйся..."

Когда Камидзё подумал об этом, на него напал сонный монстр и он свалился на футон.

С приятным чувством победы он погрузился в царство снов.

- Сюда, ока-сан! Раз Тома уже уснул, может мы страстно поцелуемся этим утром?

- Ну и ну, ничего не поделаешь раз тебе захотелось сделать это так рано утром. К тому же я и правда не знаю о чём вы говорили всю ночь.

Тойя похоже относился к Индекс как к Белоснежке и надеялся подарить ей пробуждающий поцелуй.

В тот момент, когда губы парочки должны были соприкоснуться, глаза Камидзё неожиданно распахнулись.

- Ужасающий апперкот с прикусыванием языка!

До того как их губы соприкоснулись, Тойя получил от Камдизё апперкот в подбородок и упал на футон лицом вниз. На самом деле Камидзё ударил не сильно, однако Тойя был довольно уставшим, так как не спал.

"Теперь же всё будет хорошо, да?" Почувствовав облегчение, Камидзё снова упал.

Тем не менее...

Врагом Камидзё был не только Тойя.

- ОННИИИИИ-ТЯН!!! ЗАМЕНЯЮЩАЯ БУДИЛЬНИК АТАКА УЖЕ ЗДЕСЬ!

Камидзё, на которого неожиданно напала Микото (казавшаяся очень счастливой), почувствовал как она всем своим весом навалилась на его грудь и его тело судорожно дернулось. Его мозг мгновенно проснулся (человеку обычно требуется около пятнадцати минут чтобы заснуть).

"Ааааа... кха... кха-кха! Чт... что происходит?"

- Ха-ха-ха-ха-ха!!!

- ПЕРЕСТАНЬ СМЕЯТЬСЯ НАДО МНОЙ! ПОСПЕШИ И ОБЪЯСНИ МНЕ ЧТО ПРОИСХОДИТ!

- Капитан! У каждой сестренки обязательно должно быть специальное движение из рестлинга, которое может заменить будильник!!!

- КОНЧАЙ ВАЛЯТЬ ДУРАКА! ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ ВЕСТИ СЕБЯ МИЛО? С МЕНЯ ДОСТАТОЧНО! Я СОБИРАЮСЬ СВЯЗАТЬ ТЕБЯ И ЗАПЕРЕТЬ В КЛАДОВКЕ СПОРТЗАЛА!

В этот момент, Пирс Аогами, игравший роль Индекс, вошел в комнату.

- Ах! Сейчас так рано, а Тома уже играет в такую интересную игру! Я тоже хочу поиграть! Я тоже хочу поиграть!

- СТОЙ...ОСТАНОВИСЬ МУСКУЛИСТЫЙ ХАЛК! ТЫ КОГО-НИБУДЬ УБЬЕШЬ ЭТОЙ РАЗДАВЛИВАЮЩЕЙ АТАКОЙ!

- Почему? Почему Тома отталкивает меня? Я хочу поиграть, я хочу поиграть! Я должна поиграть!

- Ах... стой... остановись! Я ИЗВИНЯЮСЬ, ЭТО МОЯ ВИНА! САМОЕ БОЛЬШЕЕ ЧТО Я МОГУ, ЭТО ДАТЬ ТЕБЕ 2,000 ЙЕН, ПОЭТОМУ, ПОЖАЛУЙСТА, СЛЕЗЬ С МЕНЯ...ААААААА!!!

От удара полученного Камидзё, его внутренности чуть не лопнули.

- Уу... уууггххх... ха... оооох...Сейчас я начну убивать! Я РАЗДАВЛЮ ТВОЙ ТУПОЙ МОЗГ СЛОВНО АРБУЗ!!!

В итоге и второй день Падения ангела тоже начался шумно.

Часть 2

Полдень.

Семья Камидзё (включая монахиню, которая нахлебничала в доме Камидзё) играла на пляже, а Камидзё под предлогом летней простуды остался один в доме. После того как все ушли, Канзаки, Цучимикадо и Миша вошли в Вадацуми.

Так как у Цучимикадо была внешность идола, который недавно наделал шуму, у них бы возникли проблемы, если бы хозяин увидел его, поэтому они собрались в комнате Камидзё.

В записке рядом была написана причина, по которой Камидзё всё утро ничего не делал, и заключалась она в том, что он действительно не мог двигаться из-за утренней слабости. Эта трагедия произошла из-за недостатка сна, воды и жаркой погоды.

Похоже Миша утром в одиночку искала Хино, но не смогла ничего найти. Камидзё чувствовал к себе ненависть, так как он стал для всех них обузой.

- В самом деле... о чём ты думал занимаясь этим всю ночь?

Сейчас Камидзё выглядел как высохшее растение, которое забыли полить. От того что рассвирепевшая и читавшая ему лекции Канзаки беспокоилась за него, Камидзё впадал в ещё большую депрессию.

В этот момент, Цучимикадо, на котором были солнечные очки, скривился и сказал: "Хорошо, хорошо Канзаки нэ-тин, не нужно заставлять больного чувствовать себя ещё хуже.

- Ты слишком наивен Цучимикадо. Когда тебе приходится ругать, ты должен ругать не сдерживаясь, иначе он может снова это повторить! Каждый раз когда я его вижу, он попадает в неприятности. Мы должны с этим разобраться!

Канзаки говорила так, словно отчитывала ребенка, который только что играл с огнем, и эти слова сильнее всего ранили Камидзё. Цучимикадо, который более не мог этого выносить, поднес свои губы к уху Канзаки и прошептал ей словно возлюбленной.

- ...Нэ-тин, это действительно нормально так давить на Ками-яна? Отравленный Ками-ян потащился туда, чтобы защитить Индекс, которой ты дорожишь сильнее всего!

- Ууу...

Канзаки одеревенела.

- ...Ты должна поблагодарить его, не так ли? Почему ты вместо этого сердишься на него? Кроме того, ты так и не поблагодарила его за предыдущий случай.

- Ууу...

Канзаки окаменела.

Миша, которая стояла неподалеку и наблюдала за Канзаки и Цучимикадо, вздохнула. Хотя она

ничего не сказала, должно быть ей показалось это довольно забавным. Но поскольку обычно голова у неё была опущена, а лицо скрыто под чёлкой, увидеть какое выражение у неё на лице было трудно.

У Камидзё было ощущение, что если этот бессмысленный разговор продолжится, то эта спешно собранная группа развалится. Забеспокоившись он решил взять на себя роль лидера встречи.

- Кстати говоря, виновником, активировавшим Падение ангела, является Джинсаки Хино, верно?

Джинсаки Хино был человеком, который напал на Камидзё из-под пола вчера.

- Согласно докладу очевидца, Имото Мисаки, этот человек не изменился.

Канзаки посмотрела на Камидзё и сказала: "Лично я не видела Джинсаку Хино, поэтому не могу утверждать этого. Но если Хино действительно не поменялся, то скорее всего виновник именно он.

- ...Другими словами, нам просто нужно поймать Джинсаку Хино... но...

Выглядевший довольно уставшим Цучимикадо погладил свои очки.

Поймать Джинсаку Хино не так просто. Он не оставил никаких следов, поэтому невозможно определить куда он сбежал.

- Так как Хино маг, разве мы не можем просто отследить его по магическому следу?

- Мой первый ответ: мы не смогли обнаружить магического следа оставленного Хино прошлой ночью. Вполне вероятно использовал какой-то метод маскировки, чтобы избежать преследования.

- И самое важное - ангел тоже не оставил никаких следов. Если такое большое количество энергии останется без контроля, то это может даже привести к искажению земли, так что, он должно быть каким-то образом, прячет силу ангела.

- Прячет... это действительно так просто?

Прежде чем ответить на вопрос Камидзё, Канзаки ненадолго задумалась.

- Согласно записям Ветхого завета, ангелы скрывали свои сущность, чтобы входить в города обычных людей и разделять трапезу с обычными людьми. Также существует история о Архангеле, который вошел в реку, чтобы спасти тонущего младенца. Возможно нам стоит учесть, что ангелы невероятно хороши в сокрытии своих сил.

Услышав слова Канзаки, Миша медленно кивнула.

Хоть её лицо было скрыто челкой, Миша казалась удовлетворенной. Индекс тоже часто так делала, похоже монахини любят говорить о событиях из Библии.

- В любом случае, всё что мы можем сделать, это объединить нашу информацию, - сказал Цучимикадо, а затем включил старый телевизор в углу комнаты.

Комое-сенсей в телевизоре до сих пор держала микрофон и сообщала новости.

- ...С момента побега Джинсаку Хино из тюрьмы прошел день. Сегодня профессор Райзен Оно с криминалистического факультета университета Мива проведет для нас всесторонний анализ. Профессор Оно, прошу.

Профессор Оно, сказавший "Спасибо" низким голосом, выглядел как третьеклассник. Когда они оба появились на экране, показалось что это детское образовательным шоу, а не новости. Профессор Оно сказал:

- В истории преступлений почерк Джинсаку Хино встречается невероятно редко. Он убил двадцать восемь невинных людей, и при этом настаивает что сделал это по принуждению, так как просто следовал приказам "Ангел-самы". Если честно, они напоминают ритуальные убийства религиозных преступников в Европе и Америке, - без умолку говорил младшеклассник одетый в западную одежду.

- Точно, вчера Хино упоминал об Ангел-саме. Этот аналитик должно быть говорил о "Хино до подмены", и это может доказать то что "до подмены" Хино был точно таким же как "после подмены", - кивнув головой сказал Камидзё.

- Мой первый вопрос: позвольте ещё раз уточнить, Джинсаку Хино это виновник стоящий за Падением ангела?

Услышав вопрос Миши, Камидзё снова кивнул головой.

В отличие от Камидзё у Хино не было Разрушителя иллюзий, и при этом он не изменился. Таким образом Джинсаку Хино был наиболее вероятным подозреваемым.

- Но кто такой Ангел-сама?

- Насчет этого, когда я вчера чинил пол, то нашел под ним вот это.

Цучимикадо вытащил тонкую дощечку размером с блокнот. Количество царапин на дощечке было так велико, что казалось, словно её кто-то исполосовал когтями, не оставив не единого нетронутого места.

- Похоже на ней вырезали буквы, но из-за того что их вырезали слишком много, они наложились друг на друга, - вздохнул Цучимикадо.

- Это чем-то напоминает оракула или режим Пера Иоанна. Хино мог просто следовать приказам правой руки, которая вырезала слова столь же естественно, словно это был Коккури-сан или спиритическая доска.

"...Коккури-сан?"

Камидзё почувствовал словно что-то не так, но не сказал этого в слух, поскольку они были экспертами.

- Мы знаем что эти ритуальные убийства, которыми руководил Ангел-сама, унесли уже двадцать восемь жизней... но что это за ритуал?

- ...Возможно это Падение ангела?

Камидзё не понимал разговора о какой-то магии мирового масштаба и гигантском месте для ритуала, тем не менее, слова о двадцати восьми жертвоприношениях ужаснули его. Это

действительно было похоже на темные заклинания поклоняющихся демонам.

- Но в таком случае, проблема становится куда более сложной. Если предположить, что Падение ангела было активировано Хино, тем, кто отдавал ему приказы, был Ангел-сама. Зачем ангелу сознательно активировать такое заклинание, как Падение ангела?

Цучимикадо скрестил руки и задумался. В этот момент Камидзё не капли не сомневаясь ответил:

- ...Возможно самая простая причина в том, что ангел хотел снизойти в смертный мир?

- Эм, Ками-ян, в твоём объяснении есть огромный недостаток. У ангелов нет личности. Ангелы это посланники небес, и их настоящий облик - человекоподобный шар с большим количеством аномальной силы внутри. Согласно теории Идолов фальшивый крест может получить силу. Ангелы точно такие же. Согласно теории силу ангела можно разделить на сто частей и вложить её в мечи или доспехи. Также без веления Бога, ангелы не будут творить чудеса, помогать хорошим людям и побеждать зло по своей воле. В этом отношении ангелы похожи на радиоуправляемые машины.

- ...Так значит вот какие ангелы.

- Угу. В Страшном суде, описанном в Новом завете, Бог будет судить человеческий род во время конца света, отправляя хороших людей в рай, а плохих в ад. До этого ангелы не могут сознательно спасать или убивать людей, так как это может изменить историю. - Цучимикадо продолжил, - Ах да, как я только что упомянул, ангелы похожи на радиоуправляемые Богом автомобили. Если одна из машин не сможет получать команды из-за какой-то ошибки или полученная команда будет ошибочной, он станет тем, что мы называем демон.

Слова Цучимикадо сильно удивили Камидзё. Ангелы и демоны, часто появляющиеся в видеоиграх, явно отличались от настоящих. По его собственному мнению, ангелами были различные тупые белокурые красотки (с приделанными крылышками), которые любили наблюдать с небес. Конечно такое впечатление создали кино и манга.

- ...

В этот момент, Камидзё снова не задумываясь сказал: "Может ангел хотел получить сердце?"

- Так как у него нет сердца, как он может его возжелать? Хотя ангелы выглядят так, словно у них есть своя воля и они двигаются самостоятельно, это просто фальшивое впечатление. Они словно куклы на веревочках, которые не смогут двигаться, если веревки контролирующие их перережут, - сказал Цучимикадо, почесав голову.

- Что касается причины этого пришествия, нам просто нужно спросить о ней Хино, после того как мы поймем его. А сейчас давайте детально обсудим что умеет враг.

Когда Цучимикадо закончил говорить, Миша мельком посмотрела на него, но ничего не добавила. Похоже она привыкла не начинать разговор, а только спрашивать или отвечать на вопросы. Поэтому только Канзаки могла продолжить разговор.

- Первый пункт, Джинсаку Хино контролирует ангела?

- Исходя из обсуждённого нами ранее, думаю мы можем исключить это вариант. Кроме того, если Хино полностью контролирует ангела, почему он не воспользовался его силой, когда

оказался в настолько критической ситуации? - Цучимикадо на мгновение задумался, а затем продолжил: - Возможно, Хино не может полностью контролировать ангела, словно ему мешает какой-то статичный радио шум. Кроме того, похоже Хино приходится следовать приказам ангела, думаю именно поэтому в той критической ситуации он не мог получить помощь ангела.

Теперь, когда он упомянул это, отчаявшийся Хино жаловался на то, что Ангел-сама не помог ему.

- Но с другой стороны, если ангел получает его приказы, всё ещё есть вероятность, что он исполнит команду Хино, когда тот окажется в опасности, так?

Когда Цучимикадо услышал слова Канзаки, в его глазах, скрытых за солнечными очками, появилось надменное выражение.

- Ну, думать о наихудшем сценарии не так плохо. Но... хо-хо... если мы действительно собираемся сразиться с ангелом, то истории человечества наверняка придет конец.

Несмотря на сказанное Цучимикадо, Камидзё не мог себе представить облик ангела, или как будет выглядеть мир, если человечество уничтожат.

- Далее надо проанализировать какую поддержку могут оказать его союзники. Если ли вероятность того, что Хино может находиться под покровительством какой-либо группы или организации?

- Это очень маловероятно. Если бы у Хино действительно были союзники, то он не стал бы исполнять приказ "Ангел-самы" о "внезапном нападении" в одиночку. Конечно если его союзники работают над другими заданиями, это другой разговор.

- Хм... наличие у него сообщников маловероятно. Раз так, то где Хино собирается вылечиться? По словам Кройцевой, у Хино вырваны два зуба а его левое запястье раздроблено.

- Его точно арестуют, если он по глупости пойдет в больницу. Даже если он захочет найти частного доктора, у него не должно быть с собой денег, так как он только что сбежал из тюрьмы. В таком случае он или собирается ограбить инкассаторскую машину или наложить заклинание исцеления.

- В любом случае, мы не можем сказать этого с уверенностью. Мне также интересно где он взял нож и яд. Возможно они были где-то спрятаны, или он мог получить их, когда напал на кого-то. У него также могли быть или не быть деньги. Или возможно у него есть сообщники, которые дают ему оружие. Поскольку мы не криминалисты, слишком сильно углубляться в предположения не стоит, иначе мы придем к ещё большему количеству неверных выводов.

Канзаки вздохнула и замолчала.

Как только кто-либо замолкал, весь разговор прерывался. В этой довольно тяжелой атмосфере раздавался только бездушный звук телевизора.

В этот момент, ранее спокойный голос в телевизоре вдруг стал немного паническим.

Обернувшись посмотреть, Камидзё увидел гигантские слова "сенсационные новости" промелькнувшие в телевизоре. Сбитого с толку аналитика отодвинули в сторону, а Комоз-сенсей казалась шокированной неожиданными новостями, которые оказались у неё в руках.

- Ах, у нас есть последние новости касательно побега Джинсаку Хино из тюрьмы! Хино скрывался в одном из домов префектуры Канегава-кен, и полицейские штурмовые отряды уже прибыли на место и окружили его! Докладывает с места... вы меня слышите? Докладывает с места событий Кугимия...

Все сосредоточенно уставились в телевизор, даже Миша Кройцева молча смотрела в него.

Видеоряд сменился.

Теперь показывали типичную улицу, по обоим сторонам которой стояли двухэтажные жилые дома. Эту ранее тихую улицу сейчас заполнили заинтересованные зрители, полицейские, которые отгоняли гражданских, и члены штурмового отряда, которые были одеты так, словно готовились к войне. Повсюду кипела бурная деятельность, однако полицейские и штурмовой отряд были превращены в старых дедов и детсадовцев, поэтому выглядело это очень жутко.

Человек, который был похож на продавца овощами, сказал держа в руках микрофон: "Дорогие телезрители, как вы можете видеть, все люди, включая нас, репортеров, находятся всего в шестистах метрах от дома, в котором Джинсаку Хино захватил заложника. Гражданские, которые здесь собрались похоже являются местными жителями, которым для безопасности посоветовали эвакуироваться. По сведениям из надежных источников, оказавшись в доме Джинсаку Хино задернул все шторы на окнах, поэтому снаружи никто не может увидеть, что происходит внутри.

Цучимикадо тихо выругался.

В глазах скрытых за солнечными очками виднелось беспокойство.

Было непонятно беспокоился ли он из-за появления лишних проблем и обострения ситуации, или же из-за жителей в доме.

- Ситуация внутри дома нам не известна.. Мы не знаем есть ли внутри заложники, или какое оружие есть у Джинсаки Хино, поэтому штурмовые отряды не нападают... ах, что-то происходит. В запретную зону только что въехал автомобиль. Это переговорщик от полиции?

На экране появилось изображение с вертолета. Должно быть Джинсаку Хино скрывался в доме с красной крышей.

- Идиоты...

Камидзё не мог не выругаться. Вертолет, летающий над домом, приведет только к усилению беспокойства Джинсаку Хино, который скорее всего смотрит телевизор. Хорошо что это было лишь увеличенное изображение, ведь если бы они показали окрестности, это бы раскрыло Хино расположение штурмовых отрядов.

"...Ээ?"

Вдруг это изображение заставило Камидзё почувствовать что-то странное. Однако, прямое включение неестественным образом прервали, и вещание продолжили из студии. Скорее всего этот репортаж запретили. Комоз-сенсей, выглядевшая беспомощной, читала новости содержание которых было в основном о преступлениях совершенных Хино и напоминании окрестным жителям не выходить из дома.

- Замечательно, ситуация стала ещё более тяжелой. Если Хино попадет в руки полиции, нам

будет тяжело заставить его деактивировать Падение ангела. Если возможно, мы должны поймать Хино раньше полиции. Но как нам это сделать?

- Цучимикадо! Ты понимаешь что произойдет, если у него есть заложник?!

Увидеть Канзаки настолько взволнованной было редкостью, однако Цучимикадо спокойно ответил:

- Хм, перед тем как что-либо предпринимать нам нужно попасть на место преступления. Но в какой именно части Канегава-кен оно расположено?

В этот момент Камидзё робко поднял руку, прося слова.

Канзаки нетерпеливо сказала: "Что ты хочешь сказать? Если ты собрался идти туда, то я запрещаю. Я отличаюсь от Стейла и не собираюсь тащить тебя на место преступления.

- Не в этом дело, с высоты птичьего полета я кое-что заметил...

- Что?

- Ах... ну... это... Я могу ошибаться... даже если правда...

- Поспеш и скажи это, хватит ходить вокруг да около.

- Эм... моя мама увлекается парапланеризмом... ах, видов парапланов очень много и у некоторых из них есть мотор. Я не очень в этом разбираюсь, но в сущности ты просто сидишь на стуле, с большим пропеллером за спиной и крылом сверху. Пока я лежал в больнице, моя мама присылала множество фотографий. Я не знаю, что в них интересного, но среди них были снимки с воздуха, сделанные в окрестностях моего дома...

- Снимки с воздуха? И что...

Прежде чем она успела закончить, Канзаки неожиданно поняла.

Камидзё кивнул и сказал: "Эта красная крыша показалась мне знакомой... Я часто видел её на снимках, сделанных рядом с моим домом.

Часть 3

Из-за боли люди теряют рассудительность при принятии решений.

Беглый преступник Джинсаку Хино тихо ругался, держась за левую руку, которая напоминала гнилой фрукт. Хотя полдень ещё не наступил, он закрыл все окна и задвинул на них занавески, поэтому свет не проникал внутрь.

Похоже что штурмовой отряд отключил электричество снаружи. Если в конце августа этого лета закрыть в доме все окна и позволить воздуху нагреваться не включая кондиционер, то дом ничем не будет отличаться от теплицы. Хотя он знал, что слишком много думает, в комнате действительно было слишком жарко, что заставило его беспокоиться о своих ранах, которые могут начать гнить от жары.

По дороге сюда ему удалось подобрать немного проволоки и деревянную палку, чтобы наложить шину. Однако, похоже вырванные зубы будет невозможно вылечить хирургическим путем. От раны шло загадочное тепло и ноющая боль.

Эта жара и боль заставляли Джинсаку Хино сильно потеть, и он бормотал в темноте:

- Ангел-сама, Ангел-сама... - не прекращая бубнил он, обдумывая текущую ситуацию.

После того как Хино стал печально известным загадочным убийцей, который принес в ритуальную жертву двадцать восемь человек, в интернете появилось множество последователей, а также мошенников. Среди них был студент, который создал веб сайт для поддержки серийного убийцы Джинсаку Хино и этот человек жил в доме поблизости. После побега из тюрьмы, Хино собирался спрятаться там и воспользоваться деньгами, которые он предоставил...

Без электричества смотреть телевизор было невозможно, поэтому он не знал что происходит снаружи. Однако, окрестным жителям похоже приказали эвакуироваться. В таком случае, помощника, который жил по соседству, выгонят за пределы оцепления.

- Ангел-сама, Ангел-сама...

"Что мне теперь делать?" начал размышлять Хино. "Скорее всего прямо сейчас штурмовые отряды не собираются врываться внутрь, из-за того, что не знают какая ситуация внутри дома. Однако, если они обнаружат, что в доме нет заложников, то незамедлительно ворвутся."

Он не мог позволить штурмовому отряду узнать, что блефует, поэтому ему необходимо сохранять секретность. Будучи специалистом в психологических атаках, Хино понимал, что тяжелее всего справиться не с дикими и буйными преступниками, а с тихими, поскольку они вызывали страх.

Что же ему делать? Как ему сбежать?

В его правой руке до сих пор был изогнутый нож, но его одного было не достаточно, чтобы сбежать.

- Ангел-сама, Ангел-сама...

В этот момент правая рука Хино начала двигаться сама по себе.

Острое клинка легонько коснулось живота Хино и вырезало слова.

Это красное откровение, вырезанное на его плоти, молча ответило на его вопрос.

CALL AN AMBULANCE.

Понятно, всё ещё оставался этот трюк. Он действительно впечатлил Хино. Как и ожидалось слова Ангел-самы точно не могут быть неправильными. Хотя я однажды попался полиции и был приговорен к смерти, Ангел-сама поможет мне исполнить мое желание продолжать жить. Ангел-сама подарит мне чудесное будущее. Так как я знаю что делать, пора действовать.

Даже не собираясь перевязывать раны на животе, Джинсаку Хино незамедлительно начал приготовления.

Часть 4

Тома Камидзё потерял воспоминания, поэтому не знал где был его старый дом. Претворившись что ему необходимо сходить в туалет, Камидзё покинул Цучимикадо и компанию. Вспомнив изображение с воздуха, которое видел по телевизору, он воспользовался функцией GPS в

телефоне и нашел приблизительное расположение дома.

К счастью, на изображении с воздуха оказался большой торговый центр, который располагался главным образом в регионе Кюсю. В Канагава-кен был только один, поэтому Камидзё смог тут же найти его расположение.

Однако, по картинке, получаемой с GPS, невозможно узнать фамилию.

Камидзё мог только определить примерное расположение, а затем в волнении поискать дом.

Узнав месторасположение, Камидзё вышел из туалета и направился на пляж. Проигнорировав людей играющих на пляже, он подошел к зонтику, который был чуть дальше. Как же беспечно с их стороны оставлять весь свой багаж тут. Камидзё чувствовал себя немного виноватым за то что копался в кошельке отца. Затем, найдя ключи от старого дома, он вытащил их и вернулся в Вадацуми.

Канзаки ждала его на первом этаже Вадацуми.

- Хорошо, где твой старый дом?

- Хм, чтобы добраться до него потребуется около двадцати минут. Самый простой способ это заказать такси.

- ...Позволь спросить тебя ещё раз, ты действительно собираешься идти туда? Знаешь, тебе не нужно сопровождать нас.

- ...Позволь мне снова ответить тебе, это мой дом. Если я оставлю всё на вас, вы что-нибудь натворите и мой дом исчезнет с карты.

Несмотря на его слова, Камидзё немного волновался о Канзаки и Цучимикадо. Хотя вчера Джинсаку Хино отступил перед подавляющей силой Миши, это не означало, что он мог расслабиться.

- Так как Хино маг, моя правая рука по меньшей мере сможет чем-нибудь помочь. Что касается этого, я полагаю мы все поняли это, когда вы постарались стащить с меня пляжные шорты.

Канзаки невольно замолчала. Сейчас здесь были Цучимикадо и Миша. Хотя Камидзё не знал с кем поменялась Миша, сейчас Цучимикадо был проблемным идиотом, поэтому, чтобы избежать проблем, ему не следовало встречаться с владельцем домика.

- Эй, Ками-ян! Если ты готов, поторопись и идём! Ты единственный знаешь расположение своего дома, так что тебе нужно показать нам дорогу.

Несмотря на жару, совсем не вспотевшая Миша продолжала молчать.

- Ах, насчет этого, чтобы добраться до моего дома потребуется двадцать минут ехать на машине, так что нам лучше заказать такси.

- Ээ? - воскликнул казавшийся довольно несчастным Цучимикадо и продолжил: - Похоже мне лучше спрятаться до тех пор пока не приедет такси. Будет плохо если хозяин, который выглядит как Стейл, увидит меня.

Сказав это Цучимикадо, словно ниндзя, вышел из дома.

- Цучимикадо! - крикнула ему в след Канзаки.

Возможно отношение Цучимикадо, который хотел взять с собой Камидзё, расстроило её.

Камидзё замер на некоторое время, а затем он вытащил мобильный, чтобы вызвать такси.

Закончив телефонный разговор он подумал: "Ох точно, кто за него заплатит? Я не хочу! Но если нам придется сыграть в камень ножницы бумагу, я проиграю..."

Размышляя об этом Камидзё неожиданно почувствовал, что позади него кто-то стоит.

Как оказалась Миша Кройцева всё ещё стояла на том же самом месте.

- АААА! - вскрикнул Камидзё, думавший что Миши там не было.

- Мой первый вопрос: почему ты запаниковал?

- Не важно...

Камидзё не знал как объяснить это.

Мишин способ задавать вопросы очень подходил для обмена информацией, но при этом совершенно не подходил для обычной болтовни.

Такси приедет только через пять - десять минут. Цучимикадо и Канзаки исчезли, поэтому говорить было больше не с кем. Однако, Камидзё не хотелось оставлять Мишу одну, поэтому он мог только остаться тут. Это неловкое молчание было таким же как при поездке на лифте.

Кроме того Миша была одета в нечто похожее на нижнее белье с накидкой поверх него. И так как они остались наедине, Камидзё стеснялся смотреть на неё.

"Я... я слишком напряжён... блин... даже улыбнуться не могу..."

После тридцати секундного молчания Камидзё не мог больше его выносить. Он предпочел бы шумное собрание за обеденным столом, нежели эту тишину. Осмотревшись и не увидев ничего, о чём можно было бы поговорить, он поискал в карманах. Тома дотронулся до чего-то твердого и вытащил этот предмет. Им оказалась жевательная резинка.

- Х... хочешь пожевать её? - осторожно спросил Камидзё, но Миша не шевельнулась.

- Мой второй вопрос: судя по твоему вопросу, это разновидность еды, да?

- Её можно жевать, но нельзя глотать.

Миша с подозрением наклонила голову. Камидзё снова предложил жевательную резинку Мише, которая медленно потянулась за ней. Она дотронулась до края жевательной резинки одним пальцем, не прикасаясь к пальцам Камидзё. Её движения были довольно необычными, словно у продавца, который дает сдачу покупателю.

[1] В оригинале написано на англ. перевод - БЕГИ.

[2] Убумэ - в японской мифологии призрак женщины, умершей при родах.

Похоже Миша до этого никогда не видела жевательной резинки. Она довольно долго смотрела на объект завернутый в бумагу, прежде чем осторожно развернуть его. Затем она поднесла жвачку к своему носу и понюхала её, как небольшой зверек, прежде чем высунуть свой язычок и нежно лизнуть жевательную резинку.

"Уу... похоже она совсем мне не доверяет... она и в самом деле проверяет её на наличие яда..."

Несмотря на улыбку на его лице, глубоко внутри он рыдал. Наконец-то Миша положила жвачку в рот. Укусив её один раз, она остановилась. Возможно она никогда раньше не жевала жевательную резинку? Миша ненадолго замерла, а затем её небольшой рот снова начал двигаться. Похоже она ей понравилась.

- Мое личное мнение: мм, сладкая еда это хорошо. Я часто говорю, что сладости являются источником долголетия, и они напоминают мне о Божьей благодати.

Хотя её лицо было скрыто челкой, на её губах похоже играла улыбка.

В тот момент, эта тяжелая атмосфера наконец-то перестала давить на Камидзё.

Видя как Миша, словно ребенок, жуёт жвачку, он вздохнул с огромным облегчением.

Он неожиданно услышал звук глотания.

- ААА! ЗАЧЕМ ТЫ ЕЁ ПРОГЛОТИЛА?

- Мой третий вопрос: почему ты так паникуешь? Это была жевательная сигарета которую нельзя глотать?

В ответ на рефлекторный крик Камидзё, Миша наклонила голову и недоуменно посмотрела на него. Затем она беспечно протянула руку, намекая, что хочет ещё.

"Это действительно нормально?"

"Может стоит научить её правильному способу употребления жевательной резинки?" задумался Камидзё.

"А ладно, она предназначена для того, чтобы её клали в рот и жевали. Она не должна быть ядовитой..."

Затем Камидзё достал ещё одну пластинку и протянул её Мише. Взяв её, она откусила кусочек.

Однако, Камидзё не знал, что основным компонентом жвачки была синтетическая резина.

Часть 5

Вскоре приехало такси. Камидзё с компанией забрался в него и поехал к оцеплению. Водитель (из-за обмена сущностями за рулем сидела старшеклассница) сказал что полиция уже

перекрыла дорогу, и такси сможет проехать только половину пути. Камидзё и компания сказали что их это устроит.

Почти двухметровый нодати Канзаки в этой забитой людьми машине тянулся от переднего до заднего сиденья. Хотя водителя, кажется, смутил этот нодати, он не стал выражать своего недовольства.

Они высадились вдали от того места, где собрались зеваки.

Когда они выходили, водитель увидел лицо Цучимикадо.

- Ты же идол, верно? Ты очень нравишься моей дочери!

Затем водитель такси радостно открыл блокнот и Цучимикадо с улыбкой дал ему гигантский автограф.

Такси уехало. Если новости по телевизору были правдивыми, то оцепление вокруг дома было примерно шестисотметрового радиуса.

- Кстати говоря, разве это не слишком много? Зачем им разворачивать такое большое оцепление, когда у полиции даже нет достаточного количества людей? Разве нельзя его просто уменьшить?

Ответ Камидзё был простым, но от него они ощутили дискомфорт.

- Возможно руководство разрешило им открыть огонь? А его развернули для того, чтобы в гражданских не попали шальные пули.

"Даже если бы это было ограбление банка, полиция бы не развернула настолько большое оцепление. Возможно, в полиции считают, что сегодняшний инцидент закончится не одним-двумя выстрелами, а крупномасштабной перестрелкой со взрывами. Более того, настолько высокий уровень тревоги я видел только в Европе и Америке, и только в тех случаях когда была угроза взрыва бомбы, что для Японии редкость. К тому же там лишь один подозреваемый. Возможно, для полиции Джинсаку Хино довольно уникальный преступник."

Пока Камидзё думал об этом, Канзаки и Цучимикадо начали обсуждать что им делать дальше.

- Хм, вертолет средств массовой информации исчез. Скорее всего они получили предупреждение от полиции.

- Репортеры на земле также выдворены за оцепление. Эти волкоподобные ребята, оказывается, могут слушаться. Это странно, наверняка кто-то надавил на них сверху, - произнес Цучимикадо поправляя, сползшие синие очки.

Похоже он действительно ненавидит этих разносящих сплетни репортеров.

- Ты хочешь сказать, что кто-то в японской полиции понял, что Джинсаку Хино активировал Падение ангела? Но я думала, что в том докладе, сделанном в этом году, нулевойой департамент расследований, который специализируется на духовных случаях, посчитали необоснованным слухом.

- Я говорил не об этом. Эти люди просто боятся, что кто-нибудь сделает фотографию Джинсаку Хино, после того как полиция вышибет ему мозги патроном 0.22 калибра. Политикам нужен

куда более хороший образ чем идолам, что не так просто.

Канзаки раздраженно посмотрела на запретную зону. Миша продолжала жевать свою жвачку.

Посмотрев на трех этих экспертов, Камидзё сказал: "Что теперь? Путь всё ещё преграждает толпа зевак и полиция. Как мы попадем в мой дом? Пройдем через канализацию?"

- Полиция должна была учесть вероятность того, что Хино может сбежать через канализацию. В любом случае давай сначала попадем в твой дом.

Цучимикадо сказал это как само собой разумеющееся, что ошеломило Камидзё.

- Как?

- Как спрашиваешь? Конечно же мы пойдем напрямик, - сказал Цучимикадо, указывая на бетонную стену соседнего дома.

Полиция уже перекрыла все соседние дороги.

Но с другой стороны "там где нет дороги" полиции не будет. Окрестных жителей эвакуировали, а сады в домах закрыты кустарниками и стенами, что создает область, которая не просматривается с дороги.

Цучимикадо и компания спокойно проходили сквозь дворы, а Камидзё следовал за ними. Перепрыгивая через изгороди и перелезая через стены, они перемещались от одного дома к другому.

Конечно же одного этого было не достаточно, чтобы избежать глаз полиции.

Хотя полиция следила за дорогами, это не означало что они будут игнорировать дворы зданий, тени от машин и тому подобное. Если они заметят Камидзё и компанию, их точно арестуют.

Всё верно, если их заметят.

Но Цучимикадо и остальные пользовались подвернувшимися возможностями, которые предоставляли им полицейские, когда те разговаривали друг с другом, увлеченно смотрели что-то в интернете, отвлекались на бездомную кошку, выпрыгнувшую из переулка, или смотрели на небо без причины... пользуясь этими шансами, они быстро проскакивали мимо полиции, и их ни разу не остановили. Момент, в который они проскальзывали, случайно оказывался брешью в оцеплении, словно всё было рассчитано.

В результате Цучимикадо с компанией не останавливаясь пробежали сквозь оцепление.

И они даже протащили с собой новичка Камидзё.

В этот момент Камидзё вспомнил несколько видео игр... стелс игр[1], в которых герою необходимо было проскользнуть и спрятаться в здании захваченном террористами, или ниндзя, которые вламывались в дома в японском стиле, вокруг которых ходила охрана, или нечто на неё похожее. Камидзё казалось, что он видел иллюзию, в которой побивали рекорд прохождения.

Но реальность немного отличается от игр.

Уровни в играх были созданы так, чтобы их можно было пройти.

Однако в реальной жизни оцепление было создано для того, чтобы не дать людям попасть внутрь.

Это кажется несущественным, но разница между ними была огромной.

Увидев такое поразительное мастерство, Камидзё осознал, что Цучимикадо, который казался близким к нему, на самом деле был экспертом, и сильно опечалился. Цучимикадо, что-то напевавший себе под нос с легкостью проходя сквозь оцепление, теперь показался Камидзё немного более далеким.

Пройдя шестьсот метров сквозь оцепление полиции, они не встретили ни одной живой души. Но когда они приникли внутрь оцепления, то увидели нескольких людей в бронежилетах с прозрачными щитами. Это были члены штурмового отряда, однако среди них были люди, которые поменялись на дедушек и бабушек, поэтому они не казались надежными.

В этот момент, Цучимикадо остановился и спрятался за машиной на дороге. Остальные последовали его примеру.

- Хорошо, прямо сейчас пробраться внутрь будет тяжело. Полицейские, окружившие дом Камияна, наблюдают за ним через бинокли, поэтому пробраться внутрь незамеченными невозможно.

- Невозможно?.. Тогда как?

Камидзё был шокирован тем, что они проделали весь этот путь сюда, только для того, чтобы у них закончились идеи.

- Ну, хотя есть магические заклинания с помощью которых можно влиять на сознание и заставить штурмовой отряд заснуть или потерять сознание, если в итоге никто не ответит по беспроводной гарнитуре, то полиция снаружи может заподозрить неладное.

Канзаки замолчала.

Она обдумывала сказанное.

- Как насчет того чтобы использовать заклинание, которое не повлияет на их сознание?

Камидзё совершенно ничего не понял, а Миша молча уставилась на Канзаки.

- В общем-то нам просто нужно заставить штурмовой отряд думать, что другой дом это дом Томи Камидзё. Таким образом, чтобы не произошло внутри дома Томи Камидзё, штурмовой отряд будет докладывать что все чисто.

Вжух! Послышался звук порыва ветра.

Многочисленные стальные нити появились позади Канзаки. Если бы не блики солнечного света, то увидеть их невооруженным глазом точно было бы невозможно.

- Граница запретных нитей - круг призыва, который пришел из юго-восточной Азии. Он предназначен для вызова бога, который защищает дома.

- Зачем ты так тщательно раскрыл перед ними мои способности, Цучимикадо? - вздохнула Канзаки и сказала, - Если нам необходимо использовать её на всех штурмовых отрядах, то нам,

потребуется паутина радиусом примерно в сто метров. Её создание займет около двадцати минут, так что сначала найдите место где спрятаться.

- Понял... - спокойно ответил Цучимикадо, поправив солнцезащитные очки кончиками пальцев.

- Кроме того, Тома, не касайся этих нитей. Вместо двумерного Граница запретных нитей использует трехмерный магический круг, формирующийся из нитей. Они же являются основой этого барьера, поэтому магия может исчезнуть, если ты дотронешься до них правой рукой.

- Понял, я не настолько глуп, чтобы притрагиваться к нитям, которые могут отрезать мне пальцы. Мою правую руку совсем недавно отрезали, и я не хочу, чтобы другие конечности, отделились от моего тела. Каким бы невезучим я не был, я же не настолько жалок, да?

Вдруг с лица Канзаки исчезли эмоции.

- Ээ? Но Ками-ян, разве то, что тебе отрезали руку во время битвы в частной подготовительной школе Мисава, не было "хорошим происшествием среди плохих"?

Цучимикадо и Камидзё не заметили небольшого изменения на лице Канзаки.

- Да кто будет счастлив, если ему отрежут руку?! Моя невезуха началась с того самого момента, как я встретил этого проклятого педофила-алхимика!

Треск! Канзаки отвернулась от Камидзё.

В тот момент, когда он непреднамеренно глянул на Канзаки, у него побежали мурашки по спине. Это подсознательное действие было аналогично тому, что делают люди, когда им угрожает опасность.

Теперь, когда Канзаки отвернулась, нельзя было понять, что она чувствует.

- В... в чём дело? Тебя что-то не устраивает?

- Всё нормально, - ответила Канзаки и пошла устанавливать Границу запретных нитей.

Уходя, она даже не обернулась.

Побежав туда, где никого не было, она начала устанавливать нити одну за другой.

В отличие от Академгорода, в обычном городе по бокам от дороги стояли телефонные столбы, которые позволяли легко спрятать, а также прикрепить нити. Используя столбы и кабели, Канзаки формировала трехмерный магический круг стометрового радиуса, который активировал уникальную волну магии, заставлявшую штурмовой отряд ошибаться в своих суждениях. Граница запретных нитей выглядела словно китайский вок[2], но для Камидзё она напоминала блюдце антенны.

Камидзё.

Услышав слово "невезуха", произнесенное им, Канзаки нахмурилась.

"Это не его вина. Я не должна была на нем срываться."

Логически она понимала это, но из-за одной, нелогичной эмоции Канзаки не хотела оставаться

там.

У Канзаки были плохие воспоминания связанные со словом "неудача".

Если возможно, она бы хотела никогда более не слышать этого слова.

Боясь, что покрытая пылью память снова откроется, Канзаки предпочла сбежать. Быстрее, сильнее, сосредоточеннее. Когда она сосредотачивалась, это позволяло ей не думать о том, чего она боится.

После того как Канзаки убежала, Камидзё, который скрывался в тени машины, вздохнул.

Он был шокирован тем, что несмотря на могущественность магов, им было лень составлять план. Собственно, если Канзаки вдруг оказалась бы неспособна использовать этот "какой-то там барьер", что они собирались делать? Они собирались стоять тут и бездельничать? Даже в фильмах про спецназ, натренированный на уничтожение противника, перед штурмом захваченного террористами здания будет несколько сцен, где они будут обсуждать штурм на плане здания.

Кстати говоря, во время инцидента в частной подготовительной школе Мисава, когда он вместе с руническим магом сражался против алхимика, никакого плана тоже не было.

Камидзё пожаловался на это Цучимикадо, однако тот ответил: "Разумеется".

- Ками-ян, маги это эксперты, но мы не похожи на прошедших тренировки спецназовцев. Мы не похожи на солдат, которых учили убивать, и не умеем работать в команде. В бою мы любители.

- Что?

Камидзё нахмурился.

Для Камидзё слова "любители в бою" точно не сочетались с этими магами.

- Ты издеваешься? Такие люди, как Стейл или Ауреолус, могут просто рассмеяться и в лобовой атаке уничтожить танк тип-90! Эти боевые маньяки, эти монстры, разрушающие все вокруг, как они могут быть любителями?

Миша молча протянула руку Камидзё и он снова дал ей жвачку. Как кассир отдающий сдачу покупателю, Миша взяла жвачку не касаясь руки Камидзё.

Цучимикадо, наблюдавший за этим обменом между Камидзё и Мишей через солнцезащитные очки, с усмешкой сказал:

- Они словно ученики средней школы с кнопкой запуска ядерных ракет в руке. Несмотря на наши поразительные магические способности, они не являются результатом военных тренировок. Иначе тебе бы кое-что показалось странным. Не так ли, Ками-ян? Если маги тренированные профессионалы, тогда почему они приносят с собой в битву так много личных чувств? Например узнать шокирующую правду и застыть перед врагом, считать слова врага правдой, сочувствовать врагу, желать сразиться с врагом один на один... В битвах между магами слишком много ненужных элементов.

Если бы они действительно были группой натренированных хладнокровных машин для

убийства, то не стали бы ни слушать врага, ни жалеть его, ни желать сразаться с врагом лицом к лицу или попасться ему на глаза. Даже узнав шокирующую правду, они бы предпочли победить врага. Получив приказ убить, даже если бы враг прикрылся ребенком, используя его как щит, они бы всё равно пронзили сердце врага вместе с ребенком. Такими были настоящие профессиональные военные.

- В сущности маги это дети. Дети с ножами, которые плачут и дрожат, из-за того что мир однажды предал их, - вздохнул Цучимикадо.

- Маги такие же люди. Ведь их желания не исполнились, а их молитвы не были услышаны. И в итоге, этим людям, потерявшим свое место в жизни, оставалось только окунуться в этот таинственный мир магии.

Камидзё нечего было сказать. Цучимикадо был магом, и несмотря на то, что он выглядел довольно обычным, этот человек перед ним был магом. За улыбкой, которая почти никогда не сходила с лица этого подростка, возможно скрывалась пустота.

Миша, которая тихо жевала жевательную резинку, должно быть такая же.

- Магом называют человека высекшего свое желание в душе, в особенности это касается современных магов, появившихся в десятом столетии. Слово на латыни, являющееся олицетворением его желания, ради которого он решил изучать магию или отказаться от личной жизни ради одной единственной цели, называют магическим именем. Что касается меня, то мое имя Fallere825, а имя Канзаки нэ-тин - Salvare000. Цифры в конце используются для уникальности имени, так что это похоже на логин для почты.

- ..Эт...

"Какой же решимостью необходимо обладать для этого?" задумался Камидзё. Даже если у него самого не было настоящей цели, Камидзё знал, что рассказывать другим о своих мечтах было тяжело. Кроме того, каждый боится, что его мечту отвергнут. Большинство из желавших стать идолами или спортсменами сдались после того как родители и учителя назвали их мечты пустыми. Это происходило из-за сильного шока, получаемого когда твою мечту отвергали.

Не были ли эти целеустремленные маги напуганы?

По какой же причине они решили не сдаваться, несмотря на то, что множество людей будут подвергать их мечты сомнению?

- Для таких людей как мы термин "группа" мало что значит. Просто у нас совпали цели и поэтому мы объединились. Будь-то Канзаки нэ-тин или Стейл, как только группа станет препятствием к цели в жизни, они с легкостью могут предать организацию. Однако, из-за заложника, которым является Индекс, они не покинут её так просто.

Хотя термин "заложник" шокировал Камидзё, он просто вздохнул.

Эксперт среди магов совершенно не был похож на спецназовца, и теперь Камидзё в какой-то мере понял это. Маги отличались от тех людей, которые могли переступить через себя и убить ради денег. Маги не слушаются приказов и не жаждут денег, однако они не пойдут против собственных убеждений. Тех, кто довел эти наивные мыли до предела, называют экспертами среди магов.

"...Если это так..."

Камидзё посмотрел в том направлении куда ушла Канзаки.

Там никого не было. Только широкая, пустая улица.

Канзаки казалась несчастной, когда уходила.

"Я сказал нечто затронувшее её убеждения как эксперта?"

Видя что Камидзё одолевают сомнения, Цучимикадо улыбнулся.

- Ах, Канзаки нэ-тин должно быть расстроилась из-за того, что услышала слово "неудача", нъя.

- Неудача?.. Разве я говорил это слово?

Камидзё наклонил голову и начал вспоминать. Он повернулся к Мише, но она ничего не говоря продолжала жевать жвачку.

- Для Ками-яна "невезуха" уже стала коронной фразой, да? На самом деле Канзаки нэ-тин беспокоит её собственная неудача.

- ...Невезуха?

Камидзё выглядел словно он ничего не понимал, и Цучимикадо кивнул.

- В Японии есть тайная христианская секта - Амакуса. Ещё до рождения нэ-тин было предназначено стать Жрицей в этой секте. Кроме того она одна из Святых, которых Бог благословил Стигмой, и считается что в мире таких всего около двадцати.

Цучимикадо улыбнулся, но в этот раз его улыбка уже не была легкомысленной.

Благодаря своему дару, она всегда добивалась успеха, независимо от того сколько усилий для этого прилагала, более того, даже чтобы завоевать сердца других людей, ей ничего не нужно было делать. Каждый день её поджидал неожиданный сюрприз. Даже когда на неё покушались, она выживала благодаря удаче. Например, пуля отклонилась без причины, и даже если рядом с ней взорвется бомба, она выживет не получив и царапины.

Цучимикадо говорил так, словно пел колыбельную.

- Именно поэтому Канзаки нэ-тин не могла простить свою удачу. Нет, она, вероятно, проклинает свой злой рок.

- ...Что? Разве из-за этого стоит беспокоиться?

Для Камидзё, которого всегда преследовали неудачи, это действительно было положение, которому стоило завидовать.

- Кто знает, возможно, чтобы понять причину, это нужно испытать самому, - улыбнулся Цучимикадо.

Но он совершенно не казался счастливым.

- Но Ками-ян, а что насчет чувств удачливого человека? Если единственный выигрышный билет всегда будет вытягивать именно этот человек, разве это не означает, что другие люди никогда не смогут выиграть?

- ...Ох...

- Роль Жрицы была предначертана ей с самого рождения, поэтому остальные, желавшие стать Жрицей, не смогли бы воплотить свою мечту в реальность. Благодаря своему дару, она всегда добивалась успеха там, где остальные отчаивались после всех затраченных усилий. Ничего не делая, она привлекала всеобщее внимание, и к другим людям, ранее бывшим в центре внимания, переставали проявлять интерес. Её желания всегда исполнялись и каждый день её ожидал сюрприз, но находившиеся рядом с ней люди не могли исполнить своих желаний и у них не было иного выбора, кроме как лишиться всякой надежды. Она могла бы выжить во всех этих покушениях без какой-либо видимой причины, но несмотря на это на её глазах погибло немало слабых людей, защищавших её. Множество восхищавшихся ею погибли закрывая её от пуль, взрывчатки и тому подобного.

- ...

- Если бы нэ-тин была плохим человеком, то она даже не стала бы об этом беспокоиться. Однако, она не смогла простить себя за то, что забрала всю удачу. Поскольку она любила окружающих её людей, нэ-тин до сих пор не может простить себя за то, что она удачливый человек, который приносит неудачи остальным, - вздохнул Цучимикадо.

Посмотрев в небо, он сказал: "В итоге, нэ-тин более не смогла этого выносить. Она больше не хотела видеть как умирают дорогие для неё люди. Более того, умирая, они говорили, что встреча с ней была их величайшей удачей, хотя на самом деле это она являлась причиной их несчастий."

Камидзё не знал что сказать.

Сейчас Канзаки состояла в Англиканской церкви, и это означало, что она покинула Амакуса. Несмотря на то, что она с самого рождения заняла высочайшее положение и ей все восхищались, она решила покинуть верящих в неё людей, чтобы оградить их от неудачи. Чтобы защитить людей вокруг неё, она могла только подавить свое желание быть рядом с ними и выбрать одиночество.

В итоге люди, которые могут быть с ней...

Должны быть также сильны как Несессариус, единственная в своем роде организация, на которую удача или неудача не окажет никакого влияния.

"Что это же она тогда чувствовала?" задумался Камидзё.

Камидзё действительно сожалел, что заставил Канзаки вспомнить об этом. Он действительно сожалел о том, что так легко завел разговор о своей неудаче перед ней.

Заметив это, Цучимикадо сказал: "Ками-ян, не стоит об этом так сильно беспокоиться. Нэ-тин сама хотела этого. Она пострадала из-за собственной мягкосердечности, какое к тебе это имеет отношение?

Цучимикадо махнул рукой.

- Она просто ребенок впавший в истерику, тебе не нужно волноваться из-за этого.

Хоть Цучимикадо и сказал это с улыбкой, печаль Камидзё не уменьшилась.

Они ненадолго замолчали.

На улице ни раздавалось ни звука, кроме редкого гавканья, похожего на ночной лай собак. В этот момент вдали послышался звук поезда.

Через некоторое время Камидзё огляделся по сторонам на этой пустой улице.

- Кстати говоря, почему Канзаки так долго? Даже если её поймают, нэ-тин обладает способностями позволяющими ей в лобовой атаке одолеть танк. Однако, несмотря на то, что нэ-тин одна из десяти сильнейших магов в Лондоне, её магия слишком небрежная. Она не так хороша в установке барьеров, поэтому ей, возможно, требуется больше времени.

- ...Ох блин, я всё никак не привыкну к тому, что ты маг. Значит ли это, что ты священник и носишь робу?

- Полицейские под прикрытием не носят форму. Я не слишком хорошо знаком с работой священнослужителя и моя Библия вся покрылась пылью. Основой моей магии является не Каббала, а смесь Даосизма и Оммёдо.

- ...Оммёдо... кажется это японское.

- Да, но Каббала и Оммёдо довольно схожи, - дважды кивнув, Цучимикадо продолжил: - Например, в качестве символа, который олицетворяет пять элементов, и на востоке и на западе используется пентаграмма. Кроме того, всё определяется цветом и положением, и когда создается магический круг, на четырех местах будут находиться четыре божества-хранителя, но на западе их называют архангелами, а на востоке четырьмя богами, нъя.

- Ооо...

Камидзё ничего не знал об этом, поэтому он просто сказал: "Невероятно".

- В этом нет ничего невероятного, это не совпадения. Оммёдо достигло расцвета благодаря Абэ-но Сэймёю, жившему в период Хэйан, кроме того в то же время по Шёлковому пути поставлялось множество иностранных товаров. Полагаю, что и Оммёдо сильно подверглось их влиянию, так как даже классический сборник Луны и Нефритового Кролика пришел из Китая. Если тебе интересно, можешь спросить Индекс об этой книге.

Затем Цучимикадо сказал самоуничижительным тоном:

- Но я специализируюсь на фэн-шуе. Кроме того, между восточной и западной организацией пространства есть различия.

- Фэн-шуй? Как Кобаяши-сенсей?

Камидзё встречал в ролевой игре профессию "мастер фэн-шуя". Значит это и была его работа, да?

- Ах, Ками-ян позволь сразу прояснить, в мире изначально нет профессии под названием мастер фэн-шуя. В Китае этим занимаются даосские монахи, и соответственно здесь, в Японии, это задача оммёдзи.

Цучимикадо поднял руку и начал считать на пальцах.

- Фэн-шуй лишь одна из их обязанностей, среди которых были гадания, алхимия, проклятия,

молитвы, а также обслуживание водных часов - все эти занятия основаны на Даосизме и Оммёдо.

- Ох... это точно также как часть Шаолиньских боевых искусств, попав на Окинаву, превратилась в карате?

- Типо того. Точно также как Даосизм черпает силу из воздуха, фэн-шуй черпает её из почвы и земли. С научной точки зрения это Гипотеза Геи. Основой этой теории является отношение к земле как к живому организму.

Цучимикадо ненадолго задумался и добавил:

- Среди которой я специализируюсь на черной магии. В своей суди это "создание водного канала", нъя.

- Создание водного канала?

- Именно так, это название говорит само за себя. С помощью воды создавался большой магический круг для защиты замка или города и такие магические круги далеко не редкость. Его примером может послужить водная столица Италии, хоть она и не связана с фэн-шуйем. Говорят, в конце Второй мировой войны японцы планировали соединить все бомбоубежища водными каналами, и создать на их основе большой магический круг но к несчастью, они провалились, нъя.

Похоже Цучимикадо углубился в историю.

- Раньше я специализировался на создании ловушек с помощью водных каналов. На самом деле именно этим и занимается оммёдзи. Он либо тайно призывает бога там, где люди его не увидят, или скрывается, используя магические круги, созданные врагами. В период Хэйан люди боялись Оммёдо, не из-за его силы, а из-за того, что с его помощью можно было подлым, гнусным, коварным и бесстыжим образом загнать человека в угол не выдавая себя.

Продолжая разговаривать, они увидели что Канзаки, быстро перемещающаяся от одной тени к другой, возвращается к Камидзё и остальным.

Она выглядела спокойной и практически безэмоциональной.

- Барьер запретных нитей установлен. Штурмовые отряды, окружающие дом Камидзё, приняли пустой дом в трехстах метрах от него за дом Камидзё и перенести оцепление.

- Отлично, тогда мы можем перевернуть дом Камидзё вверх дном и никто это этого не заметит, нъя, - спокойно сказал Цучимикадо выходя из укрытия.

Миша и Канзаки последовали за ним и только Камидзё остался на месте.

Канзаки обернулась и спросила: "Идешь? Или ты собираешься остаться тут и позволишь нам самим разобраться с Хино?"

- Аа... ох... - ответил Камидзё и быстро направился к ней, ждавшей его.

Приближаясь к Цучимикадо, он задумался, а не должен ли он извиниться за то, что заставил Канзаки вспомнить нечто столь неприятное?

"...Нет, тогда она просто снова вспомнит об этом."

Так как это были нехорошие воспоминания, лучше всего не напоминать ей об этом. Камидзё затряс головой. Канзаки недоуменно уставилась на него, и чтобы избежать взгляда Канзаки, Тома ускорил шаг.

Часть 6

На бетонной стене возле входа в дом висела табличка с фамилией Камидзё, рядом с которой также был ящик для писем и дверной звонок.

Камидзё и компания спрятались за изгородью напротив дома Камидзё.

Это был обычный на вид двухэтажный деревянный дом.

Но этим жарким летом все окна были закрыты и занавешены толстыми шторами. Любой бы сказал что что-то не так. Несмотря на потерю воспоминаний, Камидзё в большей или меньшей степени почувствовал ностальгию, и посмотрев на этот дом наполненный злой энергией, ему пришли в голову лишь трагические случаи, как насилие в семье или похищение девушек.

И по правде говоря, не каждый мог бы сказать, что это чувство было ошибочно.

В этом огромном доме куда не проникал солнечный свет, и в самом деле находился преступник из камеры смертников принесший в жертву демонам двадцать восемь человек, и втянувший мир в кризис под названием Падение ангела.

Прячась за изгородью, Канзаки посмотрела на занавески, которые закрывали окно на втором этаже, и прошептала: "Хм, отсюда мы не можем определить где Хино. Будь с нами Стейл, возможно он смог бы по источнику тепла найти местоположение Хино."

Похоже в голосе Канзаки промелькнуло сожаление.

- Но так как окна плотно закрыты, полагаю Хино не знает, что мы уже здесь. Если мы хотим напасть, то это необходимо сделать быстро. Где ключи от дома Камидзё?

- Вот тут, нъя!

Каким-то образом, серебряный ключ оказался в кармане Цучимикадо. Камидзё в панике пошарил в своем кармане и обнаружил что ключ действительно пропал. Похоже Цучимикадо стащил ключ от его дома, но как и когда он это сделал всё равно оставалось загадкой.

Канзаки похоже разозлилась из-за этого бессмысленного действия Цучимикадо и сказала: "Хорошо, мы воспользуемся отвлекающим маневром. Цучимикадо, зайди с парадного входа и устрой как можно больше шума. Как только я и Кройцева услышим тебя, мы проникнем внутрь с другой стороны."

- Понял. Миша, тебя же это устраивает, верно? - спросил Цучимикадо.

- Мой первый ответ: безусловно, - лишь ответила Миша. Затем вытащив пилу она без чьей-либо помощи запрыгнула на карниз первого этажа и спряталась рядом с небольшим окошком.

Всё ещё не отправившийся от шока Камидзё, увидел как Канзаки прыгнула вслед за Мишей. Без какой-либо помощи она перепрыгнула через Мишу, которая была карнизе первого этажа, и тихо приземлилась на крышу. Затем она перешла на другую сторону крыши, которая была смотрела на двор.

Это было слишком нелепо и совершенно нелогично. Словно ребенку на вопрос "Как бежать быстрее?" получить серьезный ответ от взрослого - "поставить моторчик в свое тело". Это было настолько нелогично, что опровергало даже здравый смысл.

После того как Канзаки и Миша с предвкушением посмотрев на него ушли, Цучимикадо вышел из-за изгороди.

Оставленный позади Камидзё, спросил Цучимикадо: "А... эй! Что насчет меня?"

- Канзаки нэ-тин не сказала про тебя, значит тебе лучше остаться здесь, нъя. - Цучимикадо обернулся и продолжил, - Ты только что видел это, Ками-ян. Здесь три мага обладающие сверхчеловеческой физической силой, так что не волнуйся.

- Но... но... среди них две девушки.

Из-за слов Камидзё, Цучимикадо посмотрел на него сквозь синие солнечные очки и заржал словно гиена.

- Ками-ян, не смейся меня, Канзаки нэ-тин Святая со Стигмой. Как можно это оружие, обладающее силой Святого, считать девушкой?

- ...Святое оружие?

- Именно так, Ками-ян. Разве вчера я не объяснил тебе теорию Идолов? Хотя кресты на крышах церкви фальшивки, пока их форма такая же, они могут получить часть силы оригинала.

Цучимикадо очень быстро объяснил это, наблюдая за движениями Канзаки и Миши.

- Эту же теорию можно применить, чтобы скопировать другие Божественные предметы. Например люди созданы по Божьему образу и подобию, поэтому человек может получить Божественное благословение. Конечно лишь некоторые люди могут стать близкими к Богу. Например, Канзаки нэ-тин, которая с рождения была благословлена Богом, обладает доказательством Святого - Стигмой. Когда она высвобождает силу Стигмы, на короткий промежуток времени она может получить силу во много раз превосходящую человеческую. Знаешь, сейчас Канзаки нэ-тин может уничтожить в одиночку целый город.

Сказав это, Цучимикадо спрятался рядом с парадным входом и вставил серебряный ключ в замочную скважину.

Оставшийся за изгородью Камидзё, задумался.

"Это действительно нормально оставить всё на них? Эти маги действительно были боевыми экспертами. И вспоминая подавляющую силу Миши, которую она продемонстрировала вчера при победе над Джинсаку Хино, ему казалось, что беспокоиться не о чем.

Однако...

Эти люди действительно понимают как сложно драться в темноте?

Во время сражения внутри темного помещения, самым ужасающим было не нападение врага, а возможность случайно убить союзника. Когда два человека в темноте встречаются лицом к лицу или выпрыгивают из-за угла, они могут случайно напасть друг на друга, что и было самым пугающим. Хотя Камидзё не был экспертом в ночных драках, он знал, что если ему придется

драться на улице, то нужно выбирать открытое место, так как в темных углах могут быть засады.

И Джинсаку Хино точно понимал это.

Он должен был знать, как заставить врагов сражаться друг с другом в темноте. Возможно после вчерашнего внезапного нападения Камидзё переоценивал способности Хино, тем не менее, Джинсаку специально закрыл шторы, чтобы затемнить помещение. Логично было предположить, что его целью было позволить врагам убить друг друга.

"Тч... в таком случае, чем сильнее напарники, тем это хуже!"

Камидзё в отчаянье бросился ко входу, где был Цучимикадо и пока бежал чуть не врезался в искусственное птичье гнездо рядом с дверью.

- Подожди меня, Цучимикадо!

Цучимикадо выругался, но на споры сейчас не было времени. Он тихо, но твердо сказал Камидзё: "...Я вхожу. Ками-ян иди позади за меня, но не думай, что это безопасно. Самое главное - следи чтобы на тебя не напали сзади."

Камидзё тоже знал, что это не безопасная зона. Он хотел протестовать, словно ребенок, но заметил что Цучимикадо уже вставил ключ в замочную скважину.

Выдохнув, Цучимикадо с грохотом распахнул дверь.

БАМ! Громкий, словно выстрел из пушки, звук открытия двери разнесся по пустому дому.

- Уу!..

Заглянув внутрь, Камидзё чуть не закричал.

В нос и глаза Камидзё ударила вонь, словно от аквариума, в который шаловливые дети подбросили протухшего краба.

Из тьмы послышался свист спускаемой шины.

Широко распахнутая прямоугольная дверь выглядела словно какая-то загадочная раковина.

После этого Цучимикадо, не собиравшийся делать ничего бесполезного, молча пошел вперед, и Камидзё проследовал за ним в сотворенную человеком темноту.

Похоже на двери стоял доводчик, так как она закрылась за Камидзё.

Камидзё окружил спертый воздух, словно он вошел в логово зверя.

Хотя шторы и окна блокировали солнечный свет, тьма не была абсолютной. Между толстыми шторами были небольшие щели. Если бы он воспользовался скотчем, чтобы закрыть все щели между окнами и шторами, возможно, Хино смог бы создать полную темноту. Но он этого не сделал.

"Однако..."

Именно потому что это тьма была не полной и в эту темную комнату проникал свет, у него

были дурные предчувствия на этот счет. Так как они могли видеть силуэты, обычный зонт можно было принять за присевшего на корточки человека. Если кто-то внезапно появится из-за стены, скорее всего они нападут на него до того как опознают этого человека. Некомата на обувной полке вместе с красным ящиком для пожертвований казались страшной черной фигурой, а сувенирный деревянный меч, воткнутый в подставку для зонтов, выглядел как отрезанная рука. Если бы они вскрыли полы в коридоре, то под ними вполне мог оказаться гниющий труп. Если бы они содрали обои, то они, возможно, смогли бы увидеть старый гроб, замурованный в стену.

По всей комнате стояли гигантские южноамериканские маски, статуи Моаи и другие религиозные предметы. Должно быть все эти покупки были сделаны Тойей за рубежом.

Справа в этой комнате была стеклянная дверь, а по прямой лестница на второй этаж. Кроме того, рядом с лестницей были ещё две двери. Одна из них была с замком, должно быть это туалет.

"Где же Канзаки и Миша?.."

Камидзё посмотрел вверх, но оттуда не доносилось ни звука. Как и ожидалось, здесь он не слышал их голосов, иначе бы в их тайном проникновении не было смысла.

Цучимикадо продолжал идти вперед.

Он подошел к туалету, тихо открыл дверь и заглянул внутрь. Похоже Хино внутри не было, так как он закрыл за собой дверь. Затем Цучимикадо открыл дверь рядом с туалетом и в этот раз Камидзё зашел вместе с ним.

Когда дверь открылась, звук похожий на свист пропускающего воздух баллона стал ещё громче, а раздражающий нос запах ещё сильнее.

Это была раздевалка.

В ней они с трудом разглядели силуэты стиральной машинки, сушилки для белья и раковины. За ними была раздвижная дверь с матовым стеклом, и не трудно догадаться, что за ней находилась ванная.

Отодвинул дверь Цучимикадо посмотрел внутрь.

Похоже в ванной комнате было очень жарко и душно. Внутри неё валялась пластиковая черепашка, которая скорее всего не тонула в воде. Это место напоминало не ванную, а скорее подвал для похищенных детей.

Цучимикадо посмотрел в пустую ванну.

Камидзё обернулся чтобы осмотреть раздевалку. Над раковиной висело зеркало, которое было черным, словно ночное море. Кроме того на ней стояли: воск для волос, бритвенный станок и стеклянные бутылки в форме шахматных фигур. Похоже Тойя выбрал все эти зарубежные подарки основываясь на личных предпочтениях.

Цучимикадо отодвинул Камидзё в сторону и пошел к выходу из раздевалки. Похоже он направлялся на кухню.

"...Постойте..."

У Камидзё было дурное предчувствие на этот счет. Источником странного запаха в воздухе была кухня. Этой резкой вонью, которая становилась всё сильнее, пока они приближались к кухне был...

- ...Цучимикадо! Быстро беги от туда!

Камидзё думал, что произнес это шепотом, но в этой темноте его голос оказался неожиданно громким. Из-за этой неожиданной громкости его пульс стал неестественным.

Но Цучимикадо ничего ответил и с немим вопросом "В чём дело?", посмотрел на Камидзё.

- ...Это газ! Это запах газа! Этот парень открыл газовый кран!

Слова Камидзё похоже шокировали Цучимикадо, так как его плечи вздрогнули.

Возможно Хино уже знал, что Камидзё с компанией хотят зайти внутрь и сбежал. Скорее всего он собирался устроить пожар и взорвать Камидзё с компанией находясь снаружи дома (или возможно Хино думал, что теми кто ворвутся будут штурмовые отряды). Делая один шаг назад за другим, он попытался выйти с кухни. Похоже в этот момент Цучимикадо почувствовал, что оставаться там опасно и тоже шагнул в направлении Камидзё.

Внезапно, в мгновение ока.

На кухне, позади Цучимикадо... тихо появилась тощая фигура.

- Цу!..

В тот момент когда Камидзё собирался закричать, этот человек поднял серп и по ужасающей дуге рубанул им по Цучимикадо.

Кто мог ожидать этого?

Что в этом доме наполненном газом человек, открывший его, будет прятаться в самом опасном месте.

Пойманный в психологическое слепое пятно, Цучимикадо до сих пор не понимал, что позади него стоит смерть.

Серп устремился к голове Цучимикадо.

- !

В самый последний момент Камидзё смог оттолкнуть Цучимикадо в сторону. Хоть раздевалка была очень узкой, метра было более чем достаточно, чтобы уклониться от ножа.

Клинок просвистел в темноте и Камидзё, который толкнул Цучимикадо в сторону, почувствовал острую ноющую боль на запястье.

Его ранили, но порез был неглубоким. Камидзё проигнорировал его и уставился вперед. Джинсаку Хино снова замахнулся серпом и нацелился прямо в лицо Камидзё.

Видя как серебряный нож опускается вниз, Камидзё хотел схватить что-нибудь рядом с собой, чтобы заблокировать этот удар. Но из-за неожиданно промелькнувшей кошмарной мысли в его голове, он так ничего не взял в свою правую руку.

Хоть газ и не полностью заполнил ванную, он был достаточно плотным.

Если он заблокирует клинок чем-то твердым, появившиеся искры могут взорвать всю раздевалку!

- Вот скотина!

Стоявший рядом с ним Цучимикадо яростно пнул по серпу Хино (точнее по руке державшей его) и не дал ему вонзиться в шею Камидзё. Серп вылетел из его руки и приземлился на стиральную машину. Камидзё был в ужасе, но к счастью ни одной искры не проскочило.

Отличный шанс. Камидзё собирался ударить Хино в живот, чтобы обездвижить его.

Но в этот момент Хино открыл рот полный слюны и крови и закричал словно зверь:

- ГРААААААА!!!

Увидев полный слюны рот Хино, Камидзё не решился ударить его из-за страха. В этот момент Хино неожиданно промчался мимо Камидзё, схватил нож со стиральной машины и выбежал из раздевалки.

- ТЫ НЕ УЙДЕШЬ! - закричал Цучимикадо, кинувшись вслед за Хино.

В этот момент Камидзё наконец-то оправился от секундного замешательства. Он немного колебался, размышляя не последовать ли ему за Цучимикадо, но в итоге решил побежать на кухню.

Запах газа на кухне был слишком ужасным. Он был настолько сильным, что малейшее статическое электричество от трения одежды могло вызвать взрыв. Микроволновая печь с тремя тигриными игрушками на ней, металлический холодильник с деревянным значком, тазик с разноцветными стеклянными бутылками... там повсюду были металлические предметы и электротехника, которые могли вызвать искру, от чего Камидзё бросило в дрожь.

"В любом случае... надо закрыть газ! Я не хочу взлететь на воздух в собственном доме!"

В темноте Камидзё нашел газовую плиту с закрывающей её алюминиевой крышкой. Приглядевшись, он увидел, что газовая труба была вытащена. Камидзё осторожно протянул руку и, словно перерезая красный провод на бомбе, мягко закрутил газовый вентиль.

Ужасающий свист прекратился.

Взрыва не произошло и Камидзё тяжело вздохнул. После этого он открыл заднюю дверь и проникнувший внутрь солнечный свет ослепил его, так как его глаза привыкли к темноте. Он кожей чувствовал как выветривается ядовитый газ. Уличный летний воздух, который он всегда считал вредным для своего тела, никогда не казался таким приятным.

В этот момент...

Послышался хриплый голос и лихорадочные шаги.

Камидзё обернулся посмотреть, что происходит. Похоже звуки борьбы доносились из темноты глубоко внутри гостиной. Должно быть это Хино и Цучимикадо. На втором этаже слышались шаги, наверное Канзаки и Миша почувствовали, что красться более нет нужды.

В панике Камидзё выбежал из кухни в гостиную.

На стене просторной гостиной висел большой телевизор неподалеку от которого располагался невысокий столик. На полу лежал тонкий меховой ковер, а на противоположной стороне от телевизора стоял сервант, рядом с которым было много свободного места, в которое поставили старый проигрыватель-автомат.

Цучимикадо и Хино стояли между телевизором и невысоким столиком. Хино как сумасшедший размахивал серпом, в то время как Цучимикадо не блокируя полностью уклонялся от него и ждал шанса для атаки. Рядом с Цучимикадо были пепельница, металлические настольный часы и другие предметы, которыми он мог заблокировать атаку, но, похоже, он не хотел рисковать из-за боязни поджечь газ случайной искрой.

"Неужели... это часть его плана..."

Камидзё снова осознал насколько ужасающим был Хино. Используя смертельно опасную уловку, он психологически ограничивал вариативность атак противника. Камидзё никогда не видел подобного метода сражения.

В этой ситуации Камидзё совершенно никак не мог помочь. Если он схватит первое попавшееся под руку оружие и бросится на Хино, то может ошибиться и случайно воспламенить газ. А если он не будет использовать никакого оружия, то Камидзё был не уверен, что сможет уклониться от ножа этого серийного убийцы, который похоже был себе на уме.

Цучимикадо, похоже, догадался о чём думал Камидзё.

- НЕ ПОДХОДИ КАМИ-ЯН!

В тот момент, когда Цучимикадо прокричал это, Хино отвлекся на Камидзё.

И в тот же момент когда Хино отвлекся, Цучимикадо бросился на Хино. Так значит это был план Цучимикадо.

- !

Совершенно ошарашенный Хино отчаянно попытался махнуть ножом, но было слишком поздно. Почти прижавшись к Хино, Цучимикадо крутанулся и, вложив весь вес в руку, ударил его. Однако, ударил он не как обычный боец - кулаком, а локтем в грудь Хино. Этот удар, в который был вложен весь вес тела, мог сломать ребра и проткнуть ими сердце. Это был совершенно убийственный удар.

Джинсаку Хино, в незащищенную грудь которого летел этот молотоподобный удар, заблокировал его своей сломанной левой рукой.

- ХЛЮП!!! - раздался звук зубов вгрызающихся в гнилой фрукт.

Камидзё не удержался и рефлекторно отвернулся закрыв глаза. Какая-то теплая жидкость брызнула на его лицо.

Он задумался не был ли Джинсаку Хино сумасшедшим.

Его до самых кончиков пальцев переполнило сильнейшее чувство отвращения.

- ДААА!!!

Камидзё услышал восторженный крик Хино. Это была его психологическая тактика. Даже зная это, он всё равно рефлекторно отвернулся. Хино намеревался воспользоваться этим, чтобы ограничить движения Цучимикадо.

Ах! Послышался звук серпа разрезающего воздух.

- ЦУЧИМИКАДО! - закричал Камидзё, не в силах вынести ужасающего образа в своей голове.

ХРЯСЬ!

Раздавшийся звук был не от удара ножом, а удара локтем.

- Ээ?

Озадаченный Камидзё широко распахнул глаза.

Цучимикадо совсем не испугался. Он не отвернулся и не стушевался. Смотря врагу прямо в лицо, он словно молотом ударил его локтем в лицо.

- Что? - словно ничего не произошло ответил Цучимикадо.

Цучимикадо улыбался и не как садист или психопат. Он улыбался нормально и естественно, как дитя.

Психологические атаки не работали против него.

Они совершенно не оказывали на него влияния.

Получившему локтем в грудь Хино показалось словно его ударили металлической битой. От удара тяжело раненый Хино пролетел два метра, и упав он кувыркаясь врезался в шкаф.

- Отлично, пора задать ему несколько вопросов, нъя, - оскалился и усмехнулся Цучимикадо.

Его глаза за синими солнцезащитными очками сверкали как у зверя.

Похоже Хино всё ещё был в сознании, но теперь уже не мог сражаться. Он уже не мог встать и его конечности лишь слабо подергивались. Сейчас он напоминал мертвого жука.

Из-за этой неожиданной концовки Камидзё чуть не перестал думать.

В этот момент Канзаки и Миша наконец-то спустились на первый этаж.

- Ты в порядке, Цучимикадо? - Канзаки нахмурилась. - ...Что это за запах?

- Ах...

Камидзё вспомнил, что газ был тяжелее воздуха, поэтому Канзаки и Миша, которые были на втором этаже, не почувствовали его.

После того как Камидзё объяснил про газ, Канзаки немного занервничала.

- Мы займемся допросом Джинсаку Хино, можешь, пожалуйста, открыть окна?

На первый взгляд предложение Канзаки казалось логичным, но Камидзё всё равно спросил: "А почему бы нам сначала не вытащить его отсюда?"

- Я собираюсь допрашивать его здесь до тех пор, пока мы не получим необходимую информацию. Я не хочу давать ему никакого шанса сбежать.

- Ох.

Хотя Камидзё не был до конца согласен с этим, он всё равно кивнул головой.

И так как они пришли к соглашению, им нужно выветрить газ из дома. Будет ужасно если Хино сдастся и попытается взорвать дом. Обойдя каждый уголок, Камидзё открыл все окна. Весь дом был завален экзотическими подарками из-за границы. Эта странная привычка очень ошеломила Камидзё, но сейчас было не время об этом беспокоиться.

Открыв все окна Камидзё вернулся в гостиную. С распахнутыми занавесками и окнами теперь это был не темный ад, а обычная гостиная.

- ...Я не знаю...

Войдя в гостиную рядом со шкафом он увидел безвольного Хино говорившего:

- О чем ты говоришь... что за Падение ангела...Я не знаю...Ангел-сама, я не понимаю о чем говорят эти люди. Пожалуйста, скажи мне... это странно... это странно... почему всё закончилось вот так...

Хино продолжал тихо бормотать, словно магнитная лента, которая растянулась из-за жары. Казалось что он говорил сам с собой, и при этом пытался привлечь внимание магов.

Цучимикадо счастливо и в тоже время загадочно улыбнулся.

- Хорошо, тогда начнем наш допрос. Помни, если захочешь прекратить это, просто скажи нам местоположение ритуала Падение ангела. С чего бы мне начать? Может вывихнуть локти? Твои руки станут длиннее, когда я их вывихну, но давай будем растягивать их по сантиметру за раз.

От этого обыденного тона, который использовал Цучимикадо, Камидзё одеревенел. Миша, стоявшая рядом с Цучимикадо, также держала в руках долото и пилу. Они должны были быть инструментами для плотничества, но связи с изменившимися обстоятельствами в текущий момент они превратились в ужасающее оружие.

Однако отношение Хино не изменилось.

Его слабые и обмякшие конечности совсем не двигались, пока Хино продолжал бормотать:

- Я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю, я не знаю...

Этот ровный и монотонный голос пугал Камидзё.

В этот момент, указательный палец, который безвольно лежал на полу, начал ползти, как гусеница.

Палец двигался сам по себе, словно мускулы запястья получили удар током. Палец продолжал

выводить что-то напоминающее слова, но так как чернил рядом не было, он не мог их написать.

Глядя ковер пальцем Хино выглядел счастливым.

- Ахх, Ангел-сама, Ангел-сама...

Из полного слюны рта продолжали раздаваться эти загадочные слова.

Камидзё непроизвольно спросил: "Ангел-сама?"

- Да, Ангел-сама... всегда живет во мне, Ангел-сама... всегда ответит на мои вопросы, Ангел-сама, точно не ошибется, Ангел-сама, я обрету вечное счастье служа вам...

Хино продолжал говорить это с дрожащей рукой, словно её сводило судорогами. Канзаки начала беспокоиться из-за руки Хино.

- Верно, Ангел-сама всегда будет прав, поэтому я включил газ, ведь Ангел-сама сказал, что скорая это мой шанс сбежать...

Камидзё увидел слова, которые Джинсаку Хино вырезал ножом на своем собственном животе: CALL AN AMBULANCE.

- ...Они переводятся "вызови скорую", нъя, - прокомментировал Цучимикадо, смотря туда же куда и Камидзё - на живот Хино.

"Понятно" подумал Камидзё. "Людьми, которые должны были ворваться в дом, были не Камидзё с компанией, а штурмовые отряды одетые в броню и шлемы."

Первоначальным планом Джинсаку Хино было спрятаться в ванной или другом безопасном месте и как только штурмовой отряд войдет, он бы взорвал газ и оделся в их экипировку. Прикинувшись раненым он позволил бы им отнести себя в скорую... а затем воспользовался этим шансом, чтобы сбежать.

Но что касается Ангел-самы, о котором говорил Хино, Камидзё чувствовал что что-то не так.

Хино продолжал писать на полу прикладывая так много силы, что казалось его пальцы сейчас сломаются.

Ощущая беспокойство Канзаки громко сказала: "Хватит двигаться Джинсаку Хино. Это не пустая угроза, если ты меня не слушаешься, я обнажу меч."

Голос Канзаки был холодным, как клинок, но рука Хино продолжала двигаться.

Она продолжала, продолжала и продолжала писать на полу.

- У...Уааа...Я, я не могу остановиться! Ангел-сама не может остановиться!

[1] Имеются в виду стелс-экшены. Их представители: Splinter cell, Metal gear solid, Theif.

[2] вок

Похоже сам Хино боялся Канзаки и выглядел так, словно сейчас расплчется и в тоже время рассмеется. Только его правая рука продолжала писать словно монстр.

"?.."

У Камидзё неожиданно появилось странное ощущение.

Кажется он уже видел это раньше, нет, слышал об этом.

Нет, это проходили на уроках.

Во время летних дополнительных занятий, Комозэ-сенсей упоминала об этом на уроках.

Тем, что он вспомнил, было исследование о возможности человеку в одном теле обладать двумя разными способностями.

- Точно, раздвоение личности!

Предположим, что сознание человека это сеть. Тогда, если человек не желающий вспоминать нечто непереносимое отделит часть сети, это и будет называться диссоциацией. Но, если отделенная часть начнет работать как независимая сеть, это уже будет диссоциативным расстройством личности, которое также общеизвестно как раздвоение личности.

В телевизионных программах упоминали об этом.

Джинсаку Хино поставили диагноз - раздвоение личности. Более того, даже были провели крупномасштабные дебаты о том должны ли его признать виновным или нет.

Раздвоение личности не обязательно бывает таким, как в манге или кино, где личность А и личность Б разделены. Иногда обе личности могут мешать друг другу.

Например, в одном из случаев пациент с двумя личностями рассказал доктору, что когда он смотрится в зеркало, оно отвечает ему. Но по результатам обследования доктора оказалось, что пациент просто разговаривал сам с собой. Другими словами, личность А не осознавала что его ртом управляет личность Б.

Возможно с рукой Хино тоже самое?

Если у Хино раздвоение личности, то его правую руку контролирует другая личность.

- Точно, побочным эффектом Падения ангела является обмен душами и обликами, верно? - спросил Камидзё у Канзаки.

- А что насчет людей с раздвоением личности? Они считаются как один облик и две души?

- Ээ?

Канзаки уставилась на Камидзё.

- Я имею ввиду, - Камидзё посмотрел в глаза Канзаки и сказал, - Есть ли вероятность, что "личность А" и "личность Б" у Джинсаку Хино поменялись местами?

Услышав это все остолбенели.

- Если две личности с наружностью Джинсаку Хино поменялись местами, то для всех остальных он всё равно должен остаться Джинсаку Хино, так?

Камидзё ненадолго задумался, а затем продолжил:

- Если это действительно так, Джинсаку Хино действительно попал под влияние Падения ангела и не является настоящим виновником.

Безмолвие.

Ни один маг не шелохнулся, когда услышал предположение Камидзё.

- Так какой ответ? Эти разделенные личности считаются как две отдельных души или же они обе являются одним целым?

- ...

Канзаки не знала ответа на этот вопрос и у неё не оставалось выбора кроме как повернуться к Цучимикадо и Мише. Однако, никто не дал ей ответа. С момента активации Падения ангела, никто даже не думал об особом случае с раздвоением личности.

В этот момент, тем, кто нарушил тишину, оказался Джинсаку Хино:

- ХВАТИТ, ХВАТИТ, ХВАТИТ БОЛТАТЬ! ВЫ...ПОЧЕМУ ВЫ ГОВОРИТЕ ТОЖЕ САМОЕ ЧТО И ЭТОТ СТРАННЫЙ ДОКТОР?! АНГЕЛ-САМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ! АНГЕЛ-САМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ! ПОЧЕМУ ВЫ ЭТОГО НЕ ПОНИМАЕТЕ?!

Похоже для Хино отрицание существования Ангел-самы было куда болезненнее, чем потеря своей жизни. Кроме того, ради этого Ангел-самы Хино убивал без каких-либо колебаний.

Но его слова не могли ничего доказать.

В конечном счете эти слова ещё сильнее запутали Канзаки и остальных.

- Это... это сказал тебе доктор? Твоего Ангел-сама посчитали просто раздвоением личности?

- УУУ!!! - задрожал Хино, услышав этот вопрос.

- ЭТО, ЭТО НЕ ТАК! НЕ СМОТРИТЕ НА МЕНЯ ТАК!!! ЭТОТ ДОКТОР НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ!!! ОН НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ!!!

Хино продолжал дрожать как ребенок, и Камидзё невольно отвернулся.

Хотя перед ним был серийный убийца, Камидзё ощущал странное чувство вины.

- Похоже я прав, - тяжело вздохнул Камидзё и сказал: - Джинсаку Хино больной страдающий раздвоением личности. Он не изменился, но его личности А и Б поменялись местами.

На лице Камидзё, сделавшего этот вывод, появилась горькая гримаса.

- Другими словами, Джинсаку Хино не виновник активировавший Падением ангела.

Часть 7

Все были шокированы.

Хино, который был непричастен к этому случаю, потерял сознание толи из-за боли толи или из-за того, что его Ангел-саму сочли фальшивым.

Теперь все их попытки найти виновника Падения ангела зашли в тупик. Они потратили слишком много времени впустую. Они не знали как решить эту ситуацию и сколько времени у них осталось на поиски.

- Если виновником, стоящим за Падением ангела, был не Хино, тогда кто?

- Да откуда я знаю?..

Камидзё тоже не знал что ответить. У них совершенно не было подсказок. Не зная что делать Камидзё и компания могли только стоять на месте.

В этот момент ...

- Ээ?

Не осмеливаясь взглянуть на Канзаки, Камидзё смог понять что кое-что было не так. Однако, он не знал что именно.

Камидзё смотрел на сервант, возле которого лежал Хино, и подошел к нему.

В серванте стояло множество вещей. Тойя, который по работе часто ездил за границу, похоже, поставил сюда все бессмысленные покупки.

Единственной не коллекционной вещью была рамка для фотографий. Хотя Камидзё потерял память, похоже он переехал в Академгород после детского сада, так что людьми на фотографии должны были быть его молодые родители.

- Это...

Феномен обмена не ограничивался только телами, он повлиял даже на фотографии. Монашеское одеяние Индекс превосходно сидело на Пирсе Аогами именно из-за этого. Одежда, размер обуви, отпечатки пальцев, биологическая информация, фотографии, фильмы - все связанное с этим человеком подменялось.

Фотография в этой рамке стала странной из-за Падения ангела. Благодаря способности Разрушитель иллюзий Камидзё смог избежать его эффектов, поэтому на фотографии Камидзё всё ещё оставался собой в детстве, но его мать стала Индекс, а изображение его отца...

...Было изображением его отца.

- ...Постойте, - пробормотал Камидзё.

Посмотрев туда, куда и Камидзё остальные кажется поняли это.

Что насчет Тойи?

Почему Тойя Камидзё не поменялся?

То, о чём они только что разговаривали, показалось давними воспоминаниями.

"- Единственным, на кого это не подействовало, оказался этот парень в центре происшествия."

"- В такой ситуации мы стали подозревать, что этот парень является виновником, стоящим за этим происшествием, разве это нелогично?"

Этот подозрительный момент начал помогать Камидзё вспоминать другие подозрительные моменты.

"- Согласно результатам расследования, похоже этот странный феномен начал распространяться от тебя, Ками-ян."

"- Однако, на тебя он не повлиял, хотя ты в его центре..."

Многочисленные подозрительные моменты сошлись в одной точке и сформировали проблему.

"- Мне и Канзаки повезло."

"- Под двойной защитой расстояния и барьера, нам удалось спастись."

"Да" подумал Камидзё. "Даже несмотря на то, что они были магами, большинство экспертов магического мира не смогли бы избежать Падения ангела."

- Неужели... отец...

От этих слов, произнесенных Камидзё, Канзаки нахмурилась.

- Что ты сказал? Ты подразумеваешь что этот человек не изменился и остался таким же?

Камидзё не знал как ответить на этот вопрос.

Но если подумать, вопрос Канзаки был логичным. Так как Падение ангела изменило все фотографии и видеозаписи, даже если бы они захотели найти информацию о человеке А, после произошедшего они нашли бы только информацию о человеке Б, которого он подменил. Так что, даже если бы информация о Тойе Камидзё не изменилась, Канзаки и остальные подумали бы, что это очередной подмененный человек.

В этот момент Миша, которая стояла рядом с Камидзё, холодно вздохнув произнесла:

- Мое первое высказывание: ответ найден. Цель определена. Необходимо только проверить правильность ответа... Мое личное мнение: я думаю тут всё предельно ясно.

Сказав это она выпрыгнула во двор из ближайшего распахнутого настежь окна и исчезла без следа.

- СТОЙ! МИША КРОЙЦЕВА! ЧТО ТЫ ПОДРАЗУМЕВАЛА ПОД ЭТИМ?! - отчаянно закричала Канзаки, но Миша уже исчезла.

Цель.

Камидзё не отводя взгляда от фотографии Тойи Камидзё сказал:

- ...Цучимикадо.

Камидзё глубоко вздохнул и спросил: "В этом Падении ангела, это действительно такая

редкость увидеть кого-то не подмененного, вроде меня?"

- Это не просто редкость. Ты единственный.

Цучимикадо посмотрел через синие солнечные очки добавил:

- Даже я поставив магический барьер, или нэ-тин, которой просто повезло находиться в глубочайшей части кафедрального собора Святого Георгия или тем, кто был в Мон-Сен-Мишельском монастыре, не удалось полностью избежать эффектов Падения ангела. Несмотря на то, что я осознаю себя как Мотохару Цучимикадо, другие люди принимают меня за Хаджимэ Хитоцуи.

Точно, ведь именно поэтому они думали, что Тома Камидзё виновник стоящий за Падением ангела.

Каждый в мире должен был попасть под влияние Падения ангела, но только на одного человека эта магия совсем не повлияла.

Это и был ответ.

Человек которого не затронуло Падение ангела и есть виновник.

Камидзё снова уставился на семейную фотографию их троих, стоящую в серванте.

Шиина Камидзё поменялась на Индекс - нет проблем.

Тома Камидзё не поменялся из-за Разрушителя иллюзий. Тут тоже никакой проблемы.

Однако...

Тойя Камидзё не поменялся.

Конечно же у Тойи не было Разрушителя иллюзий, как у Камидзё. Если каждый в мире должен был попасть под влияние Падения ангела, и это Падение ангела было магией, которая воздействовала на всех, то как и с компьютерными вирусами, единственным исключением был бы его создатель.

- Чёрт...

Тома Камидзё не хотел признавать этого.

Но это был единственный возможный вариант.

- ЧЁРТ ПОДЕРИ!

Виновник - это Тойя Камидзё.

И Тома Камидзё ненавидел себя за то, что узнал это.

Часть 8

Падение ангела было широкомасштабным заклинанием, которое требовало место для ритуала или магический круг.

Таким образом, как только они уничтожат этот магический круг, они смогут остановить Падение ангела.

- ...Возвращайся, Ками-ян.

Но Цучимикадо сказал Камидзё возвращаться, даже не проверяя дом на наличие магического круга.

- Я проверю это место. Ками-ян, возвращайся с нэ-тин, чтобы защитить Тойя-сана.

"Защитить?"

Камидзё нахмурился не понимая сказанного.

Эти люди состояли в Англиканской церкви. До сего момента причина, по которой они работали вместе с ним, была только в предотвращении активации Падения ангела. Сейчас, когда они узнали, что виновником был родственник Камидзё, почему они решили помочь Камидзё?

Видя сомнения Камидзё, Цучимикадо лишь скривился.

- Не принижай нас, Ками-ян. Наша единственная цель - предотвратить активацию Падения ангела. И конечно же лучше всего будет, если мы никого не убьем, нъя.

Сменив тон, Цучимикадо проворчал:

- Эта Миша слишком спешит, не всё можно решить убийством, нъя.

Решить убийством.

Эти слова испугали Камидзё.

Атакуя врага Миша не будет сдерживаться. Она не только сломала запястье Джинсаку Хино, но и приставила пилу к шее Камидзё, который был под подозрением.

Она действительно собирается сделать тоже самое с Тойей Камидзё?

Даже несмотря на то, что не знает почему Тойя активировал Падение ангела?

Она и в самом деле должна не сдерживаясь ударить отца Камидзё молотом или монтировкой?

- Чёрт. Это уже не смешно...

Она точно не будет сомневаться.

Миша Кройцева. Она пришла сюда ради этого.

Она с самого начала собиралась убить виновника активировавшего Падение ангела, чтобы решить проблему.

- ...Что это за дерьмовая шутка, ЧЁРТ ПОДЕРИ!!! - взревел Камидзё.

Но человека на которого должна была обрушиться эта ярость здесь не было.

Глава 3: Схождение ангела, вредящего этому миру

Часть 1

Пока они ехали назад на такси, Камидзё не проронил ни слова.

Сейчас всё его мысли были о Мише. Сравнивать скорость бега и машины не имело смысла. Было очевидно, что Камидзё и Канзаки вернуться на курорт раньше Миши. Однако, Миша могла вернуться автостопом.

- ...

Камидзё устало закрыл глаза и ему показалось, что он снова видит перед глазами ту странную подмененную фотографию.

Похоже, этот снимок не был единственным подмененным. Фото в альбоме, спрятанном в том углу, это тоже должно было коснуться, так как это коснулось каждой фотографии в мире.

Даже если это были кадры поблекшей восьмимиллиметровой кино-плёнки, на которую сняли фильм в начальной школе.

Даже если это поздравительная открытка с фотографией ребенка.

Даже если это тесно прижимавшаяся друг к другу парочка, которая пыталась уместиться на небольшой фотографии, снимая себя на фотоаппарат.

Для каждого человека всё они были важными воспоминаниями.

Это были воспоминания, которые не должны были быть запятнаны или искажены.

"Зачем ты это сделал... чертов отец..."

Камидзё тяжело вздохнул.

Похоже, даже звук от вдоха заставлял Камидзё сосредотачиваться.

Когда Камидзё и Канзаки вернулись в Вадацуми, небо уже окрасилось в оранжевый цвет.

Камидзё вздрогнул, так как этот цвет ассоциировался у него со свежей кровью и пламенем.

Миша... её же здесь ещё нет, да?

Так как Тойя является виновником, кто-нибудь придет за его жизнью.

И это будет не дьявол, а поборник справедливости.

Тем не менее, Камидзё, волнуясь за Тойю, резво побежал в домик. Хорошо это или плохо было не важно и вторично. Он просто волновался за своего отца. Однако, эта мысль вела его на сторону зла, за что Камидзё на самом деле ненавидел себя.

- Ээ? Они-тян, где ты был?

Войдя в дом, он увидел лежавшую перед электрическим вентилятором Микото, которая лизала эскимом и смотрела телевизор.

"Удачно..." подумал Камидзё.

По крайней мере это означало что Миша, которая знала правду, никого не взяла в заложники.

Микото продолжила лежать на полу, похоже не собираясь вставать. Надув щеки, она сказала Камидзё:

- Они-тян! Ты так неожиданно исчез! Все очень сильно волновались за тебя! Перестав играть, они все отправились на твои поиски! Раз ты захотел прогуляться, нужно было сказать кому-нибудь об этом или оставить записку...

- Папа. Где он?

Шокированная Микото, которую он неожиданно перебил, широко распахнула глаза. Камидзё не знал какое у него сейчас было лицо, но он знал, что его голос звучал так, словно он в любой момент расплачется.

- Он должен быть на берегу моря, но не знаю где именно. Между прочим тебя все ищут. Ах да, я не бездельничаю, а отвечаю за связь. Они-тян, тебе лучше перед всеми извиниться. Правда.

- Ох, - кивнул головой Камидзё.

Когда Камидзё встретиться со своим отцом ему, возможно, придется извиниться за это.

- Теперь это моя работа. Ты можешь просто остаться здесь, - осторожно сказала Канзаки.

- Я защищу Тойя-ши и остальных, поэтому...

- Отказываюсь.

Камидзё тут же послушался приказа Канзаки.

Его голос звучал так, словно он стоял под ледяным дождем.

- Я хочу сделать это самостоятельно. Я сам должен разобраться с этим.

- Но...

Канзаки была немного озадачена. Возможно это была её нежная сторона, так как она не хотела, чтобы Камидзё сражался со своим родственником.

Но это лишь рассердило Камидзё.

- НИКАКИХ НО!!! КЕМ ТЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛА?! ТОЙЯ КАМИДЗЁ МОЙ ОТЕЦ! МОЙ ОТЕЦ! МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ОТЕЦ, КОТОРОГО НИКТО НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИТ!

Из-за его неожиданного крика Микото вздрогнула и уставилась на Камидзё.

Канзаки ничего не сказала.

- Поэтому... - пробормотал себе под нос Камидзё.

Даже не зная что делать и не сумев найти ответа.

- Поэтому я хочу лично разобраться с этим. Я не позволю вам вмешаться и не позволю

навредить моему отцу. Он мой отец...

Несмотря на усталость, Тома Камидзё всё равно заявил:

- ...Поэтому я должен спасти Тойю Камидзё.

Часть 2

Тойя Камидзё шел по, окрашенному заходящим солнцем в красный цвет, пляжу.

Он выглядел уставшим, а по его телу тек пот. Несмотря на невероятную усталость, он продолжал бегать по окрестностям в поисках пропавшего Камидзё, не позволяя себе отдохнуть. Передвигая своими усталыми ногами, он продолжал брести по пляжу.

Он совершенно не был похож на мага.

Он вообще не был похож на эксперта в сражениях.

- ...Папа, - прокричал Тома.

В тот момент, когда Тойя обернулся, усталость на его лице сменилась облегчением и восторгом.

Это было совершенно нормальное выражение лица обычного отца, который только что нашел своего пропавшего сына.

- Тома!

Спустя пять секунд Тойя Камидзё с трудом смог сделать сердитое лицо.

- Где ты был?! Если ты захотел прогуляться, почему не сказал нам?! Твоя мама тоже беспокоилась о тебе! Разве ты не сказал, что у тебя тепловой удар? Ты в порядке? У тебя ничего не болит? Тебя не тошнит?

Менее чем за секунду гневная лекция превратилась в беспокойство за Камидзё.

Что и следовало ожидать.

Тойя сердился на Камидзё не потому что ненавидел его.

Отцы всегда злятся на своих детей потому что волнуются.

Камидзё стиснул зубы.

На самом деле, Камидзё не хотел заставлять Тойю говорить это вслух, будь такая возможность. Камидзё не хотел спрашивать Тойю, является ли он виновником, стоящим за Падением ангела. Камидзё просто хотел претвориться, что ничего не произошло, последовать за Тойей назад в домик и продолжить болтать как обычно.

Но он не мог этого сделать.

Проблему с Падением ангела необходимо решить.

Даже если ему придется сразиться с Тойей, даже если он не позволит мечте Тойи исполниться, даже если его возненавидит его собственный отец, даже если он больше не сможет разговаривать с Тойей, как член семьи, всё будет хорошо.

Ведь Камидзё уже решил, что обязательно спасет Тойю.

Камидзё не знал цели Тойи, но он не хотел, чтобы его отец погрузился в кровавый мир магии. Тома знал кто такие маги и насколько ужасающе эти люди. Камидзё не хотел представлять, как множество магов, в том числе Миша, приходят за головой Тойи.

Поэтому, проблему необходимо решить до появления Миши.

Падение ангела необходимо остановить, поэтому, не позволяя себе расплакаться, а своему голосу дрожать, Камидзё осторожно спросил:

- ...Зачем?

Увидев такого Камидзё, Тойя замер.

- Зачем ты вступил в магический мир? Разве ты не обычный человек? Зачем было прибегать к этой дурацкой магии? Почему ты это сделал, чертов отец?

На лице Тойи, услышавшего слова Тома, застыла улыбка.

- О чём ты говоришь Тома, сейчас важно...

- Перестать претворяться! Я спрашивал тебя зачем ты занимался тем, что могут сделать только маги!

С лица Тойи резко исчезли все эмоции.

Но это было не лицо мага почувствовавшего опасность, а лицо отца, обнаружившего, что его сын узнал то, чего не следовало.

- ...Перед тем как я отвечу на этот вопрос, позволь спросить. Тома, можешь не говорить где ты был, но скажи, твое тело в порядке? У тебя ничего не болит? - спросил Тойя, смотря на закат, отражавшийся на воде, из-за чего казалось словно мир сгорал в пламени.

Тома был шокирован тем, что отец всё равно решил задать настолько незначительный вопрос в этот опасный момент.

Прямо как отец.

- Судя по твоему виду, ты должно быть в порядке, - с облегчением вздохнул Тойя Камидзё.

- Хорошо, с чего бы нам начать?

Камидзё продолжил молчать.

Ему не приходило в голову что тут можно сказать. Он совершенно не имел понятия что сказать. Тем не менее, Камидзё не отвел взгляда от своего отца. Ни разу.

На лице Тойи не было никаких эмоций, словно у игрушки без батареек.

Камидзё показалось, что человек, стоявший перед ним, постарел лет на десять.

- Я и сам чувствовал... что глупо было пытаться исполнить свое желание, используя этот метод,
- наконец-то начал объяснять Тойя.

- Эй, Тома. Так как тебя отправили в Академгород после детского сада, возможно, это ты этого не помнишь, - похоже Тойя вспоминал что-то, - но ты ведь до сих пор не забыл как называли тебя окружающие, пока ты жил с нами?

- ?.. - нахмурился Камидзё.

Потерявший память Камидзё, даже не мог вспомнить, что произошло в июле этого года.

Тойя собрался сказать о том, что давно терзало его.

После небольшой паузы он продолжил: "Они называли тебя богом мора."

Тойя сказал это настолько подавленно что, казалось, он хотел навсегда замолчать, откусив язык.

Ведь хоть он и был его отцом, ему в самом деле придется сказать это своему сыну.

- Ты же понимаешь это Тома? С самого рождения тебя преследовали неудачи. Отсюда и взялось твое прозвище. Тома, но ты ведь понимаешь, что это были не обычные поддразнивания детей, в которых не было злого умысла, - с печальным лицом произнес Тойя.

- Даже большинство взрослых звали тебя также. Для этого не было какой-то особой причины. Они называли тебя так только из-за того, что ты притягивал несчастья, - стиснув зубы, продолжил Тойя.

У Камидзё перехватило дыхание.

Лицо Тойи было каменным.

На нем не было ни восторга, ни счастья, оно совсем ничего не выражало.

- Дети считали, что одним своим присутствием, ты приносишь другим несчастья. Веря в это, они кидали в тебя камни как только видели тебя. И взрослые не останавливали их. Когда они видели твои раны, это не огорчало их. Вместо этого они насмехались над тобой. Они призывали детей ещё сильнее бить тебя, - продолжил Тойя с безэмоциональным выражением лица.

Камидзё не мог себе представить что он чувствует.

Возможно, Тойя специально пытался не показывать эмоций. Ведь за этой маской было непередаваемое волнение, которое он не мог унять. Эту эмоцию он совершенно точно не мог показать своему сыну. Можно сказать, что это была его решимость.

- Дети верили, что если ты уйдешь, их неудачи также исчезнут, и поскольку дети верили в это, они избегали тебя. Даже взрослые верили в это. Ты помнишь, Тома? Как человек залезший в долги бегал за тобой с ножом, пытаясь зарезать тебя. Когда телеканалы услышали об этом, используя шоу о паранормальном как предлог, они без разрешения показали твое лицо по телевизору и сделали из тебя монстра.

Сейчас, мир, окрашенный в оранжевые цвета, выглядел так, словно его объяло пламя из бездны ада.

Человек, стоявший посреди этого пламени, так и не показал не единой эмоции на лице.

- Это и было причиной, по которой я отправил тебя в Академгород. Я боялся. И пугала меня не сама удача или неудача. Меня страшила реальность, в которой люди будут жестоко к тебе относиться, поскольку верят в то, что так и должно быть.

По каменному лицу Тойя потекли горькие слезы.

- Я боялся, что этот предрассудок однажды убьет тебя, Тома. Поэтому отправил тебя в мир без предрассудков.

Таким образом, Тойя сам перерезал связь между членами семьи.

До тех пор пока он мог защитить своего сына, всё будет хорошо, даже если они не смогут жить вместе.

- Но даже в этом городе на острие науки, тебя всё равно считали притягивающим неудачи. Я мог понять это просто читая отправленные тобой письма. Жестокое обращение исчезло, но для меня этого было не достаточно, - улыбнулся Тойя.

- Я лично хотел избавить тебя от неудачи. Однако, было очевидно, что даже передовая наука не способна исполнить это желание.

Даже зная что это желание не исполнится, Тойя Камидзё не сдался.

- Для меня оставалась только одна дорога и я ударился в оккультизм.

После этого Тойя Камидзё перестал говорить и замолчал.

Камидзё начал размышлять. Тойя сказал, что активировал Падение ангела, дабы забрать неудачу Камидзё. Но зачем он призвал ангела? Он желал лишь напрямую поговорить с Богом, надеясь, что тот услышит его мольбу? Зачем он втянул в это так много людей, перемешав души и облики всех людей в мире?..

Когда Камидзё задумался об этом, он понял.

Подмена души. Другими словами, титул "неудачника" принадлежащий Томе Камидзё, достанется кому-нибудь ещё.

Неважно спустился бы ангел или нет.

Единственным желанием Тойя Камидзё было поменять души и облики.

- ...Идиот.

Тем не менее у этого метода были свои плюсы и минусы.

Так как личность Тома Камидзё будет подменена другой, он бы не узнал, что его отцом является Тойя. И не только это, ставший Томой Камидзё незнакомец вошел бы в его семью в качестве сына.

Несмотря на это отец с готовностью пошел на эти жертвы ради своего сына.

Даже если он втянет в это весь мир.

Даже если его собственный сын никогда более не назовет его папой.

Даже если вся семья никогда более не сможет соберется вместе.

Тойя Камидзё решил защитить своего сына.

Даже если он станет грешником, он защитит своего сына от боли, которую приносит эта невидимая неудача.

- КАКОЙ ЖЕ ТЫ ИДИОТ!!! - не сдержавшись закричал Камидзё.

Тойя с удивлением посмотрел на него, но это из-за этого для Камидзё ситуация стала ещё более невыносимой.

- Действительно, я неудачник! - презрительно сказал Камидзё.

- Только за эти летние каникулы, я несколько раз чуть не помер, а один раз даже лишился своей правой руки! Если сравнить то, как провели это лето мои одноклассники, полагаю, только мое окажется настолько неудачным!

Камидзё сделал паузу и затем продолжил:

- Но, разве я говорил, что сожалею об этом?! Разве я говорил, что не хотел бы этих неудачных летних каникул?! Хватить издеваться!!! Мои летние каникулы неудачные, и что с того?! Думаешь этой мелочи достаточно, чтобы заставить меня сожалеть?!

Точно.

Тем, кто спас Аису Химегами из частной подготовительной школы Мисава, был Тома Камидзё.

Точно.

Тем, кто спас Имоту Мисаку от эксперимента, был Тома Камидзё.

Кроме того...

Тем, кто защитил эту ослепительную улыбку белой монахини, должно быть тоже был...

Даже если он ввязался в это из-за остальных, даже если все эти случаи были несчастливыми, Камидзё всё равно имел полное право хвалиться этим. С другой стороны, от одной мысли о последствиях того, что бы произошло, окажись он чуть удачливее и не попади в эти происшествия, его бросало в холодный пот.

- Не будь я настолько неудачливым, я действительно мог бы прожить дольше и не оказаться на пороге смерти несколько раз. - Камидзё уставился на Тойю и сказал: - Но разве это можно назвать удачей? Жить нормальной обыденной жизнью, так и не узнав, что другие страдали, истекали кровью и звали на помощь. Спокойно жить, это действительно удача?

- Поэтому, не останавливай меня! Я не хочу быть подобным удачливым парнем. Вместо того, чтобы жить беспечной жизнью и не знать о боли окружающих меня людей, я предпочту быть

неудачником и оказаться втянутым в неприятности этих людей, - сказал Тома Камидзё.

- Не считай меня неудачником. Я самый удачливый человек в мире!

На лице Тома играла улыбка.

Свирепая, дикая, грубая и не элегантная улыбка.

Тем не менее эта улыбка была его самой лучшей и серьезной.

Именно с такой улыбкой он и сделал это заявление.

- ...

Тойя.

Тойе Камидзё ничего было сказать.

В этом оранжевом мире на фоне звуков прибоя раздался смех Тойи. Он продолжал смеяться, смеяться, смеяться и смеяться.

- Ха-ха...

Затем на лице Тойи Камидзё появилась настоящая улыбка.

- Какого черта. Так значит ты всегда был настолько удачливым, - сказал Тойя полушутливым тоном.

Ни капли не сомневаясь Камидзё кивнул.

Тойя наконец-то стал выглядеть так, словно освободился от своего бремени.

- Какой же я идиот, единственное что я умею, это ухудшать ситуацию. Ведь я чуть не забрал счастье своего сына.

Почувствовав облегчение, Тойя начал укорять себя.

- Но, на самом деле, я ничего не делал. Я был идиотом. Да и что я мог сделать, собирая эти сувениры? Я безусловно понимал, что эти странные космические силы, просто суеверия.

- Ээ?

От этих странных слов Тома нахмурился.

Но Тойя не заметил изумления своего сына.

- Все эти талисманы на удачу и экзотические безделушки, которые по словам продавцов могли защитить семью или помочь в учебе. Если бы с их помощью я мог забрать твою неудачу, то она была бы не достойна хвастовства. Более я не буду их покупать и вместо них куплю закусок. Твоя мама тоже будет счастлива.

- Стоп, подожди-ка.

После секундного замешательства Тома Камидзё продолжил:

- Разве не ты активировал Падение ангела? Где место проведения ритуала? Так как тебе более не надо избавлять меня от неудачи, теперь ты можешь деактивировать Падение ангела, так?

Однако, эти слова только озадачили Тойю.

- Падение ангела? Что это? Какой-то современный жаргон? Или это имя певца?

- ...Притормози! - Тома серьезно уставился в лицо Тойи и спросил: - Ты знаешь где мама?

- Тома, почему ты ни с того ни с сего спрашиваешь об этом? Она могла уже вернуться в дом, верно?

Тома Камидзё был ошарашен.

Не было похоже, что его отец врал.

Тойя действительно думал, что Индекс была его женой. Но в этом не было смысла. Если Тойя Камидзё действительно активировал Падение ангела, оно не должно было на него повлиять.

"Стоп, быстро думай! Что я упустил? Текущая ситуация слишком странная. Судя по объяснению отца, он просто купил множество талисманов для своего сына."

Но у него не осталось времени на раздумья.

Размышления Тома были прерваны звуками шагов по пляжу.

Тома Камидзё поднял голову.

- ...Миша Кройцева!

Когда она появилась? На этом пляже было негде спрятаться, тем не менее, эта девочка в красной одежде и плаще появилась словно из ниоткуда. Эта блондинка с черными лентами и кольцом вокруг шеи не ответила на крик Тома Камидзё.

Миша просто молча уставилась на Тойю.

Между ними было около ста метров. Вспомнив вчерашнее ночное нападение, Камидзё замер на месте от страха. Перед ошеломляющей силой Миши, Джинсаку хино выглядел словно брошенный котенок в коробке. Сотня метров для Миши не была проблемой.

Но Камидзё всё ещё верил, что любую проблему можно решить разговором. Он всё ещё верил в это.

Он спокойно вышел вперед, встал перед Тойей и сказал: "Подожди, Миша. Что-то тут не так. Мой отец не подменился, но он не заметил, что другие люди вокруг него поменялись. Это означает, что он попал под влияние Падения ангела, но я не знаю почему!..."

У Камидзё пересохло в горле прежде, чем он успел закончить.

Его трясло.

Из небольшого тела Миши Кройцевой похоже что-то разбрызгивалось. Камидзё прирос к земле. У него свело живот, дыхание стало беспорядочным, сердце забило быстрее, а из-за сильной боли в голове, словно у него внутри был фейерверк, он перестал думать.

Миша выпустила ядовитый газ из тела? Конечно нет. Миша ничего не делала, но этого было достаточно, чтобы обездвижить Камидзё.

Это был жажда убийства.

Одной жажды убийства оказалось достаточно, чтобы заставить Камидзё застыть на месте.

Из-за ужасающего давления, создаваемое ею, ему казалось, что гравитация усилилась раз в десять.

Миша медленно подняла свою тонкую руку и протянула её к ремню на поясе. Она вытащила монтировку. Смотря на этот тупой наконечник, Тома почувствовал, что Тойя так сильно испугался, что забыл как дышать. Тупой и тяжелый наконечник выглядел куда страшнее, чем острый клинок.

- Погоди, Миша... послушай меня!

Камидзё всё равно попытался поговорить с ней, но она не ответила.

Подул ветер и челка Миши начала развеиваться.

За этой челкой были полностью пустые светящиеся глаза.

Если бы глаза Джинсаку Хино можно было назвать яростными и взволнованными, то глаза Миши были полностью противоположными. Это были не человеческие глаза. У человека просто не могло быть таких глаз, в которых не было никаких эмоций. Казалось, что эти глазные яблоки были двумя стеклянными шарами или кристаллами.

Миша Кройцева ничего не сказала.

Смотря на Камидзё, она просто подняла монтировку, словно следила за ним.

Он онемел.

Теперь Камидзё ничего не говорил.

Эта миниатюрная девушка в красной одежде перед ним больше не была похожа на человека. Казалось, словно это было нечто натянувшее на себя человеческую кожу. Миша медленно подняла монтировку, словно топор.

Инструмент для допросов с одного удара раздробил запястье Хино. Сможет ли он увернуться и защитить Тойю одновременно? Тому начала бить дрожь, а его ладони вспотели.

Тем не менее он не отступит.

Тома Камидзё крепко сжал свою дрожащую правую руку.

Неожиданно откуда-то сбоку раздался рев Канзаки:

- УЙДИ С ДОРОГИ! ТОМА КАМИДЗЁ!

Следом раздался свист рассекаемого воздуха.

Невидимый удар пронёсся между Камидзё и Мишей и создал стену из песка. Миша,

собиравшаяся напасть с монтировкой в руках, в тот же момент отвлеклась на Каори, вставшую между ними.

За спиной Канзаки, излучавшей жажду крови, стоял вернувшийся назад Цучимикадо.

- Это было тяжело для тебя, Ками-ян. Хорошая работа. Так как тебе удалось выяснить кто это, дальше уже наша работа.

Хотя было неизвестно, что сделали Канзаки и Цучимикадо, похоже они оба оставались настороже.

Когда Тойя увидел Цучимикадо, у него отвисла челюсть. Этого и следовало ожидать. Ведь из-за Падения ангела, для Тойи, Цучимикадо выглядел, как идол, который недавно попал на первую полосу из-за скандала.

Но объяснять ему это недопонимание сейчас не было времени.

Несмотря на шок, Камидзё всё ещё наблюдал за Мишей, которая странно себя вела.

- Эй, Цучимикадо! Что это с ней?

- Эй, если подумать, это действительно странно! - ухмыльнулся Цучимикадо и сказал: - Мы думали, что люди из других религиозных сект не скажут их настоящие имена, так что никогда их не спрашивали. Но, если подумать, она не должна была представляться Мишей. Ещё тогда мы должны были понять, что что-то тут не так, нья.

- Что?

- Имя: Миша.

Канзаки, внимательно наблюдавшая за Мишей, сказала: "В России это мужское имя. Использовать его в качестве псевдонима нелогично."

Миша не стала опровергать этого.

Она просто прищурилась и перевела острие монтировки с Тойи на Канзаки.

- Не понял, что тут происходит?..

- Мы спросили Русскую Православную Церковь, и они сказали, что есть только Саша Кройцева. Похоже до подмены это тело принадлежало Саше.

Камидзё уставился на Мишу.

Действительно. Под влиянием Падения ангела, она должна была с кем-то поменяться. Но тогда проблемой становится личность девочки находящейся в теле Кройцевой.

- Есть создания, которые могут существовать и как мужчина и как женщина, Ками-ян. У них нет пола. В легендах они бесполое антропоморфные существа. Для них "имя" - это причина, по которой их создал Бог, поэтому они не могут изменить свое имя.

Услышав слова Цучимикадо, Камидзё нахмурился.

Ками-ян, ты что, уже забыл как называется это громадное заклинание?

В этот момент Миша широко распахнула глаза.

БАБАХ! раздался умопомрачительный грохот.

Заходящее солнце, которое окрашивало небо в оранжевый цвет, мгновенно сменилось звездным ночным небом.

- Чт...

Камидзё невольно посмотрел на небо, а у Тойи перехватило дыхание.

Ночь. Словно что-то выключило свет и вечернее небо неожиданно превратилось в крошечную ночь. Словно предвещая беды над ними появилась полная луна. Это было странно, как на это не посмотри, ведь сегодня луну должна была быть в форме полумесяца.

- Ч-что происходит?

- Не догадываешься? Она превратила вечер в ночь, - спокойно произнесла Канзаки, несмотря на изумление Камидзё.

Легко сказать, что она поменяла вечер с ночью, но тогда это означает, что человек перед ними может контролировать положение земли и солнца относительно друг друга. Нет, поменялась даже орбита луны. Это означало, что луна и остальные планеты тоже были подконтрольны ей.

Управление небесными телами.

Возможно, эта ужасающая способность была настолько устрашающей, что человечество не сталкивалось с ней, тем не менее она могла уничтожить мир. Например, если ось вращения наклонить на десять градусов, то четверть всей жизни на земле погибнет, а если земля перестанет вращаться, мир тут же будет уничтожен. Хотя люди стоящие на земле могут этого замечать, однако, на самом деле, планета вращается с ужасающей скоростью 1666 километров в час. Если она резко остановиться, эффект этого будет таким же как при экстренном торможении. Эта ужасающая сила сорвет с земной поверхности всё, что на ней есть.

Это означало...

В любой момент время, где бы она не находилась, как только этого пожелает Миша, настанет конец света.

- Постой! Магия может делать такие страшные вещи?

- Человеческая нет.

Голос Канзаки, дополняемый острым и ледяным взглядом, звучал еще холоднее.

- Призвал ночь, чтобы усилить собственный элемент и использовал луну как основу. Ох, понятно. Элемент - вода, цвет - синий, страж луны, защитник. Тот, кто в Ветхом Завете обрушил огненный дождь на погрязшую в грехе Гоморру и предсказал рождение Девы Сына Господня.

В этот момент Камидзё, наконец, вспомнил.

Падение ангела.

Поскольку его так называли, это естественно означало, что нечто снизойдет в этот мир.

- Твое имя - Сила Божья, двукрылый архангел по левую руку от Господа, верно? - сказала Сокрушитель Бога (Канзаки), но слуга Господень не ответил.

Невидимая, похожая на оболочку кожа начала трескаться и плавиться.

"Оно" полностью пробудилось.

Часть 3

Ангел ничего не делал.

Канзаки, стоявшая перед Камидзё и Тойей, схватилась за нодати на поясе.

- Ангельские силы не добрые и не злые. Тех, кого Бог послал спасти смертных, будут восхваляться как ангелы. А попав на испорченную землю, они становятся ужасающими демонами, - сказала Канзаки словно проклинающим голосом.

- По крайней мере так это описано в Ветхом завете. Ты действительно хочешь вернуться в рай? Сила Божья?

Онемев, Камидзё уставился на Мишу... нет, на ангела по имени Сила Божья. Возможно, её причина предотвращения Падения ангела была проще чем чья-либо другая.

Падение ангела - заклинание, которое спускало ангела в мир смертных.

Ангел, которого спустили, обязательно захочет вернуться назад.

Сила Божья ничего не сказала.

Не было нужды говорить. Она высоко подняла монтировку, словно это был предохранитель.

Камидзё почувствовал ужас, словно его сердце пронзили ледяным копьем.

Луна над ним стала ещё более белой и яркой. Вокруг этой яркой луны образовалось гало, похожее на то, что можно увидеть у солнца через камеру. С полной луной в центре, гало мгновенно разрослось. Внутри гало сформировались всевозможные яркие линии, которые выглядели словно всевозможные запутанные коды.

Магический круг.

Этот магический круг был не только большим. Если приглядеться, все светлые точки, которые формировали линии, были магическими кругами. Это было похоже рыб, плывущих косяком в океане, или насекомых, ползущих одной колонной по земле. Миллиарды и миллиарды магических кругов были аккуратно расположены так, чтобы сформировать гигантский круг.

"Как в этом мире может быть... настолько ужасающий вид"

Смотря на круг из звезд в ночном небе, Камидзё лишился дара речи.

Звёзды на небе казались слабыми и фантастическими, но это была просто иллюзия. Чем дальше от тебя предмет, тем меньше он кажется - это мог понять даже детсадовец. Даже проживающие в Японии должны были видеть инверсионный след, оставляемый истребителем

сил самообороны или самолетом с американской базы, но разве кто-нибудь видел, как из двигателя вырывается пламя?

Тоже самое было и сейчас.

Инверсионный след, оставленный истребителем, исчезает спустя какое-то расстояние. Что касается искусственных источников света в стратосфере, скорее всего, можно будет увидеть только свет от ракетных ускорителей спутников.

Хотя Камидзё ничего не понимал в магии, он понимал, что эти магические круги не были обычными.

Он почувствовал, как его охватила дрожь.

На лице Канзаки, смотревшей в ночное небо, появились капельки пота.

- Ты серьезно? Сила Божья! Ты собираешься использовать заклинание из Ветхого Завета, чтобы убить всего одного человека? Ты пытаешься уничтожить мир?!

Тон Канзаки и то, что она произнесла, были слишком шокирующими.

Камидзё невольно запаниковал и спросил: "Что? Эй, что этот ангел собрался сделать?.."

- Обрушить дождь из огненных стрел, который однажды уничтожил цивилизацию. Если это заклинание активируется, человечество перестанет существовать.

Так как серьезность этой ситуации была далеко за пределами его понимания, Камидзё был не в силах понять происходящее.

Но слова "огненный" и "дождь" отозвались в нём.

"Дождь из огненных стрел? Прольется? Неужели эти огни в небе, эти миллиарды ярких точек ничем не отличаются от ракеты падающей на поверхность?!"

Не двигаясь, Камидзё смотрел в ночное небо. Простейший вариант, который он смог себе представить, это что миллиарды ярких точек были ракетами нацеленными на мир. Если все эти ракеты обрушатся на землю, эффект будет куда сильнее, чем от ковровой бомбардировки. Даже если в каждого человека полетит одна ракета, количество ракет, которое останется неиспользованными, всё равно будет огромным.

Камидзё не был уверен насколько большим был радиус атаки. Возможно город, возможно страна. Если любое место, в котором было видно ночное небо, находится в радиусе атаки, то мир будет уничтожен.

Канзаки выглядела так, словно её сердце могло в любой момент остановиться.

- Без веления Бога, ангелы не должны убивать. Ты забыл об этом Сила Божья? Согласно Новому Завету, Судный день для душ уже выбран. Случайное убийство людей повлияет на него и ты должен об этом знать! Это то, что ты сообщил человечеству!

Ранее Камидзё уже слышал эти слова от Цучимикадо.

При наступлении конце света Бог снизойдет в смертный мир и определит судьбу каждого отправив его в рай или ад. Если человек, которого не должны были убить, умрет, то его дети не

родятся. Если это произойдет, его внуки и правнуки не родятся. Поэтому супрематисты, которые могут контролировать время и пространство, способны контролировать историю. Ангелы, которые исчезли из истории человечества, также обладают силой менять судьбу человечества.

Супрематисты.

Ангел не ответил на серьезную просьбу Канзаки не убивать людей.

Ни гнева, ни безумия, ни насмешки, ни презрения, ни капли вины.

Он совершенно не двигался.

От этого у Камидзё побежали мурашки. Они не могли разговаривать с этим ангелом по имени Сила Божья. Возможно, с самого начала Падения ангела, он был как поезд сошедший с рельс.

У него была только одна команда - "вернуться на небеса".

Он уже не был способен думать о том, что случится с миром.

Он просто хотел вернуться на свое законное место.

Это похоже на трансплантацию органов. Если пересадить неподходящий орган, даже зная что погибнет, тело отвергнет его.

Он был согласен работать вместе с Камидзё и компанией только для того, чтобы найти кто это был.

После тотальной бомбардировки в этой горе трупов и обломков будет непонятно мертва цель или нет. Поэтому он должен был запомнить лицо цели.

Стиснув зубы, Камидзё посмотрел вверх.

Правая рука Камидзё могла нейтрализовать любую сверхъестественную способность, даже если это было чудо Господне. Однако магический круг находился слишком высоко. Даже истребитель не сможет так высоко подняться.

Поэтому Камидзё развернулся, чтобы посмотреть на Силу Божью.

Если он хочет уничтожить эти магические круги, то единственный способ это победить заклинателя. Это заклинание, как и Падение ангела, всё ещё не было завершено.

- Чёрт...

Но обретя этот простой ответ Камидзё не удержался и стиснул зубы.

Если он сделает это, чем это будет отличаться от того, что делает ангел?

- ЧЕРТ!!!

Сила Божья просто безэмоционально смотрела на Камидзё.

Его глаза были такими же, как у людей занимающих высокое социальное положение, когда они надменно смотрят на насекомых, барахтающихся в грязи.

Архангел, который мог уничтожить мир не пошевелив и пальцем, ничего не сказал.

В его глазах не было ни намека на угрозу.

Жалости в них также не было, потому что нет необходимости жалеть насекомое, которое сейчас раздавят.

- ЧТО ЭТО ЗА ДРЯННАЯ ШУТКА! ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ СКАЖИ ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ! СЛУШАЙ, Я ЗОЛ, Я ОЧЕНЬ ЗОЛ!!! НИКАКИХ ПЕРЕГОВОРОВ НЕ БУДЕТ, СЕЙЧАС ЖЕ ОТМЕНИ ЭТО ЗАКЛИНАНИЕ!!! - прокричал Камидзё дрожащим голосом девочке, которая была ниже его.

В тоже время Тойю шокировало, что его собственный сын, всё ещё ругал её.

Камидзё вспомнил скорость, силу, расстояние и боевые навыки, которые на его глазах использовал Миша, чтобы заставить Хино отступить. Даже претворяясь, он всё равно обладал богоподобной силой. Если они начнут сражаться, Камидзё будет лишь игрушкой в его руках.

Кроме того, сейчас, он был в шаге от победы.

Так как маскироваться ему больше не было нужды.

- ...

По телу Камидзё ручьями тёк пот. Камидзё сделал шаг вперед, чтобы защитить Тойю. Хотя это и могло показаться храбростью, на самом деле это было просто самоубийством. Разница в силе между человеком и Силой Божьей была непреодолимой. Можно сказать, что он пытался при помощи боевых искусств сбить ядерную ракету.

- Тома Камидзё, - говоря это Каори Канзаки обернулась и посмотрела на Тому. - Я позабочусь о Силе Божьей, так что поспеши и уведи Тойю-ши отсюда.

Так как она сказала это обычным тоном, на мгновение Камидзё не понял того, что хотела сказать Канзаки.

В этой ситуации, которая не сильно отличалась от попытки сбить ядерную ракету при помощи боевых искусств, Канзаки не колебалась, не беспокоилась, не увиливала, не боялась и не тревожилась.

Она стояла перед Камидзё, развернувшись к ангелу, который был подобен богу смерти. Поэтому Камидзё мог задать только один вопрос:

- П-почему?..

Когда Канзаки услышала этот с трудом заданный Камидзё вопрос, она ответила не оборачиваясь: "Захотелось. Я должна тут кое-что сделать, поэтому я и стою здесь. Вот и всё."

Затем Канзаки скучающим тоном сказала: "Очищение? Как бессмысленно, это и в самом деле бессмысленно. Если ты сделаешь это, я не смогу достичь своей цели."

Канзаки шагнула вперед.

Камидзё не мог ни остановить, ни поймать её. Хотя между ними было меньше метра, Камидзё чувствовал, что как представитель всего человечества, он не сможет сравниться с ней. Не из-за того, что враг был силен, не из-за того что он боялся, не из-за остроты, веса, скорости,

холода или жары, а из-за человеческой природы.

Стоя спиной к Камидзё прямо напротив Силы Божьей, Канзаки всем своим естеством говорила, что она имеет право это сделать.

Сокрушитель Бога сказал: "Грядущая битва будет далеко за пределами человеческих возможностей. Когда будешь убегать, будь осторожен и не попади под ударную волну."

Камидзё, услышавший слово "убегать", не понимал.

Куда они могли сейчас убежать? Неужели они и в самом деле могут сбежать на Марс?

Не оборачиваясь, Канзаки продолжила говорить озадаченному Камидзё: "Задумайся, Силе Божьей нужно просто активировать Очищение, чтобы с легкостью всё закончить. Почему он молча ждет, пока мы не начнем действовать?"

Теперь, когда Канзаки сказала это Камидзё наконец-то понял.

Почему обладая заклинанием Очищения, он тут же не активировал его? Силе Божьей нет нужды сомневаться, так как у него только одна цель.

Почему он быстро не применил Очищение?

- Дело не в том, что он ждет, а в том, что не может активировать его. Даже если это Сила Божья, для активации настолько большого заклинания потребуются довольно много времени. Это не странно. Когда он активировал Божественное очищение, которое уничтожило целую цивилизацию, ему потребовалось довольно много времени на подготовку, - сказала Канзаки.

- ...Около тридцати минут. Уфу-фу, разве этого не слишком мало для того, чтобы погрузить всех животных в Ковчег?

Камидзё ничего не сказал.

Осталось только тридцать минут. Спустя тридцать минут, Очищение обрушит на половину мира миллиарды пылающих огненных стрел, словно миллиарды ракет. Конечно Разрушитель иллюзий Камидзё не сможет спасти весь мир.

Но с другой стороны...

Если за эти тридцать минут они смогут победить Силу Божью.

- В таком случае у меня ещё больше причин не убегать! Я хочу сражаться! Против этого врага из магического мира моя правая рука должна помочь в большей или меньшей степени!

- Не глупи, если такие профессионалы, как мы, позволим пострадать новичкам, защищающим нас, то у нас даже не останется права совершить сэппуку, - довольно спокойным голосом сказала Канзаки.

- ПОЧЕМУ ТЫ ВСЁ РАВНО ТАК УВЕРЕННА В СЕБЕ?! ОН НЕ ПРОЯВИТ МИЛОСЕРДИЯ! ЭТА ЧУШЬ, ЧТО АНГЕЛЫ НЕ МОГУТ УБИТЬ ЛЮДЕЙ, КОТОРУЮ ВЫ РЕБЯТА НЕСЕТЕ, СОВЕРШЕННО НЕ НАДЕЖНАЯ!!!

Камидзё говорил так, словно пытался отговорить лунатика прыгать с крыши.

- КАК Я МОГУ ОСТАВИТЬ НА ТЕБЯ ТАКОГО ПРОТИВНИКА?! Я ХОЧУ СРАЖАТЬСЯ! КАК Я МОГУ УБЕЖАТЬ В ТАКОЙ МОМЕНТ?!!

- Послушай меня, - ненормально спокойно продолжила Канзаки. - Это существо перед нами уже за гранью человеческого мира. Сражаться против этого глупо, а пытаться победить тем более.

Камидзё перестал дышать, уставившись на Канзаки.

- Но не заблуждайся. Я не хочу умереть вот так. Возможно, я не смогу победить его, но проигрывать я и не собираюсь. Скорее всего я смогу отвлечь его и сдержать, - тихо сказала Канзаки.

- Тома Камидзё, пока я сдерживаю его, пожалуйста заberi Тойя-ши и деактивируй Падение ангела.

- Пстой, что ты сказала?

- Ты забыл цель Силы Божьей? Причина, по которой он активировал Очищение, это деактивация Падения ангела. Другими словами, если мы деактивируем Падение ангела до того как он активирует Очищение, ему не будет нужды активировать заклинание, верно?

Последнее предложение похоже предназначалось не Камидзё, а архангелу.

Неподвижно стоящий ангел не ответил ей.

Потому что для Силы Божьей всё это было не важно. Спустя тридцать минут Очищение убьет Тойю, активировавшего Падения ангела, и с этим всё закончится. Даже если Камидзё и остальные воспользуются другим способом, чтобы деактивировать Падение ангела, ему это будет выгодно.

Поэтому Сила Божья молча позволил Тойе скрыться из виду.

Он вёл себя так, словно говорил: "Нет смысла спорить с вами, так как результат будет одним и тем же".

Он также обладал заклинанием Астро в руке, которое было даже опаснее Очищения, и просто размышлял какой из способов был более подходящим для решения текущей проблемы.

Камидзё посмотрел на Тойю. Оставлять его с Силой Божьей и впрямь было бы слишком опасно.

- Но что насчет тебя? Это действительно нормально противостоять Силе Божьей?..

- Кто знает, но это лучший выбор. С твоей способностью ты не сможешь сдержать его. Лучше серьезно отнесись к своей работе, выполни её хорошо и уничтожить Падение ангела. Твоя упорная работа повысит шансы моего выживания.

Канзаки посмотрела на Силу Божью и шагнула вперёд.

- Кроме того, я не хочу, чтобы обычные люди умирали из-за битвы магов. Я точно не могу позволить Тойи Камидзё умереть, даже если придётся пожертвовать жизнью.

- ...Ты действительно сделаешь это?

- Да. Хотя я считаю, что говорить так немного невежливо, тем не менее я решила поверить в тебя. Точно также как когда ты на моих глазах спас то дитя, в этот раз, пожалуйста, спаси меня.

Канзаки больше ничего не сказала.

Камидзё хотел что-нибудь сказать, но не знал что именно.

Останавливать Канзаки будет пустой тратой времени. Каждое бессмысленное действие понизит шансы Канзаки на выживание.

Камидзё стиснул зубы.

- ТОГДА Я ОСТАВЛЯЮ ЭТО НА ТЕБЯ, КАНЗАКИ! Я ПОВЕРЮ В ТЕБЯ В ЭТОТ РАЗ! - прокричал Тома, схватив до сих пор ничего не понимающего Тойю за запястье и потащив его в домик.

- Эй! Подожди! Что происходит?! - закричал Тойя, но Тома проигнорировал его.

Сила Божья перевела взгляд с Канзаки на Тому и Тойю.

Канзаки сменила позицию и снова закрыла обзор Силе Божьей.

- Твой противник я. Играть роль посланника между Богом и человечеством - это одна из обязанностей ангела, так что тебе придется выслушать меня.

Канзаки улыбнулась.

- Кстати говоря, он вправду сказал, что решил поверить в меня? Стейл говорил, что чуть не сошел с ума во время битвы в частной подготовительной школе Мисава, поэтому возникшее чувство точно не было преувеличенным. Более подходящих слов в этой ситуации просто не было. Поэтому этого мои шансы выжить очень сильно увеличились, - произнеся это, Канзаки взялась за эфес Шичитен Шичито.

Сила Божья, молча смотревшая на Канзаки, неожиданно что-то пробормотала на незнакомом языке.

- ...qДУРАrw

Позади ангела раздался гигантский взрыв, сопровождаемый сильным грохотом.

Из её спины появилось что-то напоминающее крылья.

Несмотря на то что эти ледяные крылья не были столь же элегантными, как у лебедя, они выглядели словно павлиний хвост.

Многочисленные острые крылья, которые казались вырезанными из льда, торчали наружу, как мечи из холма. Одновременно с этим в море позади Силы Божьей появилась нарушающая законы природы приливная волна из которой появилось множество морских змей или же драконов, сформированных из нескольких тонн воды, которые собрались позади ангела.

Его спина слилась с водой и сформировала гигантское водное крыло.

Гигантские водные крылья в виде клинков от пятидесяти до семидесяти метров в длину, раскрылись позади Силы Божьей. Они выглядели словно стены, на которые никто не смог бы

забраться, или как стена острых кристаллов, которые могли бы отрезать чьи угодно пальцы при малейшем касании.

Многочисленные ледяные крылья пронзили небо.

Наконец над Силой Божьей появилась капля воды, которая очертив небольшой круг, сформировала в воздухе гало.

Его цвет был таким же как у ночного неба - темно-лазурным с примесью черных теней и смерти.

Каждое крыло было надежно соединено с Силой Божьей, и каждая его атака могла сравнивать с землей горы и раскалывать землю, словно при Божественном суде. Несмотря на то, что подобное часто происходило на поле боя, Канзаки, которая часто заставляла врагов убегать в страхе, в этот раз была скована из-за напряжения. Если бы на её месте был кто-нибудь другой, то он бы потерял сознание от этой жажды убийства.

- В этот раз я и в самом деле согласилась на довольно плохую работу, - сказала Канзаки присев.

...В этот момент Канзаки кое-что поняла.

- Цучимикадо? Где ты? Цучимикадо?

Он исчез.

Неизвестно когда Цучимикадо исчез с поля боя.

Канзаки поразило, что даже в этой ситуации, Цучимикадо всё ещё настойчиво придерживался своей философии предательства.

- Ну ладно, в любом случае это в его стиле. Даже если я проигнорирую его, он найдет свой собственный способ выжить. Мне же сейчас необходимо создать свой собственный путь к выживанию. Перед тем как я использую Юйсэн, пожалуйста, позволь мне назвать мое магическое имя.

Затем Каори Канзаки произнесла другое имя, которое она выжгла в теле, сердце и душе:

- Salvare000 - спасение для тех, кого нельзя спасти.

Часть 4

Тем временем Цучимикадо в одиночестве бежал в темноте.

"Черт, ситуация вышла из под контроля! Я должен был уничтожить "это" раньше, когда была такая возможность!"

Казалось что он убегал с поля боя, от войны.

"Но мне нужно забыть о своих прошлых ошибках! Человек должен мыслить позитивно! Отлично, теперь, когда эту надоедливую Канзаки сдерживают, я наконец-то могу начать действовать!"

Он бежал на новое поле боя, словно мотылек на огонь.

"Хе-хе-хе! Время предательства, которое я ожидал сильнее всего, наконец настало! Прости Ками-ян! Похоже нам все-таки придется кем-нибудь пожертвовать, чтобы разрешить эту ситуацию!"

Fallere825 - Ударяющий в спину клинок, Мотохару Цучимикадо, не прекращая бежать радостно хихикал во тьме.

Часть 5

Каори Канзаки и Сила Божья стояли в десяти метрах друг от друга.

Однако, верующий христианин мог описать эту ситуацию только как дурацкую. Дело не в том, что Канзаки слишком слабая или архангел слишком сильный. В основе этой ситуации было не сравнение их силы, а гораздо более элементарный и простой парадокс.

В сущности, в каждой религии, существовавшей на протяжении человеческой истории, было правило.

Это был указ о том, что они не могут противиться Богу.

Для язычников, которые верили в разных богов, всё было иначе, но христиане верили, что они не могут противостоять христианским ангелам. Если подумать, это было само собой разумеющимся.

Другими словами, так как Канзаки была связана с церковью, она не сможет победить Силу Божью.

Выражаясь терминами игры камень ножницы бумага, верующие это ножницы, а ангелы камни. Кто станет победителем было очевидно.

Поэтому действие Канзаки было очень смешным.

Несмотря на это, ангел ничего не сказал и даже не сделал жалостливой улыбки.

Сила Божья подняла одно из своих водных крыльев. Хотя между ними было около десяти метров, для семидесятиметрового водного крыла это не имело значения. Более того, возможно, это было слишком близко.

Водные крылья, пронизанные Телесмой от кончика до конца, могли доносить Правосудие, которое могло разрушить целый город. Как только он нанесет им удар, этот пляж полностью исчезнет, и вместо него появится кратер, как в легенде о сотворении мира Богом.

Даже зная какие повреждения нанесет оно человеку, Сила Божья не колебалась.

Архангел управляющий синим цветом без колебаний поднял в воздух семидесятиметровое водное крыло.

Эта картина напоминала падение башни. Разлетающийся в стороны воздух превратился в воздушный кулак, до тех пор пока сам ветер не прекратился из-за водного крыла летевшего в Каори Канзаки с ужасающей скоростью.

Всё было кончено.

Всё должно было быть кончено.

БАБАХ! С громким звуком водное крыло было разрезано надвое горизонтальным ударом.

Кто мог предсказать такой итог?

Сила Божья был ошарашен, а Канзаки лишь глубоко вздохнула в ответ.

В тот миг, когда Каори Канзаки обнажила более чем двухметровый нодати, который висел у неё на поясе, семидесятиметровое крыло было с легкостью разрезано, словно бамбуковая трубка. Кроме того, тут же превратившиеся в пыль остатки отрезанного водного крыла исчезли во тьме ночного неба, словно крыло взорвалось.

Канзаки ничего не сказала.

Длинное лезвие нодати уже было тихо убрано обратно в ножны.

Челка Силы Божьей слегка качнулась. Похожие на стеклянные шарики глаза забегали под челкой, словно в поисках слабостей Канзаки. Сила Божья поднял у себя за спиной ещё одно водное крыло, словно проводя эксперимент.

В этот раз, когда водным крылом взмахнули, поднялся шторм, который казалось сровняет всё с землей.

Но снова произошло тоже самое.

ВВЖУУХ!!! Режущий удар Каори Канзаки с легкостью рассек это пятидесятиметровое водное крыло пополам.

Несмотря на скорость обнажения нодати или его вес, Канзаки даже не качнулась. После обнажения клинка, она снова тихо вложила его в ножны мгновением спустя.

В десяти метрах от ангела Каори Канзаки спокойно поглаживала эфес.

Ангел остановился.

Похоже он придумывал новую тактику, чтобы разобраться со своей жертвой.

- Думаю, - насмешливо продолжила Канзаки, - тебя не должна была шокировать подобная контратака. Похоже ты недооценил это создание по имени Каори Канзаки.

Сила Божья не ответил. Вместо ответа он обрушил на неё два водных крыла, которые устремились друг к другу, словно две половинки плоскогубцев.

БУМ! С грохотом оба крыла попали по Канзаки.

Но крутанувшись, как торнадо, Канзаки одним ударом разрезала оба водных крыла пополам.

- ...

Глаза под развевающейся челкой закрутились, похоже он пытался в чем-то убедиться.

Разрезали уже не одно или два, а целых четыре водных крыла. Очевидно что это была не просто случайность. Но, в таком случае, это формировало парадокс, так как христиане никак

не могли противостоять христианскому ангелу.

С другой стороны Канзаки выглядела довольно спокойной.

- Ты веришь, что я обычный христианин, и это было началом твоих ошибок, - уверенно объяснила Канзаки.

- Мои заклинания принадлежат церкви Амакуса. Эта японская христианская секта была создана дабы сохранить нашу веру во времена гонений на христиан в период Эдо.

В ту жестокую эпоху, когда за крест или статуэтку Девы Марии в руках казнили самыми мучительными способами, верующим оставалось только использовать в качестве прикрытия деревянные дощечки из синтоизма или буддизма и в итоге они так сильно смешались с другими религиями, что уже не могли сказать какая часть пришла из синтоизма, какая из буддизма, а какая из христианства. Таким образом они создали новую религию.

Многорелигиозный подход к христианству - Амакуса.

Другими словами, так как христианские заклинания не могут победить ангела, чтобы атаковать его, вместо христианских заклинаний ей необходимо использовать буддистские или синтоистские заклинания или же заклинания из любых других религий, в которых нет ангелов.

Если христианские заклинания не сработают, она использует буддистские.

Если буддистские заклинания не сработают, она использует синтоистские.

Если синтоистские заклинания не сработают, она использует христианские.

Амакуса могут использовать разные виды заклинаний, чтобы компенсировать слабости религий. Поэтому тот факт, что христиане не могут победить ангелов, не существовал для Канзаки.

Сила Божья казалась ошарашенной. Она обрушила три водных крыла на Канзаки.

Однако, водные крылья всё равно были с легкостью разрезаны нодати.

- Кроме того, в японском синтоизме множество богов. Считается, что к каждой вещи на земле привязан один из богов и любой предмет, который не обладает ценностью, спустя долгое время станет частью божества. Множество богов были созданы человеком, например: бог собак, бог обезьян и бог змей, который охраняет дом. Возможно, если сравнить все религии, то самое большое число богов будет в синтоизме.

Канзаки не спеша гладила Шичитен Шичито.

- Поэтому ангелу у которого только один бог, возможно трудно это представить. В синтоизме множество богов, более того в нём есть заклинания даже для взаимодействия между человеком и богом, которые предназначались для противостояния христианским заклинаниям. В японском фольклоре есть множество историй об обычном нодати, которым убили злого бога потерявшего разум или о просьбе принести в жертву девушку. В синтоизме есть табу - ты не должен вредить богам. Если подумать, откуда в нем такое правило? - между делом сказала Канзаки.

Она объявляла ангелу, что эта битва не будет односторонней.

- ...

Сила Божья молча уставилась на врага. Поглотив морскую воду, отрезанные водные крылья восстановили изначальные размеры и форму.

Однако, Канзаки не требовались никаких приготовлений. Ей нужно было просто легонько дотронуться пальцами до эфеса нодачи. Используя уникальную технику дыхания, чтобы очищать магию внутри себя, она могла превратиться в Сокрушителя Бога.

Тишина.

После одной десятой секунды тишины, которую обычный человек бы не услышал, Сила Божья и Сокрушитель Бога начали свою дуэль с жизнями на кону.

БУМ!

Раздался взрыв и архангел ударил пятидесятиметровым водным крылом снизу вверх. Канзаки, стоявшая в десяти метрах, разрешила его пополам.

Но Силе Божьей было все равно. Сколько бы раз эти водные крылья не разрезали, она могла восстановить их. В этот раз архангел ударил водным крылом слева, пытаясь воспользоваться тем, что Канзаки становилась беззащитной в тот момент когда вкладывала меч в ножны.

После того как Канзаки разрешила и эту атаку, целью следующей атаки, которая шла справа, стала спина Канзаки.

Между Силой Божьей и Канзаки было около десяти метров. Похоже ангел хотел сохранить эту дистанцию, так как продолжал нападать на неё водными крыльями, не давая ей приблизиться.

Канзаки крутанулась и разрешила водное крыло за спиной с одного удара. Увидев это, посланник Бога с небольшим временным промежутком ударил тремя водными крыльями сверху.

Хотя между ними и был интервал, составлял он лишь сотые доли секунды. Поэтому обычный человек не смог бы заметить этого из-за их божественной скорости. Человеку требуется восемнадцать сотых секунды, чтобы передать команду от мозга к пальцам, однако, Канзаки в состоянии Сокрушителя Бога на некоторое время могла превратиться в сверхчеловека, поэтому эта логика была к ней не применима. Благодаря заклинанию её кровеносные сосуды, мускулы, нервы, органы и кости получили способности Сокрушителя Бога.

ВЖУХ! Первое из трех водных крыльев она разрушила техникой Баттодзюцу.

До того как наступила следующая сотая секунды, Канзаки уже вложила Шичитен Шичито в ножны и приготовилась к следующей атаке.

"Слишком просто" подумала Канзаки улыбаясь, но в следующий миг...

Второе водное крыло взорвалось само по себе.

Многочисленные клинки, которые были похоже на небольшие осколки стекла, полетели в Канзаки.

- Что?..

В тот момент когда Канзаки попыталась отбить ливень клинков, третье водное крыло обрушилось на неё на скорости превосходящей скорость ливня клинков.

- ...Ох!

Канзаки с трудом смогла разрезать это неожиданно появившееся третье крыло, однако, у неё не осталось времени, чтобы вложить нодати в ножны. Если она уберет его в ножны, то не сможет заблокировать ливень осколков, который летел в неё. Канзаки отказалась от иайдо и воспользовалась вытащенным нодати, чтобы защититься от ливня осколков.

Но заблокировать все эти тысячи осколков нодати было не возможно.

Семнадцать из них упали рядом Канзаки (хотя то, что она сумела отклонить их всех уже само по себе было невероятным). Их падение создало ударную как от взрыва и подняло в воздух песок окружающий её.

Её обзор был полностью заблокирован стеной песка, словно при буре в пустыне.

В этот миг водные крылья ударили слева, справа и спереди справа, разрывая стену песка словно бумажную дверь.

В этот момент определилось течение этого боя.

Канзаки и Сила Божья были в десяти метрах друг от друга. Другими словами, Канзаки не могла нападать на Силу Божью, а Сила Божья могла нападать на Канзаки.

Кроме того у Канзаки, которую непрерывно атаковал ангел, даже не было времени вложить свой нодати в ножны. Так как она не могла использовать Баттодзютцу, ей оставалось только отчаянно отбиваться нодати. Было очевидно, что Канзаки оказалась в невыгодном положении.

Она стиснула зубы.

Каори была одним из десяти сильнейших магов в Лондоне.

Кроме того, чтобы сосчитать количество битв один на один, в которых Канзаки проиграла за всю свою жизнь, хватило бы десяти пальцев на руках. Более того под "один на один" подразумевались не только битвы человек против человека. Иногда это были человек против короля зверей или даже человек против оружия.

Но, похоже, сегодня этот рекорд будет подвергнут тяжелому тесту.

Похоже рекорда, который можно было посчитать всего-лишь на пальцах обеих рук, в этот раз будет не достаточно.

Однако...

Самым большим вопросом было стоит ли включать в него битву против этого ангела, который выходил за грани разумного.

Каждую секунду сыпалась куча искр от четырех или пяти водных крыльев, которые она разрезала.

Недавно заточенный нодати, похоже, начал терять свою остроту.

Не желая давать Канзаки времени на отдых ангел продолжал с ужасающей скоростью махать водными крыльями, намереваясь перевести сражение в битву на истощение и утомить Канзаки. У Каори не было даже сотой секунды на отдых. Казалось, что многочисленные водные крылья были отдельными существами со своей собственной волей, так как они атаковали Канзаки с разных направлений, с разными интервалами и под всевозможными углами

В этот момент, в руке Канзаки что-то блеснуло, отразив лунный свет.

Вжух! Со звуком разрезаемого воздуха, появилось семь стальных нитей.

Это был Нанасен[1].

Конечно же против наполненных Телесмой водных крыльев обычные стальные нити не помогут. Хотя эти стальные нити, сделанные кузнецом по имени Хидариможи, считались предметов мирового исторического значения их можно было легко разрезать, словно паутину.

Но в тот момент, когда водные крылья будут разрезать стальные нити, их скорость упадет.

Хоть их слабое сопротивление заставит водные крылья замедлиться на лишь на десятую секунды.

Однако...

В этой битве этого мгновения было достаточно, чтобы нанести от четырех до пяти ударов.

- ИТЧ!

Сила Божья забежала глазами. Он расслабился и разрезал стальные нити, из-за чего водные крылья замедлились. Конечно же Каори Канзаки не дала пропасть этой десятой доле секунды. Горизонтально расположив нодати она быстро рванула вперед...

...но тут же упала на землю, не устояв на ногах.

- ?

Ангел воспользовался этим временем, чтобы скорректировать свои атаки, и три раза ударил водным крылом. Тем не менее Канзаки всё равно смогла разрубить их с ужасающей скоростью и точностью. Однако, в этот момент Сила Божья кое-что понял.

Каори Канзаки потела, словно у неё был жар.

Хотя способность Крушителя Бога действительно существовала, это не означало что её мог использовать кто угодно. Помимо наличия таланта, более важным было то, что при использовании этого заклинания человеческое тело испытывало сильнейшие нагрузки.

На самом деле, у Баттодзюцу Канзаки действительно было слабое место.

Дело в том, что если воспользовавшись этим заклинанием она не сможет незамедлительно определить победителя, её тело просто сломается из-за этой нагрузки.

Ангел продолжал беспощадно атаковать Канзаки водными крыльями, смотря на её лицо. Канзаки действительно двигалась куда быстрее обычного человека, но её лицо не только не покраснело, оно стало невероятно бледным, словно лежало в ледяной воде. Рука, в которой она держала нодати, дрожала.

Расплатой за перенапряжение было начало разрушения тела Каназки.

Сила Божья продолжал махать водными крыльями, так как эффекты этой битвы на истощение наконец-то начали проявляться. Если он затянет битву, Канзаки истощит сама себя. Под быстрыми и медленными атаками Силы Божьей, Канзаки наконец-то стала пошатываться.

Синий ангел отдал команду водным крыльям позади него, собираясь нанести последний удар.

Но Канзаки пронзительно уставилась на Силу Божью.

- ...Слишком медленно!

Водное крыло, которое должно было стать последним ударом от ангела, было разрезано Канзаки пополам.

Из-за постоянных движений, которые были за пределами возможностей обычного человеческого тела, температура Канзаки ненормально возросла, сердце бешено колотилось, ощущалась нехватка кислорода, и мышцы и кости трещали. Она испытывала куда более сильную боль, чем при простуде. Наверное, даже принять яд было бы не так болезненно.

Но Канзаки не останавливалась.

С этим диким и самоубийственным намерением, она продолжала рубить водные крылья одно за другим, не давая слабину.

Каори Канзаки сдерживала атаки ангела, приближаясь к смерти.

Она ясно ощущала как с каждым движением её тело разрушается. Каждый раз, когда она наносила удар Шичитен Шичито, из-за перенапряжения у неё сводило судорогой мышцы и разрывались кровеносные сосуды. Органы, которые не получали достаточно кислорода, посылали в мозг Канзаки болевые сигналы.

Было совершенно не понятно сколько сможет продержаться Канзаки. Если из-за перенапряжения у нее разорвет артерию, она умрет.

- Ну...

Канзаки стиснула зубы и разрезала два водных крыла, которые атаковали словно торнадо.

С кровью во рту она договорила: "...И что?"

Канзаки продолжала яростно махать нодати, разрезая многочисленные водные крылья.

Она совершенно точно не могла позволить Силе Божьей пройти.

Отец Камидзё и его сын пытались предотвратить активацию Очищения. Если Канзаки падет, Сила Божья нападет на них.

Она совершенно точно не могла позволить Силе Божьей пройти!

Она разрезала летящие в нее водные крылья, преодолевая разрушение своего тела. Несмотря на многочисленные раны, Канзаки всё равно держала нодати, и, стиснув зубы, каждую секунду множество раз проводила удары мечом, хоть это и казалось невозможным. Каждую секунду она разрубала многочисленные водные крылья и приготавливалась к следующей атаке.

Из-за запаха крови и постепенно затуманивающееся сознания, Канзаки вспомнила давние события.

Тогда Канзаки всё ещё была Жрицей Амакуса. Для двенадцатилетней девочки такое положение и почитание были слишком тяжелыми. Однако, хоть Канзаки всегда размышляла над Библией, которую ей читал один из священник, в ней была одна глава, которую она так и не смогла понять.

Рай и Ад.

В ней говорилось, что после смерти человека, Бог решает куда отправить человека - в рай или ад. Поэтому люди должны совершать множество хороших поступков, чтобы попасть в рай.

Однако...

Если у Бога была сила способная спасти каждого, зачем ему был нужен ад?

Если Бог мог спасти всех без исключения, почему он этого не делал? Разве он не мог просто наставить тех, кто сбился с пути? Если у него действительно были божественные руки, почему он не мог просто позволить всем обрести счастье и радостно улыбаться?

Почему лишь некоторые люди могли стать счастливыми?

Почему те, кто не были избранными, должны были отправиться в ад?

Канзаки всегда была одной из избранных. Однако, в конечном счете из-за этого люди, окружавшие её, упускали свой шанс оказаться избранными. Когда разбился самолет на котором летела Канзаки, она оказалась единственной выжившей. Когда в Канзаки выстрелил подосланный убийца, пуля промазала и попала в кого-то рядом с ней. Когда комнату Канзаки взорвали, чтобы заблокировать осколки множество людей прикрыли Канзаки и одним из них был ребенок десятилетнего возраста.

Люди, которые так и не стали избранными до самого конца, всё равно улыбались, когда видели Канзаки.

- Ахх, это здорово.

- Если ты не пострадала, то всё хорошо.

Говорили они на последнем издыхании, протягивая руки, чтобы утешить плачущую Канзаки, погладив её по голове.

Потом они с умиротворением на лице закрывали глаза и сила покидала их руки, гладившие её.

Всё это была вина Канзаки.

Когда бог распределял счастье, он напутал. Поэтому множество слабых людей будут заботиться о Канзаки и страдать из-за неё. Поэтому Канзаки не хотела использовать свою силу ради избранных людей, как и она сама. Потому что избранные могут жить полагаясь на свою силу, эта сила не должна скапливаться среди избранных.

Если сила Канзаки был взята у тех, кто не был избран, она должна вернуть её им.

Потому что те, кто помогают другим, всегда будут не избранными людьми, которых

беспощадно обделили.

Поэтому Канзаки не могла убить. Даже обладая такой чудовищной силой, она не могла убивать. Однажды Канзаки дралась против одного парня из-за одного происшествия. Кто угодно смог бы предсказать результат сражения между экспертом и новичком. Схватка длилась лишь считанные секунды. Тем не менее избитый парень спросил Канзаки почему она не убила его. Ответ был прост, дело было не в том что она не хотела, а в том что не могла. Потому что желанием Канзаки было защищать людей, которые помогали другим, как и этот парень, которого она побила.

Поэтому Канзаки решилась.

Она вложит в клинок свое единственное убеждение, и использует его чтобы проложить свой собственный путь.

Бог, если ты собираешься спасти только избранных...

Тогда я буду спасать тех, кто не был избран.

- ...Ха, ААААА!!!

Канзаки выдохнула и взмахнула Шичитен Шичито разрезая два водных крыла. Разрубив их, клинок снова обрушился теперь уже на третье водное крыло. Канзаки, защитившаяся уже от множества атак, постепенно начала чувствовать что эта битва не будет долгой.

Она скорее всего проиграет. Хотя она получила тело Сокрушителя Богов благодаря заклинанию Амакуса, под свирепыми атаками водных крыльев она не могла остаться невредимой.

Но Канзаки не продаст свою жизнь за просто так. В тот момент, когда её силы истощатся, водные крылья Силы Божьей замедлятся. Если она воспользуется этим шансом и бросит Шичитен Шичито в Сашу Кройцеву, вложив в него всю оставшуюся силу Сокрушителя Богов, то она, возможно, сможет убить архангела внутри Саши Кройцевой.

Лицо Канзаки исказилось от боли.

Но не из-за того, что её поражение было легко предсказать.

А из-за того, что Канзаки также не хотела убивать Силу Божью. Она просто хотела сдержать архангела. Шичитен Шичито Баттодзюцу Юишен отличалось от нитей из заклинания Нанасен, которое использовалось для того, чтобы обмануть врага. Поэтому она не могла сдерживаться. Из-за боязни, что её нодати может случайно ранить Силу Божью, Канзаки чувствовала как постепенно ослабевают руки держащие меч.

Но Канзаки знала, что не может прекратить махать клинком. Если она не выложится в полную силу, Сила Божья разорвет её в мгновение ока. И как только она проиграет, оба Камидзё умрут.

Если она хочет спасти их жизни, она не должна сдерживаться в атаках.

Но если это продолжится, Канзаки всё равно придется выбрать убийство Силы Божьей.

И это было одной из причин, по которой Канзаки хотела, чтобы Камидзё убрался с поля боя

как можно дальше. Если Камидзё, который был лишь любителем начнет сражаться с Силой Божьей, шансы того что он умрет в ту же секунду были более 99%. Однако, в правой руке Камидзё был Разрушитель иллюзий, который мог нейтрализовать любую сверхъестественную силу. Но если ему и в самом деле удастся дотронуться до Силы Божьей, которая целиком состояла из сверхъестественной силы, скорее всего Сила Божья исчезнет.

Они все были теми кто не был избран и теми кого Канзаки хотела спасти.

Если взглянуть с другой стороны, архангел перед ней не хотел оказаться в такой ситуации.

В тот момент, когда Падение ангела было активировано, только он попал под его воздействие, что совершенно очевидно было еще одной неудачей.

Поэтому...

"...Если я хочу уладить это так, чтобы никто не пострадал и не умер, я могу только надеяться, что Тома Камидзё сможет деактивировать Падение ангела. Молю тебя, Тома Камидзё, прежде чем эта глупая битва продлится ещё дольше..."

На лице Канзаки, продолжавшей махать Шичитен Шичито, было болезненное выражение.

Даже когда она была на грани смерти, Канзаки всё равно молилась за Силу Божью, которая приближала её смерть. словно испуганное дитя Канзаки взмолилась глубоко в душе:

"...Молю тебя, спаси этого ангела, Тома Камидзё!"

Глава 4: Последний маг этого мира

Пока Канзаки и Сила Божья вели битву за гранью этого мира, протекающую в сотых долях секунды, Тома и Тойя наконец-то вбежали в домик.

Но это не означало что они в безопасности.

Куда бы в этом мире они не побежали, заклинание Очищения, которое мог использовать Сила Божья, мгновенно убьет их. Сила Божья была врагом который превосходил понимание.

Ничего не понимающий Тойя замахал руками и тяжело дыша спросил: Т-тома! Подожди, дай мне передохнуть! Что это было? Что сейчас произошло? Кажется раньше я видел этого парня по телевизору. Нас сейчас снимают?

Понятно дело что Тойе, которому ничего не объяснили, это казалось странным. Но в этот критичный момент, виновник, ответственный за текущую ситуацию, до сих пор ничего не понимал и сердился на Тому.

В тот момент когда Камидзё собирался начать его отчитывать, он заметил кое-что странное. Похоже в тени за круглым столом кто-то был.

Это была Микото Мисака.

- Что?.. Эй, ты в порядке? Что случилось? - спросил Камидзё, подбежав к Микото, но она не ответила.

Чтобы активироваться Очищению требовалось около тридцати минут. Неужели отсчет уже начался?

В этот момент Камидзё заметил что что-то не так.

Камидзё почувствовал какой-то слабый, загадочный запах. Поняв что это было, он сразу же задержал дыхание.

CHCl₃. Хлороформ.

- Ох... ах...

Химикат, который он вдохнул, подействовал на мозг и сознание Камидзё поплыло. Но так как концентрация была небольшой, пусть и с трудом, но он сумел не потерять сознания.

- Эй! Тома, что с тобой? Эй! - обеспокоенно спросил Тойя.

Камидзё поднял руку и помахал ею, показывая что он в порядке. Кто мог это сделать? Хлороформ был самым токсичным из тригалометанов, и мог даже привести к раку. Микото никогда не стала бы по своей воле вдыхать его.

"Кто это сделал?.."

Неожиданно Камидзё начал беспокоиться о Индекс, которой тут не было. Даже зная что осталось мало времени, Камидзё не удержался и побежал на второй этаж.

Поднявшись по лестнице и пронесаясь по коридору он резко распахнул дверь в комнату Тойи.

Он увидел что Индекс тоже лежит на полу. Но в этот раз Камидзё не стал пригибаться, чтобы проверить наличие CHCl₃. В тот миг, когда он увидел ритмичное дыхание Индекс, Камидзё пришел к выводу что Индекс усыпили. Более того, они не очнуться от этого сна, если их просто потрясти.

"Вопрос в том, кто это сделал."

Не зная кто это сделал или же зачем, Камидзё оставалось только бессмысленно оставаться настороже. В этот момент его наконец догнал Тойя. Увидев Индекс, нет, для Тойи это была Шиина, он побледнел.

- Т-Тома! Как всё пришло к этому? Что происходит?

- Я хочу задать вопрос!

Камидзё вспомнил то, что должен был сделать.

- Слушай, пап. Если это продолжится, все умрут. Если мы хотим это предотвратить, мы должны деактивировать Падение ангела. Так как активировал его ты, ты и должен остановить его!

- Тома, сейчас не время для шуток...

- Я ЗНАЮ! СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ШУТОК! ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ КАК ДЕАКТИВИРОВАТЬ ЕГО? ЛАДНО! ПРОСТО СКАЖИ МНЕ ГДЕ ТЫ АКТИВИРОВАЛ ПАДЕНИЕ АНГЕЛА! Я РАЗБЕРУСЬ С ОСТАЛЬНЫМ!

Однако Тойя всё равно непонимающе смотрел на Камидзё.

Похоже он не понимал того, что говорил Камидзё.

- Тома, что такое Падение Ангела? Это какой-то оборот речи?

Теперь, после вопроса Тойи, уже Камидзё выглядел озадаченным.

"Не похоже что Тойя врет. Похоже он действительно ничего не знает о магии. Я в чем-то ошибся?" подумал Камидзё.

- Забудь об этом Ками-ян. Он действительно ничего не понимает, - неожиданно раздался голос от входа в комнату.

Камидзё и Тойя обернулись и впали в шок, увидев стоявшего там человека.

Мотохару Цучимикадо.

Поскольку для отца он должен был быть телевизионным идиолом, его неожиданное появление сбило с толку Тойю.

- А, это я их вырубил. В любом случае мы не должны вмешивать в это обычных людей.

Цучимикадо говорил также как и всегда.

Образ Цучимикадо, который он знал в повседневной жизни, начал покрываться трещинами.

- Ахх, судя по твоему выражению лица ты всё ещё не знаешь правду. Ничего не поделаешь, ты всё ещё любитель в магии.

Трещины стали удлиняться, также как на стекле.

Тот кто стоял перед ним был не Мотохару Цучимикадо, которого он очень хорошо знал.

Это был загадочный и незнакомый маг.

- Притормози Цучимикадо! Ты заметил что с моим отцом что-то не так, верно? Я думаю кто-то другой мог активировать Падение Ангела...

- Неа, виновник Тойя, и это истинно так. Просто он не понимает этого, так как активировал Падение ангела неосознанно.

Камидзё разъярился услышав слова Цучимикадо.

- Ч-что за виновник? Это наша первая встреча. Говоря так ты проявляешь неуважение! Неужели все актеры такие же как ты?!

Камидзё удивила реакция Тойи. Если он действительно активировал Падение ангела, почему он тогда попал под его действие?..

- Точно, я прав, Цучимикадо! В отличие от вас, магов, мой отец просто обычный человек. Как он мог активировать настолько сложное крупномасштабное заклинание? Кроме того, ранее ты сказал что для такого большого заклинания требуется гигантский магический круг или место проведения ритуала, но ты даже не смог найти...

- В твоём доме. Он в твоём доме, Ками-ян. Ты не понял этого?

Услышав слова Цучимикадо, Камидзё остолбенел.

Он не понимал, что подразумевает Цучимикадо.

- Я уже говорил что специализируюсь на фен-шуй. А основой фен-шуй является использование дома и мебели внутри него для создания магических кругов

- Ч-что?

- В своей сути это создание магического круга с помощью пространства и домашней мебели.

Камидзё не понимал слов Цучимикадо и пребывал в растерянности.

- Эй, эй, что ты говоришь? Разве это не слишком нелепо? Как настолько обычный дом может быть местом ритуала? Да и как изменением расстановки предметов в квартире можно создать магический круг... это ведь слишком нелепо!

- Это не обычный дом. Разве в нём нет множества талисманов, экзотичных сувениров и религиозных даров? Хотя каждый из них является массово производимым товаром, который не обладает особым значением и их сила слаба, не недооценивай эти подделки. Как только ты поставишь их в правильные места согласно фен-шуй и оммёдо, проявится усиливающий эффект.

По какой-то причине Цучимикадо казался очень счастливым.

- Например, разве перед входной дверью нет кипарисового кустарника?

- Откуда я знаю?

- А он там есть. А также гнездо на дереве. Оно из омелы и его предназначение - место отдыха для птиц. В синтоизме на входе в храм всегда сажают омелу. Этому придают огромное значение, ты понимаешь Ками-ян?

- Ч-что?

- Это Тории[2]. Как и следует из названия, это место для отдыха птиц, в котором духи птиц, являющиеся посланниками Богов, отдыхают. Кроме того, если вспомнить о кипарисовом Тории, любой вспомнит о святилище Исэ. Объясни, откуда такое совпадение? - радостно сказал Цучимикадо.

- Кроме того рядом с парадной дверью, обращенной на юг, есть красный почтовый ящик, а красный цвет олицетворяет юг. Черепахи игрушки в ванной - воду. В кухне на холодильнике и микроволновке лежат игрушки тигров, а защитником еды является Бьякко. Хотя каждый из них не особо сильный, в этом доме по меньшей мере три тысячи талисманов. Если собрать вместе такое большое количество, то дом превратится в храм.

Даже услышав слова Цучимикадо, Камидзё всё равно не мог в это поверить.

Для Камидзё логика Цучимикадо была извращенной.

- Хм, думаю из-за того, что парочка Камидзё приехали на пляж и оставила дом пустым, место ритуала всё ещё не завершено.

Цучимикадо уставился на Тойю восторженной, но в тоже время хладнокровной улыбкой.

- В самом деле, похоже Тойя куда страшнее чем твоя правая рука. С точки зрения вероятности, всё слишком совершенно. У меня такое ощущение что я смотрю на совершенный брильянт. Но как расценить это идеальное совпадение удачей или же неудачей?

- Х-хватит шутить! Ежу понятно что твои слова притянуты за уши!

- Знаю, они действительно слишком притянуты за уши... поэтому я не стал рисковать и уничтожать его.

В первый раз беззаботное выражение исчезло с лица Цучимикадо.

Пока Камидзё был озадачен, Цучимикадо сказал: "Ками-ян, то что я сказал действительно слишком надуманно и очень изощренно, однако, Падение ангела действительно активировалось. Подобное стоит назвать "чудом". Ками-ян, ты веришь в чудеса? Ты веришь в случайность с шансом один к десяти тысячам?

- ХВАТИТ НЕСТИ ЧУШЬ! КАК ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ! Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ О МАГИИ, НО КАК ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЦЕПИ И СЛОЖНЫЕ МАШИНЫ БЕССОЗНАТЕЛЬНО СОЕДИНЯТЬСЯ?!

- Но то что Падение ангела активировалось - факт. Давай подумаем об этом Ками-ян. Существует 100% способ вызвать появление чуда.

- Чт-что?.. - разум Камидзё опустел.

Цучимикадо с усмешкой сказал: "В доме Камидзё множество сувениров. Причина, по которой эти сувениры были так расставлены, была не в том что он хотел активировать Падение ангела. Для новичка Тойи, это было просто случайностью, результатом того, что он поставил вещи именно так. Магическая круг для Падения ангела был случайно создан многочисленными сувенирами."

Затем Цучимикадо продолжил: "Но даже если бы активировалось не Падение ангела, то это было бы другое крупномасштабное заклинание. Если слегка изменить положение сувениров, то магический круг просто изменится."

Цучимикадо перевернул руку и сказал: "Так что этот магический круг не провалится. Как бы он не расположил сувениры, активировалось бы гигантское заклинание.

Просто так случилось, что в этот раз это было Падение ангела.

Даже если бы активированным заклинанием оказалось не Падение ангела, другая катастрофа всё равно бы произошла.

- Ками-ян, знаешь почему я не сказал этого в доме? Потому что этот магический круг находится в стабильном состоянии и его нельзя изменить. Падение ангела это одно из наиболее безопасных заклинаний. Этот магический круг может измениться на Великое землетрясение, Ненормальный обратный мир, Вечный холод... эти ужасающие заклинания могут стереть страну с лица земли... или он может превратиться в магическую матрицу, которую я даже не пойму. Даже и не думай что любитель вроде тебя смог там разобраться, в этом даже маг... даже такой мастер фен-шуя как я, не смог разобраться. Мы точно не можем позволить чтобы этот магический круг активировался. Если это произойдет, всё будет

кончено."

Если бы Камидзё коснулся сувенира заставил Падение ангела деактивироваться.

В тот же мир могло мгновенно активироваться другое гигантское заклинание.

- Теперь, когда я вспоминаю об этом, мы были на грани. Тома Камидзё, Каори Канзаки, Миша Кройцева, Джинсаку Хино, Мотохару Цучимикадо... если бы кто-нибудь из нас дотронулся до любого сувенира в твоём доме, Падение ангела могло измениться в другое гигантское заклинание.

Камидзё вспомнил, что Цучимикадо хотел чтобы все покинули дом Камидзё, видимо причина была именно в этом.

Но Камидзё всё ещё продолжал придумывать оправдания, чтобы не поверить в это.

- Н-но, о точно, мой отец просто обычный человек, обычный работник компании. Чтобы применить магию необходима магическая сила, так? Мой отец не знает как контролировать магическую силу!

- В этом нет необходимости. Как я сказал ранее Ками-ян, заклинания в фен-шуе используют энергию земли и не связаны с человеческой магией.

Цучимикадо поднял указательный палец и покачал им.

- Предположим что энергия земли это генератор, Тойя Камидзё - преобразователь, а магический круг из сувениров - электрическая цепь. Тойя важный сообщник.

Возможно это и была причина, по которой Тойя был подвержен влиянию Падения ангела только на половину.

Тойя был одним из виновников стоящих за Падением ангела, пусть и не главным, а лишь сообщником.

Падение ангела была активировано не человеческими руками.

Главным виновником стоящим за Падением ангела было дьявольское совпадение в механизме фен-шуя.

- Дерьмо, - слабо выругался Камидзё.

Цучимикадо полностью проигнорировал возглас Камидзё и продолжил:

- Этот дом как поезд у которого есть множество запасных путей. Случайное уничтожение сувениров заставит Падение ангела измениться в другое заклинание, - бормотал Цучимикадо, - Поэтому, если мы хотим уничтожить Падение ангела, мы точно не можем уничтожать сувениры по одному. Мы должны уничтожить все сразу. Изначально я собирался отдалить тебя от магического круга, похитить этого дядюшку, и поговорить с Кройцевой до того как попросить Канзаки вернуться в твой старый дом и уничтожить магический круг... думаю я был слишком наивен. График был настолько плотным, что это пришествие разрушило весь план.

- Черт подери, - снова ругнулся Камидзё.

- Что происходит? Почему все так закончилось именно так? Отец ничего не знает о магии, так

почему это так закончилось...

- Нет причины, - спокойно ответил Цучимикадо находившемуся в отчаянье Камидзё.

Затем он продолжил: "Нет ни причины, ни повода, ни логики, ни теории, ни мотива и эффекта, ни цели, ни значения, ни ценности. Совсем ничего. Ками-ян, ты тоже должен это понимать."

Услышав слова Цучимикадо, Камидзё всё равно не смог понять ситуацию и озадаченно уставился на него, словно дитя.

Цучимикадо же только жестоко улыбнулся и сказал: "Это просто неудача."

Камидзё совершенно не мог этого понять.

Спустя некоторое время в его окоченевшем мозге начали появляться мысли, словно это был тающий лед в чашке.

Из-за неудачи.

Из-за несчастья.

Это стало заключением? Бессмысленное вовлечение Джинсаку Хино; разрушение, созданное Силой Божьей, которое спустя тридцать минут выжжет половину земли; Тойя Камидзё, которого посчитали виновником стоящим за этим - все это объяснили этим простым предложением?

- ...Ты, ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ НАДО МНОЙ?!

Камидзё замотал головой. Он не знал какое выражение лица ему сделать.

Но Падение ангела нужно уничтожить во что бы то не стало.

Неудача? Несчастье?

Только из-за того, что эта ситуация до крайности глупой, на неё нельзя было закрыть глаза.

Если магический круг Падения ангела находился в старом доме Камидзё, у них не было другого варианта. Даже не зная во что преобразиться магический круг, ему оставалось только поторопиться назад и уничтожить его... в любом случае им необходимо не дать Силе Божьей активировать Очищение.

- Забудь, слишком поздно.

Затем Цучимикадо хладнокровно продолжил:

- Ты забыл насколько далеко отсюда твой дом? Как бы мы не спешили, мы не успеем.

- Тогда что нам делать? Не знаю получится ли у нас, но по крайней мере мы можем попробовать, верно? Или у тебя есть идея получше?

- Есть, - зловеще улыбнулся Цучимикадо, ответив без капли сомнений.

Он шагнул в комнату, со взглядом который говорил "почему ты не подумал таком о простом способе".

- Кое-кому из здесь присутствующих нужно просто пожертвовать собой.

Камидзё бросило в холод.

Хотя он не знал что это значит, Камидзё инстинктивно встал перед Тойей. Хотя Тойя не понимал что происходит, похоже он догадался что был в опасности.

Увидев это, Цучимикадо рассмеялся.

Он сказал: "Здорово, очень здорово. Канзаки развлекает этого тупого ангела. Она точно не позволит никому умереть на её глазах. Предложи я это, она бы остановила меня.

Сказав это, Цучимикадо шагнул вперед.

Камидзё почувствовал как у него свело живот, и ненамеренно своей спиной ототкнул Тойю назад.

- Ты должен понимать, Ками-ян. В подобной ситуации нам придется пожертвовать кем-то, если хотим положить этому конец. Не волнуйся потребуется только один человек, это я тебе гарантирую. Поэтому Ками-ян тебе совсем не нужно беспокоиться, хотя кто-то всё придется побеспокоиться, Ками-ян.

Цучимикадо улыбнулся и замахал руками. Для его роста, у него были довольно длинные руки.

- Я в действительно трудном положении, так как не могу сейчас использовать магию. Даже с таким телом, мне всё равно приходится принимать приказы от церкви и это очень трудно, ты тоже так думаешь, Ками-ян? - очень заинтересованно спросил Цучимикадо.

В этот момент Камидзё наконец-то вспомнил как Цучимикадо часто называл себя.

Лжец, шпион.

- Дерьмо, что это за дрянная шутка?!

Стиснув зубы, Камидзё сказал: "Не принижай меня! Я не позволю тебе убить по этой причине! Я никогда этого не позволю!"

- Пф, Ками-ян, тебе не нужно быть настолько заботливым. Кроме того, умирать всё равно не тебе, так что это тебя никак не касается.

Казалось, что Цучимикадо насмехается над Камидзё.

Как он мог зарыть глаза на то, что его отца собираются убить прямо перед ним?

- Черт подери, уйди с дороги! Цучимикадо! Не стой у меня на пути! Разве мы не можем просто вернуться в мой старый дом и уничтожить магический круг моей правой рукой?

- Похоже ты всё ещё не понимаешь. Если мы не уничтожим заклинание одним ударом, или не убьем заклинателя поставляющего силу, это не сработает. Кроме того, как бы мы не старались, мы не успеем вовремя вернуться к тебе домой.

- ТЫ НЕ УЗНАЕШЬ ЭТОГО ПОКА НЕ ПОПРОБУЕШЬ!

- Думаешь такой предатель как я захочет воспользоваться настолько ненадежным способом?

Камидзё так сильно стиснул зубы, что они уже чуть не сломались.

Цучимикадо не хотел попробовать сомнительный по надежности способ и с самого начала выбрал самый простой и злой метод. Попытаться поговорить с таким человеком было бессмысленно. Ему бы никак не удалось убедить подобного человека.

Камидзё сжал свой правый кулак и шагнул вперед.

Увидев такого Камидзё, Мотохару Цучимикадо жалостливо улыбнулся.

- Забудь об этом, Ками-ян. Так ты лишь напрасно пострадаешь.

- НЕ НЕСИ ЧУШЬ! Я НЕ МОГУ ТЕРЯТЬ НИ СЕКУНДЫ! Я ЗАВАЛЮ ТЕБЯ С ОДНОГО УДАРА!

Камидзё ни за чтобы не стал недооценивать этих людей называющихся магами. Он видел силу Стейла и Иззард Ауреолуса, поэтому понимал насколько ужасающими могут быть маги.

Но прямо сейчас Цучимикадо не мог пользоваться магией.

Пройдя через программу развития способностей Академгорода, он более не мог пользоваться магией.

- Ками-ян, думаешь что такой эксперт как я проиграет любителю только из-за того что не может пользоваться магией?

Тем не менее Цучимикадо всё равно оставался довольно беззаботным.

- Позволь мне снова спросить тебя, Ками-ян. Даже зная что другого пути нет, ты всё равно попытаешься остановить меня?

Камидзё сильно стиснул зубы.

Краем глаза Камидзё видел что Тойя нервничает.

Тойя не должен был понимать смысла разговора между Камидзё и Цучимикадо, но, возможно, он догадывался что ситуация становится напряженнее из-за него.

Увидев выражение лица Тойи, Цучимикадо злобно улыбнулся.

- Ах, должно быть страдаешь из-за того что не понимаешь своего положения, да? Хотя ты не поймешь деталей, даже если я тебе о них расскажу, я могу сообщить тебе итог.

Камидзё был ошеломлен.

- Сто...

Камидзё отчаянно попытался не дать Цучимикадо продолжить, но опоздал.

- В общем, меньше чем через тридцать минут умрет множество людей. И это твоя вина Тойя Камидзё.

- ЗАТКНИСЬ!!! - заорал Камидзё.

Но из-за этого крика Тойя Камидзё ещё сильнее заволновался.

Цучимикадо радостно уставился на отца и сына.

Очень радостно.

- Хорошо, Ками-ян, что ты собираешься делать? Ты собираешься остановить меня или нет?

Если они в ближайшее время не остановят Падение ангела, магия Силы Божьей разнесет половину земного шара.

Для Канзаки, которая сдерживала Силу Божью, чем дольше это продолжалось, тем опаснее это становилось.

Если нет другого способа...

Если они не смогут найти другого способа, даже обыскав весь мир.

- ...Ты еще спрашиваешь?

Камидзё решил:

- Я ОСТАНОВЛЮ ТЕБЯ!

Камидзё ревел как зверь:

- Я НЕ СОГЛАШАЛСЯ НА ЭТО! ЕСЛИ НАСТОЛЬКО ЖЕСТОКОЕ ПРАВИЛО, СОГЛАСНО КОТОРОМУ НЕОБХОДИМО ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВУ В ДРУГИХ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ, Я РАЗРУШУ ЭТУ НЕЛЕПУЮ ИЛЛЮЗИЮ!

- Правда? - усмехнулся Цучимикадо.

На мгновение Цучимикадо улыбнулся как ребенок.

- Тогда как насчет этого, Ками-ян.

Его улыбка тут же исчезала.

Между ними было примерно три метра и они оба были в радиусе атаки друг друга.

Цучимикадо беззаботно сказал: "Десять секунд. Если ты сможешь продержаться десять секунд, я тебя похвалю."

БАМ! Цучимикадо топнул ногой. Но она приземлилась не на пол.

А на ногу.

Цучимикадо наступил ногой на ногу Томи Камидзё. Громкий топот на самом деле был подлым ударом.

- Кха...АААА!

Камидзё показалось что его ногу пригвоздили к месту и непроизвольно попробовал вырваться, но ему не удалось освободить ногу, по этому он не мог отойти назад. Камидзё покачнулся и не с силах ничего сделать, уставился на придавленную ногу.

Но это была роковая ошибка.

В тот момент, когда Камидзё посмотрел вниз, Цучимикадо из слепого пятна сверху ударил твердым лбом в незащищенную голову Камидзё.

БУМ! Раздался звук сильного удара, и Камидзё потерял равновесие. Его словно ударили бетонным блоком или стеклянной пепельницей.

Но Цучимикадо не остановился.

Он начал двигать правой рукой. Камидзё с краем глаза увидел, как правая рука Цучимикадо полетела по большой дуге. Говоря боксерскими терминами - это хук. Убийственная боксерская техника горизонтального удара летела в висок Камидзё.

Так как на его ногу наступили, Камидзё не мог отойти, а в его полубессознательном мозге не сформировался достаточно четкий образ атаки, чтобы он мог от неё уклониться. Поэтому он мог только попытаться прикрыть правую сторону головы рукой.

Вжух! Удар пролетел мимо.

- ...?

Этот промах ошеломил Камидзё. Они оба стояли так близко друг к другу, что их носы могли соприкоснуться, поэтому промахиваться этим ударом не было никакого смысла. Почему удар Цучимикадо промазал на таком расстоянии?

Он не остановил удар, а скорее намеренно промахнулся.

Камидзё получил ответ менее чем через секунду. Удар Цучимикадо прошел мимо виска Камидзё и попал в затылок. Возникло ощущение, словно целью его хука было схватить за шею.

Затылок.

Даже в карате или боксе, наносить туда удары было запрещено, так как они могли привести к негативным последствиям.

БАМ!!! Сильный удар.

- Уу... аа, а?!

Силы покинули Камидзё и он упал. Второй удар Цучимикадо просвистел выше его головы.

Но Камидзё не смог воспользоваться этим шансом.

Не выдержав жестокой подлой атаки, он упал на пол. Руки не слушались его, а вестибулярный аппарат отказал. Казалось, что в тот момент, когда он расслабит свой живот, из него что-нибудь выльется.

По сравнению с атаками алхимика и Акселератора, которые пытались сломать тело словно единую гигантскую металлическую плиту, атаки Цучимикадо были словно гвозди, которые били по жизненно важным точкам тела.

Спереди, сзади, слева, справа, сверху, снизу, далеко, близко. Хотя он сражался с Цучимикадо, Камидзё казалось что на него смотрит множество людей.

- Ты не смог продержаться даже трех секунд? - усмехнулся Цучимикадо, смотря вниз на

Камидзё.

В этом и была разница между Камидзё и Цучимикадо.

Даже при том что эксперт может ошибиться и дать новичку шанс во время драки, это не покрывает разницу в способностях между экспертом и любителем.

Лучший питчер из клуба младшего дивизиона не станет противником для настоящего профессионала.

Сильнейший боец из клуба дзюдо в средней школе не сможет победить чемпиона олимпийских игр.

- ...ууу, ааа... кха!!!

Камидзё отчаянно пытался расквитаться.

Хотя он с трудом шевелил пальцами, он всё равно пытался встать.

- Это бесполезно Ками-ян. Из-за особенностей строения человеческого тела, некоторые места не возможно укрепить, какие бы тренировки ты проходил. Для большей информации, пожалуйста, прочитай Кайтай Шиншо.

Другими словами, ими были жизненно важные точки.

- Ками-ян, СПИД не вылечить силой воли, Эболу не вылечить терпением, все это знают, не так ли? Тут тоже самое, сейчас ты не можешь встать, и дело тут не в психологии, а в анатомии.

Подлые удары.

Хотя множество людей в прошлом подтвердили их эффективность, разрушительная мощь этих ударов была настолько большой, что большинство людей сознательно воздержались от их использования. Однако, они стали любимейшим оружием Мотохару Цучимикадо.

Даже если бы его называли подлым и нечестным, Цучимикадо даже бровью не повел бы.

Цучимикадо сражался ставя свою жизнь на кон.

Для Цучимикадо поражение означает потерю всего того, что он защищает..

- ...У.

Камидзё посмотрел на этого сильного противника, смотревшего на него сверху вниз.

Но Цучимикадо мягко улыбнулся Камидзё, чего не должно было произойти в данной ситуации.

- Ками-ян, сейчас, у меня ничего нет, совсем ничего. Магия, которая была у меня изначально, - утрачена, мои наполовину развитые способности эспера застряли на бесполезном нулевом уровне. Для того чтобы проникнуть в Академгород, я перестал быть магом. Я потерял все свои боевые навыки.

- Но враг не будет ждать меня, - сказал Цучимикадо.

Затем он продолжил:

- ...Поэтому я должен победить несмотря ни на что.

В этом спокойном тоне, Камидзё почувствовал холод и содрогнулся.

Таланта, который был у него с рождения больше не существовало, и как бы он не старался, результатов это не принесет. Единственной силой Цучимикадо была его жажда победы. Обжигая и закаляя свои кулаки на поле боя похожем на чистилище и тренируясь в адских смертельных поединках, ценой множества шрамов он смог освоить подлые техники драки, цепляясь за свою жизнь когда был на грани от смерти.

Подлость ничего не значила.

Ради победы Мотохару Цучимикадо отбросил бы даже человечность.

- Кха...

Почему Цучимикадо так сильно жаждал победы?

Даже не спрашивая его, Камидзё догадывался почему.

Скорее все, потому что у Цучимикадо было то, что он хотел защитить.

Что-то что он должен был защитить любой ценой, даже если ему придется валяться в грязи, проливать кровь, лгать другим и предавать весь мир. Ни одна помеха не заставит Цучимикадо сомневаться, ни одна.

- ...Аааа...

Глядя на проигравшего Камидзё, Цучимикадо медленно произнес: "Сможешь ли ты победить Ками-ян?"

Казалось, что он читает лекцию непослушному ребенку.

- Думаешь сможешь победить подобного мне? Это не настолько мелкий вопрос как эксперт против любителя. Сможет ли Тома Камидзё, которые спокойно живет своей повседневной жизнью, победить меня, Мотохару Цучимикадо?

Камидзё не мог ответить.

Он не мог.

- Лежи, любитель, - беспечно сказал Цучимикадо.

Цучимикадо перешагнул через побежденного Камидзё и пошел к Тойе.

"Черт возьми!!!!..."

Смотря в спину Цучимикадо, Камидзё стиснул зубы и попытался встать. Однако его руки дрожали, и он не мог на них опереться. Кроме того у него было ошибочное ощущение, что если он перенапряжется, его раны откроются.

Несмотря на это, он всё равно должен подняться.

Он обязан!

- Достаточно.

Камидзё неожиданно услышал как кто-то заговорил с ним.

И это был не голос Цучимикадо, а ещё более нежный голос, за которым скрывалась сила. Голос его отца.

- Достаточно, больше не вставай Тома. Ты не должен страдать из-за этого.

- Ох, похоже твой отец действительно понимает.

Камидзё не видел лица Цучимикадо, но чувствовал что тот улыбался.

Однако, даже стоя напротив Цучимикадо, Тойя Камидзё совсем не боялся.

- Я не понимаю что происходит, но со мной можешь делать что хочешь. Однако, не причиняй вреда Томе, он не причастен к этому. Нет, даже если это он виноват, я не позволю тебе навредить ему.

- ...Хо?

Цучимикадо восторженно улыбнулся.

Тойя должен был бояться. Он был простым рабочим, новичком среди новичков. Забудьте о том драках на мастерском уровне, даже драка в подворотне должна была его испугать.

- Позволь повторить ещё раз, не прикасайся к Томе. Я не позволю этого, никогда. Если ты это сделаешь, я не прощу тебя, никогда. Запомни, никогда.

Но на самом деле Тойя держался молодцом и даже сказал подобное магу.

Не было ни одной нормально причины, которая бы могла объяснить такое поведение. Единственная причина была в том, что по мнению Тойи именно так должен вести себя отец.

- Как смешно. Думаешь ты сможешь победить меня полагаясь на одну ярость?

- Я так не думаю, - усмехнулся Тойя, принижая себя.

- Я обычный мужчина среднего возраста. Мои печень и легкие уже повреждены табаком и алкоголем, и так как я не тренируюсь, у меня куча проблем с телом, что очень сильно меня беспокоит.

Тем не менее, Тойя продолжал смотреть на мага.

Он ни разу не посмотрел в сторону и не отвел глаза, он просто смотрел прямо ему в лицо.

- Но я точно не прощу тебя. Даже если я не смогу победить тебя, даже если я проиграю бесчисленное число раз, я не прощу тебя. Поскольку я новичок и не знаю чему противостою, я не собираюсь вести переговоров. Десятилетия, столетия, чтобы не случилось я буду преследовать тебя. Даже если я умру и превращусь в кости, я не прощу тебя. Если ты не понял, внимательно слушай что я тебе скажу.

Для того чтобы оказаться на одном уровне с магом Мотохару Цучимикадо, Камидзё Тойя сделал шаг в перед и словно насмехаясь над ним сказал:

- Я отец Тома Камидзё и горжусь тем, что я его отец.

Камидзё услышал эти слова и начал думать.

Тойя Камдизё был простым мужчиной, который покупал странные сувениры и даже в его возрасте до сих пор флиртовал с его женой (в последние два дня это Индекс), не казался надежным. Он никак не сможет помочь в решении проблемы приключившихся Камидзё, например с потерей воспоминаний или чем-то связанным с магическим миром. Если честно, в плане силы рук этот мужчина проиграл бы даже обычному ученику средней школы, так что надеяться на него в драке было бессмысленно.

Однако, Тойя Камидзё был его отцом.

Кто мог быть сильнее и надежнее чем отец?

- ...Тч!

Как Тома мог просто сидеть и наблюдать за этим?

Как он может просто смотреть в стороне, позволяя магу убить его отца?

- Я точно не...

Губы Камидзё задвигались. Тихое бормотание эхом раздавалось в сердце Камидзё

Его пальцы тоже начали двигаться.

- ...позволю тебе сделать это.

Камидзё стиснул зубы, заставляя свои мускулы, которые были словно перерезанные провода, слушаться его приказов.

В его руках, которыми он опирался на пол, резко появилась сила.

- Я ТОЧНО НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ СДЕЛАТЬ ЭТОГО!!!

В теле Камидзё послышался хруст.

Но он не возражал. Кроме того, сейчас он почти не чувствовал боли.

Он сел на корточки, с трудом подняв туловище.

- Остановись! Тома! - сказал Тойя.

Тойя Камидзё, который не дрогнув мог объявить войну настоящему магу, чуть не расплакался увидев израненное тело Камидзё.

- Тебе не нужно беспокоиться за меня. Исходя из того о чём вы только что говорили, я понимаю что совершил множество непростительных вещей. Поэтому Тома, тебе больше не нужно вставать.

Тяжелые слова Тойи, заставили Камидзё ещё сильнее увериться в решении не сдаваться.

Тома шатался туда сюда, словно марионетка потерявшая управление, из-за чего Тойя не мог на

него смотреть.

- Достаточно. Даже если ты рискнешь своей жизнью чтобы спасти меня, никто не выиграет от этого. Поэтому Тома, пожалуйста, не вставай. Пожалуйста, просто...

- Что... это ещё за шутка? - перебил Тома.

Смотря на удивленного Тойю, Тома стиснул зубы и прокричал: "ТОТ КОГО ДОЛЖНЫ СПАСТИ ПРЯМО ЗДЕСЬ. Я БУДУ СЧАСТЛИВ ЕСЛИ ТЫ ВЫЖИВЕШЬ!!!"

Время для Тойи остановилось. С его лица исчезли все эмоции.

Разве это не было обычной логикой?

Чтобы не произошло, Тома Камидзё всегда желал чтобы Тойя Камидзё жил.

Потому что Тойя не сделал ничего плохого.

Конечно же Тома понимал, что раз он не желал зла, то не должен был нести ответственность за свои действия. Но он также понимал что сейчас было не время выяснять чья это ответственность.

Но Тойя действительно не сделал ничего плохого.

Его сын был неудачником. Этому не было причины и он никогда не делал ничего неправильного, тем не менее, его с рождения преследовали вечные неудачи. Что касается его отца, Тойи, он купил несколько талисманов, чтобы спасти своего ребенка. Только и всего.

Тойя Камидзё просто хотел спасти своего сына.

Вот так всё просто.

Всё настолько просто!

Так почему желания Тойи привели к созданию Падения ангела, его виновности в случившемся и к тому что, к сожалению, на него стали охотиться.

Неудача.

Неудача, неудача, неудача, неудача!!!

- Кха...

Как можно кто-либо мог принять, чтобы из-за настолько тупого и бессмысленного слова, Тойе придется умереть? Нет, какой бы не была причина, Камидзё не примет её. Хотя с медицинской точки зрения ноги Тома не могли двигаться, он всё равно продолжал вкладывать в них силу, намереваясь встать даже если превратится в зомби.

Глаза Тома смотрели на мага, который смотрел на него сверху.

- Если ты не понял, внимательно слушай что я тебе скажу..

- Я сын Тойи Камидзё и горжусь тем, что я его сын!"

Секундой спустя, Камидзё и Цучимикадо ударили друг друга кулаками.

С этого момента их схватка возобновилась.

БАМ! Цучимикадо тут же бросился на Камидзё.

В этот раз Камидзё шагнул назад, так что на его ногу не наступили.

Однако, ускорение, которое Цучимикадо получил от рывка, не уменьшилось.

На короткой дистанции, где их носы могли соприкоснуться, Цучимикадо взмахнул рукой. Правый хук шел по большой дуге... он казался обычным, однако, это была ещё одна атака нацеленная на затылок!

-!!

Но Камидзё тут же защитил затылок левой рукой. Одного удара по мозгу, который управляет вестибулярным аппаратом, достаточно, чтобы вырубить кого угодно. Это действительно была убийственная техника.

Это было неожиданно, но Камидзё не почувствовал удара по левой руке..

Внимательно следивший за ситуацией Цучимикадо на пол пути остановил руку и начал другую атаку.

"Финт?"

Удар, который может лишь принести победу над противником, нельзя назвать убийственной техникой. Настоящая убийственная техника заставляет врага дрожать в страхе от одного её названия, только такая техника достойна звания "убийственной".

Но, в тот миг когда Камидзё понял это, было уже слишком поздно. На такой короткой дистанции убрать руку назад, означало оставить всю левую половину тела незащищенной и открытой для врага.

В отличие от него Цучимикадо не совершал никаких ненужных движений.

Цучимикадо стал сжимать левую руку в кулак. Описав дугу, открытая ладонь с поразительной скоростью ударила Камидзё по уху. ХЛОП! Удар прошел через ухо в барабанную перепонку и три полукруглых канала. Ноги Камидзё ослабли, так как он потерял чувство равновесия.

- Кха... кха... Ах?!.

В тот момент, когда колени Камидзё подогнулись, и когда он почти упал на колени, Цучимикадо снова ударил правой рукой. И не кулаком, а молотоподобным локтем. Камидзё видел его, но его ноги и уставшие руки не слушались его команд. Этот сильный удар был нацелен не в лицо или спину, а в шею Камидзё.

Хрясь!!!

Камидзё не мог дышать. Было удивительно, что его трахея не сломалась.

Он упал на колени.

Хотя он пытался удержаться на ногах, в его теле не осталось силы.

- ...Граааа!!!

Несмотря на это, Камидзё всё равно сжал кулак.

Хотя он почти упал, прикусив губу Тома махнул правой рукой целясь в лицо Цучимикадо.

Решающий удар был направлен в лицо Цучимикадо.

Но раздался лишь легкий шлепок.

Это была вся оставшаяся сила Камидзё.

Даже если бы его оставили одного, Камидзё всё равно был упал. Тем не менее, Цучимикадо ударил его коленом в грудь.

Словно от удара бешеного быка Тому подлетел вверх.

Пролетев по воздуху он не смог восстановить баланс и упал на пол.

Цучимикадо радостно сказал: "Десять секунд. Очень впечатляюще, Ками-ян."

Камидзё не ответил.

Теперь он не мог пошевелиться даже пальцем. Он не мог даже дрожать. Нет, даже то факт, что он смог встать до этого уже был невероятным. После пропущенного удара коленом, он чувствовал себя как погруженный в наркоз пациент, которому во время операции вскрыли грудную клетку.

Было удивительно, что он всё ещё жив.

Но Камидзё всё равно не сдавался и смотрел на Цучимикадо, который смотрел на него сверху вниз.

- ...()...!!! - прокричал Тойя на бегу.

Он согнулся над лицом Камидзё, и похоже что-то кричал, но Камидзё не слышал что именно. Камидзё знал только что Тойя мог в любой момент расплакаться. Что за идиот, подумал Камидзё. Сейчас Тойя должен был беспокоиться за собственную жизнь.

"Я не хочу потерять его" от чистого сердца думал Камидзё.

Он не хотел потерять своего отца. Он точно не хотел потерять этого глупого отца, который знал что сейчас умрет, и тем не менее, думал только о своем сыне.

Но он больше не мог пошевелить даже пальцем.

Тойя похоже что-то закричал и бросился на Цучимикадо с кулаками. Даже видя эти события, Камидзё всё равно не мог сжать кулак, и уж тем более двигаться. Словно пытаясь отогнать мошку прочь, Цучимикадо ударил Тойю в бок головы, от чего тот упал на бок.

Этот удар казался слабым... но дело было не в этом. Ладонь Цучимикадо попала точно по уху Тойи, прямо поразив его барабанную перепонку и три полукруглых канала, от чего он и отключился..

Получивший удар в ухо Тойя более не сможет пошевелиться.

Не может пошевелиться.

- ...!

Камидзё лежа на полу смотрел на Цучимикадо, который смотрел на него в ответ.

Затем Цучимикадо сказал: "Ками-ян, пора сдать. Время вышло. Даже если ты поедешь назад на феррари, то не успеешь добраться домой вовремя. У нас нет способа снять Падение ангела не пожертвовав кем-нибудь. Ты понимаешь это, верно? При всём при этом ты всё равно не примешь мой метод?"

Тома, который не должен был ничего слышать, ясно услышал голос Цучимикадо.

Поэтому он ответил: "...Разумеется!"

Даже не зная услышал ли его Цучимикадо, он всё равно продолжил.

- ...Почему мы должны соглашаться на этот способ! Я не приму ни один способ, до тех пор пока в результате все не смогут улыбаться и жить счастливо!

- Вот как? - спросил Цучимикадо.

Затем Цучимикадо перестал разговаривать с Томой.

- ...Установить алтарь. Пусть бумажный снег снимет порчу с восьмигранного алтаря (Леди и джентльмены, приготовьтесь к магии полной трюков и загадок!)

Цучимикадо вытащил контейнер для фотопленки, открыл его и раскидал содержимое по окрестностям.

Квадратные сантиметровые бумажки вылетели из контейнера для фотопленки.

- ...Установить барьер. Защитить четыре стороны печати сокровищами полученными от четырех земель. (Сегодняшняя сцена здесь! Позвольте мне начать громоздкое приготовление!)

Окружающий воздух похолодел.

Атмосфера полностью изменилась. Жаркая тропическая ночь словно сменилась осенней ночью глубоко внутри леса.

- ...Сложенный лист будет основой этого заклинания, которое будет поддерживаться духами (А теперь позвольте мне представить своих товарищей из магической бригады!)

Цучимикадо продолжал бормотать вытаскивая четыре контейнера для фотопленки.

В каждом из них были миниатюрные фигурки животных: черепахи, тигра, птицы и дракона, которые он раскидал по четырем углам комнаты.

- ...Приказываю четырем зверям. Чёрный севера, Белый запада, Красный юга, Синий востока! (Работайте быстрее, идиоты! Генбу, Бьякко, Сузаку, Сейрю!)

Четыре стены, похоже, ответили на команду Цучимикадо, так как они тускло отсвечивали.

Черный, Белый, Красный, Синий. С контейнерами для пленки в центре, цвета стен стали ещё более яркими.

- ...Предлагаю алтарь. Призываю силу, чтобы стабилизировать алтарь (Пистолет завершен, время загрузить пулю!)

"Это магия" подумал Камидзё.

Он мог убить его своими кулаками, несмотря на это Цучимикадо выбрал магию. Словно он хотел похвастаться перед Камидзё.

- ...В ранний час 1-3, злая и дикая ведьма с когтями обеспечит мотивацию (Эта пуля должна быть невероятно сильной и жестокой!)

"Стоп, что-то не так"

Камидзё почувствовал что что-то не так, и непреднамеренно уставился на Цучимикадо.

- ...Используя этот барьер для замены пугала (На пистолете будет сформированная печать!)

Цучимикадо улыбался.

Он очень счастливо улыбался.

- ...Использовать Бога, чтобы заменить коготь (На пулю будет наложен шикигами!)

Хоть он улыбался, из рта Цучимикадо текла кровь.

[1] яп - семь вспышек.

[2] Тории

Цучимикадо не собирался останавливаться.

- ...Использовать кулак, чтобы заменить молот (Твоя рука нажмет на курок!)

Эсперы не могут пользоваться магией.

Так ранее сказал Цучимикадо. Кроме того, Цучимикадо уже один раз использовал заклинание, чтобы заблокировать Падение ангела и его тело едва ли сможет выдержать, если получит ещё больше повреждений. Если он снова использует магию, то умрет.

В таком случае, почему он хочет использовать магию?

Если бы он хотел убить новичка Тойю, он мог сделать это руками.

- Я уже говорил это Ками-ян, - усмехнулся Цучимикадо.

- Есть только два способа избавиться от Падения ангела. Первый - убить заклинателя, второй -

уничтожить магический круг.

"Неужели" подумал Камидзё.

Чтобы убить заклинателя, Тойю, не было необходимости использовать магию.

Раз так, способ, которым хотел воспользоваться Цучимикадо, был...

- Канзаки слишком добрая, - Цучимикадо запнулся и продолжил: - Если бы я выбрал этот способ, она бы точно остановила меня. В этом вся она.

Тело Цучимикадо словно резали многочисленными клинками и из его бесчисленных ран текла кровь.

Всё верно, Цучимикадо говорил это ранее. Если они хотят остановить заклинание, им придется кем-то пожертвовать.

Однако...

Цучимикадо ни разу не сказал, что хочет убить Тойю Камидзё.

Его тело за мгновение покрылось множеством шрамов, но он всё равно улыбался.

Он как никто другой понимал что происходит когда эспер использует магию.

Именно потому что он понимал это, ему пришлось выучить всё возможные способы предательства и подлые трюки.

- ...Остановись, - непроизвольно произнес Камидзё.

Но Цучимикадо сказал: "Хи, хе-хе. Я знал что ты сделаешь это. Так как я знал, что ты скажешь это, я сделал так, чтобы ты не мог двигаться. Ками-ян, ты в самом деле похож на Канзаки. Если бы ты знал что я собираюсь сделать, ты бы изо всех сил постарался остановить меня, не так ли? Если бы это не было так, то мне не было бы смысла защищать тебя, - рассмеялся Цучимикадо, как ребенок.

Как в этом мире может существовать настолько глупый человек?

Сначала Тома думал, что целью Цучимикадо было стать сильнее, но как оказалось он ошибся. Он просто хотел защитить школьную жизнь, которой наслаждался, несмотря на то что был шпионом.

- Не волнуйся, Ками-ян. Моя супер дальнобойная магическая пушка точно разнесет в клочья эту маленькую ритуальную зону Падения ангела. Хотя вода контролируется Силой Божьей, из-за чего я не смогу использовать свое любимое чёрное заклинание... хоть раз воспользоваться красным тоже неплохо, - небрежно сказал Цучимикадо.

- Извини за то что так сильно избил тебя, Ками-ян. Я хотел воспользоваться хлороформом, но вырубить тебя потребовалось бы на несколько минут зажать тебе нос с платком хлороформом. Если бы я использовал его на тебе, ты бы не стал сидеть и покорно ждать эти несколько минут. У меня больше не было трюков в запасе, поэтому я мог только избить тебя. Моя магия точно не должна провалиться, но твоя правая рука - Разрушитель иллюзий... шанс не велик, но это не невозможно, верно?

Цучимикадо прищурился.

- Ками-ян, умереть легко, очень легко. Я ясно это понимаю. Поэтому не могу оставлять ни единого шанса на провал... даже если он один из ста, я должен уничтожить его. Потому что человеческая жизнь такая хрупкая.

Поэтому не должно быть даже шанса, что это заклинание провалится. Оно должно достигнуть успеха.

- Ками-ян, тебе не нужно ни о чем беспокоиться, - сказал Цучимикадо.

Однако...

Совершенно израненный Мотохару Цучимикадо снова использовал магию и это означало...

- Ха-ха-ха. "Я не соглашался на это! Если настолько жестокое правило, согласно которому необходимо приносить жертву в других, действительно существует, я разрушу эту нелепую иллюзию!" Такие красивые слова. Хотя я этого не сказал, они меня тронули, - неожиданно вспомнил Цучимикадо.

На его лице была молчаливая улыбка, как у пациента, который почти умер.

- С-стой, идиот...

Камидзё попытался вытянуть руку, но он не смог сдвинуть палец даже на полсантиметра. Хотя он пытался остановить Цучимикадо, который был прямо перед ним, это было безнадежно.

Цучимикадо взглянул на Камидзё и сказал: "Я не могу прислушаться к этому желанию."

В конце Цучимикадо сказал несколько прощальных слов своему близкому другу:

- Ты забыл, Ками-ян? Я лжец, который работает своим собственным способом.

Вот так...

Прямо перед глазами Томи Камидзё...

Цучимикадо голосом, который ничем не отличался от обычного, закончил чтение заклинания.

Яркий белый свет заполнил окрестности и пробив крышу улетел в ночное небо. Громкий гул звучал словно рык зверя, когда он разрывая ночную тьму направлялся в сторону цели.

Ею был дом Камидзё.

Сможет ли этот последний удар всё закончить?

Многочисленные раны Томи начали давать о себе знать. Он начал терять сознание.

Однако, Камидзё услышал как что-то упало. Он увидел как Цучимикадо свалился на пол, словно кукла, с которой кому-то надоело играть.

Теперь вместо ночного неба и полной луны появилось оранжевое небо, освещаемое заходящим солнцем.

Ночь, которая была призвана магией Силы Божьей, отменилась и снова настал вечер.

Девушка, которая лежала рядом с ним, Индекс, которую вырубили при помощи СНС13, начала менять внешность.

Мгновением спустя Индекс приняла внешний вид другой девушки. Шиины Камидзё, матери Томи.

Действие подмены ролей завершилось.

Падение ангела было снято.

- Цу... чи... микадо?

Сильно избитый парень позвал своего друга, прежде чем потерять сознание.

Но не услышал ответа.

Цучимикадо лежал на полу, и красная жидкость начала течь из щели между лицом и полом.

Его тело медленно погружалось в море крови.

Он совершенно не двигался.

Эпилог: Грешники повседневного мира, которые потеряли доверие

Когда Камидзё очнулся, он обнаружил что находится в больнице.

Судя по виду окружающих зданий, должно быть он в госпитале Академгорода. Камидзё подумал, что этого следовало ожидать. Он был эспером и в него ввели множество наркотиков для развития эсперских способностей. Если бы кто-нибудь взял у него анализ крови, то какая-нибудь нелепая корпоративная информация могла быть открыта, так что его безусловно не отправили бы в обычную больницу.

Камидзё лежал на больничной койке и смотрел наружу.

Уже настал день и августовское солнце было слишком ярким. Под ясным небом на улице стояла семья навещающая пожилого мужчину, который позволял медсестре толкать его инвалидную коляску. Нэ-сан в новостях по телевизору сообщала о поимке Джинсаку Хино.

В блокноте на столе шариковой ручкой была написана только одна строчка: "С возвращением, Тома Камидзё" и небольшая лягушачья наклейка.

"Мой главный лечащий врач снова этот мужик?" подумал Камидзё.

Затем он расслабился на кровати и молча закрыл глаза.

"Я вернулся в свой мир."

Я действительно в своем мире? Не шутите.

Последствия Падения ангела действительно исчезли, и все люди в мире должны были

вернуться в норму. Возможно, они все не осознавали того, что побывали в каком-то ненормальном мире. Возможно, из-за того, что магию прервали все воспоминания, в том числе о заклинании Очищения того ангела, были изменены.

Но кое-что уже не никогда не станет как прежде.

Парень, который знал что умрет, и тем не менее улыбался Камидзё.

- ...Зачем ты это сделал, черт возьми!

В одиночестве пробормотал Камидзё в больничной палате.

Мотохару Цучимикадо. Он думал, что смог защитить мир Камидзё.

Но может ли мир, в котором стало на одного человека меньше, считаться нормальным?

- ЗАЧЕМ ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! - заорал Камидзё в этом повседневном мире, в котором кое-кого не доставало.

Он кричал на мир, который был не в силах вернуть.

В этот момент...

- Ками-ян, давно не виделись, нъя! Ты ещё жив?

Произошла невероятная вещь. К нему зашел Мотохару Цучимикадо собственной персоной.

- Ээ? Что? П-постой! Что это? Заранее клонированное тело?

- Фу, этот Цучимикадо даже бы не захотел играть с такой простой вещью.

Полностью покрытый повязками парень покалывал и улыбался.

Когда Падение ангела активировалось, Цучимикадо стал идиолом по имени Хаджиме Хитоцуи... почему после деактивации Падения ангела, раны и воспоминания не вернулись к Хаджиме Хитоцуи? Может быть из-за того что Цучимикадо воспользовался странной магией, чтобы заблокировать половину эффекта Падения ангела, он стал исключением?

Нет, это не главное.

Более важной проблемой было почему Цучимикадо ещё жив?

Камидзё попробовал кинуть подушкой в Цучимикадо.

- Ах, чёрт, она действительно в него попала! Она не пролетела сквозь него! В таком случае, неужели я создал в голове иллюзию, чтобы сбежать из реальности?

- Я не иллюзия или призрак! Я живой Цучимикадо!

- Почему? Разве ты не сказал, что так как у эсперов другое тело, ты умрешь, если используешь магию?

- Ааа, это было ложью.

- Ээ?!

- Ты не забыл? Цучимикадо-сан лжец, который любит врать.

Цучимикадо поднял руку и помахал ею, обмахивая себя.

- Моя эсперская способность - Автоматическое возрождение нулевого уровня. На самом деле, я мог бы сотворить ещё четыре или пять заклинаний. Но если я честно признаюсь в этом, церковь будет просить меня использовать магию до тех пор пока я не умру. Я не хочу так сильно устать, извини!.

- АААААААААА!!!

В следующий момент, Камидзё непроизвольно схватил свое одеяло и швырнул им в Цучимикадо.

Цучимикадо сделал шаг в бок и легко уклонился от него.

- Да ладно тебе Ками-ян, это должна была быть трогательная сцена, не так ли?

- ЗАТКНИСЬ! ТЫ НАСТОЯЩАЯ СКОТИНА! В ТАКОМ СЛУЧАЕ, ПОЗВОЛЬ СПРОСИТЬ ТЕБЯ, ЗАЧЕМ ТЫ ИЗБИВАЛ МЕНЯ ДО САМОГО КОНЦА?!

- Ну, раз я решился действовать, нужно было доводить дело до конца. Кроме того, даже если бы я сказал что не умру, разве бы ты не остановил меня? Ты обязательно выбрал бы вернуться обратно домой и использовать Разрушитель иллюзий, чтобы уничтожить место ритуала и никого не ранить. Я не хотел чтобы твоя правая рука уничтожила мое заклинание, пока оно создавалось, нья.

Камидзё продолжил молчать.

Увидев что Камидзё не стал возражать, Цучимикадо попытался закрыть тему обсуждения.

- Это будет концом нашего трогательного воссоединения, Ками-ян. Если честно, это было близко...

- Я ЧУТЬ НЕ ПОМЕР ОТ ТВОИХ РУК! И РАЗВЕ ТЫ СЕЙЧАС НЕ НЕРВНИЧАЕШЬ?!

- Ох, точно, беспокоиться за Канзаки нэ-тин нет нужды. Она довольно сильно ослабела, но, по крайней мере, может почистить яблоко этой нелепо длинной катаной в качестве упражнения для восстановления сил.

- Ты вообще меня слушаешь? Хорошо, я счастлив что она сейчас в порядке!

- Но всё ещё остался один вопрос. Кто будет нести ответственность за этот инцидент? - не слушая Камидзё, продолжил Цучимикадо.

- ... - не нашел что ответить Камидзё.

Намеренно это было или нет, однако, виновником Падения ангела был Тойя. Из-за этого целый мир погрузился в хаос, а у магов во всем мире, искавших виновника, покраснели глаза, случайно оказавшийся втянутым в это Джинсаку Хино пострадал, и что хуже всего Канзаки пришлось сражаться с настоящим ангелом.

Возможно, Тойя не должен был нести за это ответственность.

Тогда вопрос, кто должен?

Когда маг Иззард Ауреолус стал причиной серии инцидентов в Академгороде, он смог создать предельную магию, Арс Магну, которую никто в мире не мог создать. Но из-за этого он стал целью множества тайных организаций желающих Арс Магну, поэтому ему пришлось изменить лицо и жить как другой человек. Камидзё ясно понимал это.

Тоже самое должно произойти и в случае с Падением ангела?

В таком случае будущим Тойи будет...

- ...Что касается меня, так как я шпион отправленный Англиканской церковью в Академгород, когда меня спросит церковь, мне придется ответить, - выходя обеспокоенным, Цучимикадо продолжил, - Но это очень проблематично. Цучимикадо-сан очень любит врать, так что он просто выдумает историю, нья!

- Эй!

Камидзё не мог не возразить:

- Это действительно нормально оставить всё как есть?

- Не волнуйся, не волнуйся! Англиканцы это охотники на ведьм и радикалы в допросах, так что если они узнают что я соврал, меня будут пытаются. Но так как я шпион, я просто проигнорирую это.

Цучимикадо поднял указательный палец и покачал им.

- Ах, точно, Ками-ян. Я соврал тебе ещё кое о чём. Я говорил что являюсь шпионом в Академгороде, но на самом деле, всё не так. Моя настоящая личность - двойной агент собирающий информацию о Англиканской церкви. Так что в принципе соврать им для меня не проблема.

- Чт...о?

- Но и это тоже ложь. На самом деле, кроме Англиканской церкви и Академгорода, моими услугами пользуется также множество других организаций. Так что я не двойной агент, а мульти агент, нья.

- ЧТО ТЫ ЭТИМ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ?! РАЗВЕ ТЫ НЕ ПРОСТО БАХВАЛИШЬСЯ?!

"Так он похоже что-то вроде информационного посредника?" задумчиво склонил голову Камидзё.

- Одной из причин, по которой я пришел сюда, это поделиться с тобой информацией. Как насчет этого? Давай выберем что-нибудь о Японии. Как насчет существования остатков Тачикава-рю[1], нья?

- АА... ТЫ В САМОМ ДЕЛЕ НЕНАДЕЖЕН!!! Я СОВЕРШЕННО ТОЧНО НЕ ХОЧУ ДЕЛИТЬСЯ С ТОБОЙ СЕКРЕТАМИ! - полусерьезно прокричал Камидзё, хватаясь за голову.

- Ха-ха-ха! - непринужденно рассмеялся Цучимикадо.

- Хотя этот Цучимикадо-сан может предать каким угодно способом, я могу различить где

бизнес, а где личное, и не использовать эти личные вопросы, так что можешь расслабиться, Ками-ян.

- ...

Камидзё подозрительно уставился на Цучимикадо.

Затем он устало вздохнул.

- Хорошо. Так как ты видел лицо моего отца, у меня нет другого выбора кроме как поблагодарить тебя. В любом случае, я должен поблагодарить тебя за то, что ты спас моего отца.

- Ах, не нужно говорить это так вежливо. Мне пришлось разнести дом Ками-яна, чтобы снять Падение ангела, нья...

- Ээ?

- П-постой, Цучимикадо. Что ты сказал?

- А? Мой Шикигами разнес твой дом на кусочки. В этом доме повсюду было множество сувениров связанных с богами, так что мне естественно пришлось взорвать весь дом, чтобы уничтожить их всех.

- КАКОГО ЧЕРТА!!! МОИ РОДИТЕЛИ ТЕПЕРЬ БЕЗДОМНЫЕ?! МЫ ДАЖЕ НЕ ВЫПЛАТИЛИ РАССРОЧКУ ЗА ЭТОТ ДОМ!

- Ах, точно.

Цучимикадо не слушал.

- Кроме того, есть ещё кое-что Ками-ян. Когда во время Падения ангела воспоминания подмененных людей будут возвращаться, они вернуться назад в свое тело. Другими словами, если мистер А поменялся с мистером Б, то все воспоминания мистера Б, которые были у него пока он был мистером А, вернуться мистеру Б. Тебе стоит это запомнить, возможно, это тебе пригодится. Но и я и Канзаки нэ-тин применили заклинания, так что мы должны считаться исключениями.

- НЕ МЕНЯЙ ТЕМУ! ЧТО НАСЧЕТ МОЕГО ДОМА?!

После крика Камидзё, Цучимикадо несколько раз хихикнул и вышел из комнаты.

- ЧТО ЗА НЕНАДЕЖНЫЙ ПАРЕНЬ! - закричал Камидзё, но не смог встать с койки из-за тяжелых ранений. Не могущий ничего сделать Камидзё мог только широко раскрыть рот и уставиться на дверь.

В этот момент кто-то заплыл в неё словно призрак.

Этой иностранкой с серебряными волосами в белом была Индекс.

Индекс, от которой исходила зловещая аура, совершенно отличалась от обычной, из-за чего Камидзё забыл о Цучимикадо и уставился на неё. Так как она наклонила голову, челка прикрыла её лицо, поэтому разглядеть выражение её лица было невозможно.

- И-индекс, в чём дело? У тебя тепловой удар? В самом деле, зачем ты одела это монашеское одеяние с длинным рукавом в летнюю жару? Ты точно недооцениваешь японскую...

- ...Надо мной издевались, - пробормотала Индекс, перебивая Камидзё.

"Что?"

Услышав слова Индекс, Камидзё невольно нахмурился.

- НАДО МНОЙ ИЗДЕВАЛСЯ ТОМА!

Что?! Камидзё потрясло это шокирующее заявление Индекс. Он не помнил чтобы применял к ней какое-либо бытовое насилие.

Индекс смотрела на Тому с плаксивым лицом.

- Нам редко удается сходить на пляж, и я так ждала этого! В итоге, после того как мы туда приехали, Тома полностью игнорировал меня, а когда я попыталась привлечь его внимание, он безжалостно напал на меня. А после того как я просто окликнула Тому сзади, он закопал меня в песок по самую голову! Да что произошло!

Плач девушки заставил Камидзё задуматься что же произошло.

Ах. Неожиданно Камидзё подумал о том чего не стоило.

"- Когда во время Падения ангела воспоминания подмененных людей будут возвращаться, они вернуться назад в свое тело."

В таком случае...

Раз так, тогда во время Падения ангела Пирс Аогами был Индекс.

" Другими словами, если мистер А поменялся с мистером Б, то все воспоминания мистера Б, которые были у него пока он был мистером А, вернуться мистеру Б."

Что это означало? Вернуться ли воспоминания Пирса Аогами, который был вместо Индекс, к Индекс?

Камидзё вспомнил, как он с силой захлопнул дверь перед Пирсом Аогами в монашеском одеянии, и закопал в песок Пирса Аогами в купальнике.

В таком случае...

"Неужели..."

Камидзё уставился на Индекс.

Индекс, которая плакала и злилась, приближалась обнажив свои клыки.

- Ах, это, подожди, пожалуйста остановись, Индекс-сан! Для этого была сложная причина! Ты не знаешь, но наш мир был в глубочайшем кризисе!!!

- Не нужно оправдываться! Ты, парень с эдиповым комплексом, всё время смотревший на свою мать! Почему ты не мог относиться ко мне также как к ней!!!

Кусь! Меч лекции яростно вцепился в голову Камидзё.

Записка: Кстати, когда Падение ангела было активировано, Индекс = Мать□.

- Для этого действительно была достойная причина... так почему это происходит? Я так сильно старался! Я действительно так много для тебя сделал! Так почему всё закончилось именно так?!

Оправдания Камидзё на середине превратились в крик о помощи, но на лице Индекс не появилось сострадания.

Она открыла рот.

- Я не прощу тебя! Я прогрызу череп Томи!

Вот так, с неудачей и криками агонии, повседневная жизнь Камидзё снова продолжилась.

Послесловие

Читателям, которые покупают каждую книгу серии, давно не виделись.

Для богатых читателей, которые купили все четыре книги за раз.

Я Казума Камачи.

Незаметно, это уже четвертый том. Хотя с того момента как я начал прошел только год, когда я спокойно об этом подумал, то четырех томов должно быть достаточно, чтобы назвать это "серией". Это заставило меня понять, что ценность этого года нельзя недооценивать. Если подумать, я уже посвятил сотую часть моей жизни на написание "Некого магического". Даже по одной этой части названия понятно, что в книге будет что-то связанное с оккультизмом.

Читатели, которые уже прочли том, должны были понять, что главной темой являются "заклинания призыва". На самом деле существует множество видов "заклинаний призыва". От, например, некромантов, которые могут возвращать души мертвых в их тела, до талисманов, которые могут призывать силу Меркурия. Существует множество методов призыва.

Говоря о призыве ангелов и демонов, я всегда думал о молитве перед магическим кругом, но в христианстве (согласно легенде), всё проще. Согласно христианству, в сердце каждого есть ангел и демон, так что даже призывать их не нужно. В манге часто встречаются ситуация, "когда кто-то голоден, маленький ангел и демон появятся над его головой и начнут спорить", так что оказывается она основана на настоящих документах.

Киотака Хаимура-сан, который ответственен за иллюстрации, и Мики-сан, который ответственен за проект, я очень хочу поблагодарить вас обоих за то, что помогаете мне так долго, и извиниться за то, что беспокою вас. Достоинства этой книги были созданы вами обоими. Я действительно жду нашей будущей совместной работы.

И в конце я бы хотел поблагодарить читателей. Благодаря читательской поддержке, эта серия по выпуску томов может соперничать с еженедельными мангами. Говоря это, я хотел бы попросить читателей поддерживать меня и в будущем. А сейчас я хочу поблагодарить всех второй раз.

Надеюсь, что когда вы закроете эту книгу, иллюзия следующего тома появится в вашем сердце.

На сегодня позвольте отложить ручку.

Летние каникулы слишком длинные. Эта история совсем не похожа на школьную.

Казума Камачи.

[1] Тачикава-рю были одной из старейших тайных сект за которой охотились и уничтожили в период Эдо.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187269>